

**А.В. Сидоренков, Н.А. Захарченко,
И.И. Сидоренкова**

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ МАЛОЙ ГРУППЫ

*Допущено УМО по классическому университетскому
образованию в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по направлению
подготовки ВПО 030300 «Психология»*

Москва
«Вузовская книга»

2011

УДК 316.6
ББК 88.5
С 34

Рецензенты:

заведующая кафедрой социальной психологии Южного
федерального университета, доктор психологических наук,
профессор **Лабунская В. А.**;

декан факультета психологии Университета Российской
академии образования, доктор психологических наук,
профессор **Скрипкина Т. П.**

Сидоренков А. В., Захарченко Н. А., Сидоренкова И. И.

С 34 Социально-психологические теории малой группы – М.:
Вузовская книга, 2011. – 174 с.

ISBN 978-5-9502-0460-9

В книге даются систематизация и описание 16 зарубежных и отечественных теорий малой группы (основные понятия и положения, объект и предмет, изучаемые связи), выделяются их преимущества и ограничения. Ряд зарубежных теорий впервые представляется в русскоязычном изложении.

Для студентов, аспирантов, преподавателей психологических и социологических факультетов вузов, а также для научных работников и практиков в области социальной и организационной психологии.

ISBN 978-5-9502-0460-9

УДК 316.6
ББК 88.5

© Сидоренков А.В., 2011
© ЗАО «Издательское предприятие
«Вузовская книга», 2011

Содержание

Введение	5
Глава 1. Основания для классификации теорий малой группы	8
1.1. Параметрическое, морфологическое и функциональное описание объекта	8
1.2. Системный подход	12
1.3. Диалектика	15
1.4. Синергетика	18
Тест рубежного самоконтроля	23
Глава 2. Теории с параметрическим и структурным описанием	25
2.1. Параметрическая теория	25
2.2. Структурные теории	31
2.2.1. Социометрическая теория	31
2.2.2. Сетевая теория	37
Тест рубежного самоконтроля	42
Глава 3. Теории с функциональным описанием	45
3.1. Потребностно-мотивационные теории	45
3.1.1. Биогенетическая теория	46
3.1.2. Трехмерная теория межличностного поведения	50
3.2. Теории поведения, действия	55
3.2.1. Теория взаимозависимости	56
3.2.2. Теория рационального выбора	59
3.2.3. Теория взаимного интереса и коллективного действия	61
3.3. Теории социальной перцепции	62
3.3.1. Теория социального сравнения	63
3.3.2. Теория социальной идентичности	71
3.3.3. Теория самокатегоризации	82
3.4. Теории совместной деятельности	90
3.4.1. Теория деятельностного опосредствования межличностных отношений	90

3.4.2. Теория принятия группового решения	100
Тест рубежного самоконтроля	105
Глава 4. Теории с системным описанием	107
4.1. Системно-синергетические теории	107
4.1.1. Теория структурированности	107
4.1.2. Теория сложных систем	109
4.2. Системно-диалектическая теория	112
4.2.1. Микрогрупповая теория	112
Тест рубежного самоконтроля	160
Литература	163
Приложение. Ключи к тестам рубежного контроля	177

Введение

Малые группы – производственные, учебные, семейные, спортивные, терапевтические, тренинговые – привлекают к себе повышенное внимание специалистов разных дисциплин, что обусловлено их большой ролью в жизни общества, организации и конкретного человека. С конца XIX столетия и по настоящее время проведено колоссальное количество теоретических, экспериментальных и прикладных исследований в области малых групп. Эти исследования проводились в рамках психологии (социальной и организационной, военной и юридической, возрастной и педагогической), социологии и конфликтологии, педагогики и психотерапии.

Особое значение имеют наработанные теоретические подходы к исследованию малых групп. Это обусловлено несколькими обстоятельствами. Положение теоретического знания в каждой научной дисциплине может служить известным индикатором ее состояния. Именно анализ сферы принимаемых в науке теорий позволяет точнее всего определить основные тенденции развития науки, увидеть в обобщенном виде значение достигнутых результатов и возникшие проблемы [Андреева и др., 2001]. Кроме того, на протяжении всей истории развития научных представлений в области малой группы возникновение новых теорий являлось значительным стимулом для активизации научно-экспериментальных и прикладных исследований.

В настоящее время существует внушительное количество теорий малой группы, большинство из которых разработано в зарубежной социальной психологии и микросоциологии: социометрическая теория, трехмерная теория межличностного поведения, теория взаимозависимости, теория рационального выбора, теория социального сравнения, теория деятельности опосредствования межличностных отношений, теория структурированности и др. В каждой из них выделяется свой, нередко специфический исследовательский предмет, круг изучаемых феноменов, понятийный аппарат. Кроме того имеется множество мини-теорий, созданных для описания какого-то одного явления, возникающего в

группе (например, модель групповой сплоченности В. Видмеера, ситуационная теория лидерства Ф. Фидлера).

Помимо преимуществ каждая теория имеет определенные ограничения. Более того, большинство теорий не обладает широкими концептуальными рамками, которые позволяли бы охватывать и объяснять широкий спектр групповых феноменов и процессов. Это обусловлено рядом особенностей этих теорий, среди которых отметим наиболее значимые.

Во-первых, теории фокусируются, как правило, на каком-то одном уровне групповой активности: *индивидуальном* или *групповом*. Большинство из них построено на «методологическом принципе индивидуализма», согласно которому исходной единицей анализа для объяснения тех или иных групповых процессов и феноменов является индивид. Вследствие этого теории ограничиваются анализом связей «индивид–индивид» или «индивид–группа». Меньше теорий уделяет внимание группе как коллективному субъекту, взаимодействующему с внешним социальным контекстом, а также влиянию этого взаимодействия на внутригрупповые процессы. В них рассматриваются преимущественно связи «группа–группа» или «группа–группа–индивид–индивид». Фактически отсутствуют теории, в которых во внимание принимался бы уровень неформальной подгруппы. Это выглядит парадоксально, так как такие подгруппы возникают в совершенно разных типах малых групп, будь то высшие эшелоны власти или трудовые коллективы, группы дошкольников или учебные группы, семьи или психотерапевтические группы, воинские подразделения или группы заключенных и т. д.

Следовательно, существующие теории характеризуются односторонним подходом к изучению малой группы. Только в микрогрупповой теории описаны в отдельности и во взаимосвязи все уровни (индивид, подгруппа, группа) и соответствующие им режимы групповой активности, расширен спектр анализируемых меж- и внутриуровневых связей («подгруппа–подгруппа», «подгруппа–индивид», «индивид–подгруппа–индивид» и др.), выделена неформальная подгруппа со всеми ее связями как объект исследования и единица анализа групповых феноменов и процессов.

Во-вторых, не во всех теориях анализируется проблема групповой динамики. В тех из них, в которых прямо или косвенно затрагивается эта проблема, предлагается либо специфическое видение групповой динамики, либо самое общее и недостаточно конкретизированное описание динамических процессов.

В микрогрупповой теории предпринята попытка решения этой проблемы на основе интеграции идей строения и изменения группы, комплексного анализа условий, средств, универсального источника и механизма изменения группы, неформальных подгрупп и индивида, изучения закономерностей влияния внешнего взаимодействия субъекта на его внутренние процессы.

В книге проведена систематизация разработанных в мировой науке социально-психологических теорий малой группы, излагается содержание (основные положения и концепты, объект и предмет, изучаемые связи), преимущества и ограничения 16 теорий малой группы.

ГЛАВА 1

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕОРИЙ МАЛОЙ ГРУППЫ

***Комплексная цель:** освоить общенаучные методологические подходы, которые могут применяться для исследования малых групп и построения классификации существующих теорий малой группы.*

В основу классификации теорий малой группы могут быть положены существующие в общенаучной методологии подходы к описанию объекта: а) параметрическое, морфологическое, функциональное описание; б) системный подход; в) диалектика; г) синергетика.

1.1. Параметрическое, морфологическое и функциональное описание объекта

Выделение этих трех способов описания является в некоторой степени условным, так как в конкретных работах переплетаются разные способы, а, кроме того, с помощью этих способов можно с той или иной мерой точности описывать объект как систему.

Параметрическое описание является простейшей формой научного описания и соответственно исходным уровнем исследования любого объекта. Оно основано на эмпирических наблюдениях и представляет собой описание свойств, признаков и отношений исследуемого объекта [Юдин, 1978].

В психологии малой группы этот способ описания широко распространен как за рубежом, так и в нашей стране и используется в разных ракурсах. *Во-первых*, параметрическое описание выражается в дефинициях, т. е. в выделении отличительных признаков малой группы и неформальных подгрупп, их конкретных феноменов и процессов.

Во-вторых, параметрическое описание используется тогда, когда исследователи дают определения разным аспектам активности личности в группе (статус и роль, референтность, адаптация

и др.). Помимо определений часто рассматривают отличительные признаки, например между явлениями лидерства и руководства, что также является данным способом описания.

В-третьих, параметрическое описание имеет место тогда, когда исследователи стремятся выделить перечень социально-психологических характеристик (параметров), с помощью которых можно было бы дать наиболее полное описание группы в целом. Первым, кто стал работать в этом направлении, был В. М. Бехтерев. Он рассматривал психологические характеристики коллектива («общее настроение», «соборный ум», «сосредоточение» и др.), обеспечивающие единство группы, по аналогии с психическими функциями человека [Бехтерев, 1921]. Такая традиция сохранилась и до наших дней, когда изучаются инстинкты и защитные механизмы группы [Бюн, 1961], групповые эмоции [Лутошкин, 1988], групповая воля [Калин, 1988].

Наряду с этим обращается внимание на специфически групповые параметры (например, ответственность, коллективизм, сплоченность, контактность, открытость, организованность, информированность [Немов, Кирпичник, 1988]). Наиболее полно это направление описания объекта реализовано в параметрической теории малой группы [Уманский, 1980; Чернышев, Крикунов, 1991].

Морфологическое описание заключается в описании объекта через установление его структуры, т. е. сети связей и отношений, что предполагает разложение объекта на составляющие элементы [Садовский, 2001].

Исследуемый объект может расчленяться разными способами, а потому понятие элемента не является однозначно определенным: говорить об элементе можно лишь по отношению к четко фиксированному одному из этих способов.

Понятие структуры часто используется в психологии малой группы, хотя нередко используется произвольно, когда разные авторы вкладывают в это понятие различный смысл. При этом наибольшее распространение получил способ расчленения объекта по элементам. В зависимости от того, что выбирается в качестве элементов, говорится о том или ином виде структуры.

Когда элементами выступают индивиды, то используют понятия «формальная и неформальная структура», «структура межличностных отношений», «коммуникативная сеть» или «коммуникативная структура».

Если в качестве элементов рассматриваются индивиды, а в качестве подструктур – неформальные подгруппы, то используется понятие «социально-психологическая структура».

Понятие «статусно-ролевая структура» предполагает в качестве элементов статусы и роли индивидов в группе, а понятие «ценностно-нормативная структура» – групповые ценности и нормы.

Помимо того, что морфологическое описание используется при выделении и изучении групповых структур, оно составляет фундамент некоторых теорий малой группы (социометрическая теория, теория сети).

Функциональное описание является более неопределенным, чем два предыдущих способа, что связано с нечетким пониманием термина «функция».

В одном определении термин «функция» раскрывается как такое отношение части к целому, при котором само существование или какой-либо вид проявления части обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого [Сетров, 1988]. Однако здесь упускается из виду обратная сторона данного вопроса: отношение целого (например, группы) к части (индивиду), т. е. функция не только части, но и самого целого. Функционирование и развитие объекта невозможно только на основе вклада отдельных его составляющих, если сам объект не будет делать вклад в свои компоненты и поддерживать с ними определенные связи.

Такой двухсторонний взгляд на функции объекта и его частей применительно к психологии малых групп будет выражаться в:

- функциях группы по отношению к своим членам и обществу;
- функциях неформальных подгрупп по отношению к своим членам и группе в целом;
- функциях индивидов по отношению к подгруппам и группе в целом.

В другом определении функция рассматривается как определенный вклад ϕ некоторого явления A для исследуемого объекта S ($A \phi R(S)$), вклад, который может вести к разнообразным последствиям для объекта, например благоприятным или неблагоприятным [Юдин, 1973].

Если спроецировать это определение на малые группы, то:

1) в качестве явления A можно рассматривать:

- характеристики активности индивидов (потребности и мотивы, когниции, эмоции);
- взаимодействие и взаимоотношения между индивидами;
- совместную деятельность;

2) исследуемым объектом S может выступать:

- группа;
- подгруппа;
- индивид;

3) вклад ϕ может выражаться:

- в проявлении различных феноменов группы, подгруппы, индивида;
- в разнообразных процессах изменения группы, подгруппы, индивида.

Многие теории малой группы основаны на таком функциональном описании малой группы и личности в группе. Например, в теориях социального сравнения, социальной идентичности и самокатегоризации разные аспекты групповой активности раскрываются через какой-то социально-перцептивный процесс. То есть фактически рассматривается некоторое социально-перцептивное явление A , которое делает тот или иной вклад ϕ для малой группы S или индивидов S в отношении R (например, групповая сплоченность, влияние или удовлетворенность членством в группе).

В теории взаимозависимости взаимодействие и обмен выступают явлением A , делающим вклад ϕ для индивидов S или группы S в отношении R (удовлетворенность отношениями, членством в группе или сохранение группы).

В теории деятельностного опосредствования межличностных отношений совместная деятельность A имеет функциональное значение ϕ (тот вклад, который вносит совместная деятельность) для малой группы S в отношении R (системообразование группы).

Функциональное описание широко используется (часто вне связи с какой-либо теорией) при изучении отдельных социально-психологических феноменов, например лидерства и руководства, межличностных конфликтов и сплоченности и др. В настоящее время в литературе достаточно полно и содержательно описаны функции, которые выполняет лидер и руководитель по отношению к группе в целом. Хорошо изучены и функции конфликтов в динамике группы, функция сплоченности в эффективности групповой деятельности.

1.2. Системный подход

Системный подход является общенаучной методологией и позволяет понять целостность, строение и сложность объекта, в том числе его структурные и причинные связи, взаимодействие его частей на всех уровнях структурной иерархии, связи самих уровней.

Существует несколько смыслов понятия «система» [Агошков, Ахлибинский, 1998]. В *онтологическом смысле* (современный вариант) объект принято рассматривать во всей сложности, множественности свойств, качеств и взаимосвязей. Соответственно образуется ветвь определений системы, которые интерпретируют ее как объект реальности, наделенный определенными системными свойствами, такими как целостность, «сложный объект».

В *гносеологическом смысле* акцент делается на системности самого знания, что подразумевает не знания о свойствах и отношениях реальности, а определенную форму организации знания. Необходимость решения множества вопросов привело к переплетению онтологического и гносеологического понимания системы.

В системном подходе выделены принципы (целостности, структурности, иерархичности, связи объекта с внешней средой), которые позволяют анализировать систему [Садовский, 2001; Юдин, 1978].

Принцип целостности. Существуют разные аспекты понимания этого принципа. Во-первых, понятие «целостность» не может быть сведено к представлению о чем-то принципиально нерушимом и абсолютном в своей полноте.

Во-вторых, система проявляет свою целостность во взаимодействии с внешней средой и может быть понята как *целостное*, если в качестве системы противопоставит своему окружению – среде. В основе противопоставленности рассматривают внутреннюю активность системы или особый объект, выступающий в качестве средства объединения.

В-третьих, понятие «целостность» подчеркивает наличие у системы характеристик, существенно отличающихся от характеристик ее компонентов.

Принцип структурности. Этот принцип связан с описанием системы через установление ее структуры, что предполагает определиться с представлением об элементах системы и ее внутренних связях.

Принцип иерархичности. Понятия «иерархия» и «уровень» достаточно неопределенны во многих дисциплинах, в том числе в психологии малой группы. Более того, могут существовать разные подходы к изучению уровней внутригрупповой активности в зависимости от предмета анализа: функций или структуры. Поэтому во внимание могут приниматься функциональные, структурные или структурно-функциональные уровни.

Принцип связи объекта с внешней средой. Суть этого принципа в том, что «исследование системы оказывается, как правило, неотделимым от исследования условий ее существования» [Юдин, 1978, с. 102].

В рамках системного подхода акцент делается на открытости и динамичности границ системы, обмена информацией, энергией и веществом, противодействии и направленности реакции системы, подвижности связей внутри системы. Например, согласно гипотезе «закона индуцированной реакции» внешние (или внутренние) причины, изменяющие систему, индуцируют такое противодействие системы, степень которого находится в прямой зависимости от скорости вносимых изменений и тех характеристик самой системы, которые определяют ее устойчивость [Кацура, 1986]. При этом реакция системы может быть обращена как вовне, так и внутрь системы. При очень интенсивных возмущениях реакция системы может достичь очень высоких значений, на много порядков превосходящих силу первичных воздействий,

что открывает путь для сильных и порой необратимых разрушений в самой системе.

Применение и наполнение этих принципов предметным содержанием в конкретной научной дисциплине позволит продвигаться вперед в плане всестороннего и глубокого изучения объекта.

За рубежом и в нашей стране стало традицией рассматривать малую группу как систему. В этом ракурсе даются, например, следующие характеристики группы:

1. Элементы группы как системы тесно связаны друг с другом и оказывают взаимовлияние. Релевантные группе признаки и действия участников принадлежат к элементам социальной системы группы. Это взаимное влияние позволяет ожидать эффекта взаимодействия.

2. Открытые системы адаптируются на основе отрицательных обратных связей, т.е. на основе способности корректировать отклонения от курса цели, что обеспечивает социальной системе эффективность в изменяющейся окружающей среде, так что поддерживается динамическое равновесие.

3. Открытые системы должны обладать способностью создавать и реализовывать цель при различных изначальных состояниях [School, 1997].

Главное, чтобы системный подход использовался предметно, без чисто словесного «переодевания» проблемы. Конструктивные функции понятие «система» выполняет только тогда, когда его употребление приводит не просто к определенному обозначению объекта, а к нетривиальной формулировке проблемы, к построению нового предмета исследования [Юдин, 1978].

Предоставляя фундамент для анализа целостности и строения объекта, системный подход, однако, не позволяет в полной мере анализировать проблему саморазвития объекта. Это связано с тем, что системный подход больше сосредоточен на анализе структурных и причинных связей, сложности системы как таковой, но не отражает глубинных оснований изменения системы, сложности процессов ее саморазвития.

Таким образом, системный подход не может являться единственным методологическим основанием для решения актуальных

вопросов изменения системы (в нашем случае, динамики группы и подгрупп). Однако в сочетании с диалектикой или синергетикой он приобретает новые возможности в плане анализа самоизменения системы.

1.3. Диалектика

Диалектику, основы которой заложены Г. Гегелем, принято рассматривать как общую теорию развития, которая оказала влияние на системный подход и синергетику.

За последние двадцать лет в адрес диалектики высказано много критических замечаний, которые касаются общего понимания модели развития системы. Например, говорится о том, что диалектическая теория отражает лишь линейный прогресс как закон истории, рассматривает развитие как поступательное и безальтернативное. Если и есть альтернативы, то они лишь случайные отклонения от магистральной линии и подчинены ей. Хаос при этом вообще не учитывается или рассматривается как некий побочный и потому несущественный продукт.

Однако не следует так категорично ограничивать диалектику несвойственными ей рамками. Действительно, в работах по диалектике советского периода развитие рассматривалось как процесс направленных, поступательных изменений, как смена уровней целостности, как движение от простого к сложному, от однообразия к разнообразию, т. е. как процесс линейных изменений. В диалектике накоплено много ценных представлений, которые иногда необоснованно замалчиваются.

В диалектической модели развитие объекта рассматривается в трех плоскостях, в каждой из которых развитие подчиняется определенному закону:

- развитие качественной и количественной определенности объекта подчиняется закону перехода количественных изменений в качественные (и обратно);
- развитие взаимоотношения между элементами объекта и его структурой – закону отрицания отрицания;

- развитие внутреннего взаимодействия в объекте – закону единства и борьбы противоположностей [Бранский и др., 1981].

Становление качественной и количественной определенности вскрывается посредством решения проблемы непрерывности и дискретности, а также связанной с ней проблемы устойчивости и неустойчивости. Эти проблемы решаются определенным образом [Ахлибинский, 1981]. Во-первых, непрерывность связана с устойчивостью, которая обусловлена доминированием отрицательного обратного действия (как частное – отрицательной обратной связи). В данном случае правильнее говорить о функционировании, чем о собственно развитии системы.

Во-вторых, переход от одного качественного состояния к другому осуществляется скачкообразно. Скачок характеризуется доминированием неустойчивости в системе и определяет высокую скорость процесса изменения. Возрастание неустойчивости, а следовательно, скорости изменения обусловлено доминированием положительного обратного действия. Таким образом, общий процесс развития системы включает в себя две постоянно возобновляющиеся фазы (со скачкообразным переходом состояния в конце цикла на новый уровень) – устойчивость и неустойчивость. Причем первая характеризуется незначительными и постепенными количественными изменениями, а последняя – высокой интенсивностью качественных изменений [Евин, Яблонский, 1982]. Неустойчивость возникает тогда, когда возмущающее воздействие переходит определенную величину.

В этом общем сценарии пока не понятным остается само содержание изменения системы. Поэтому необходимо обратиться к трактовке закона *отрицание отрицания*. В соответствии с ним прогрессивно-поступательное движение может быть осмыслено лишь как результат взаимодействия в процессе снятия трех моментов:

- упразднение старого качества в целом,
- возникновение нового явления,
- «удержание положительного» и его сохранение [Харин, 1981].

Однако отмечается явное ограничение истолкования момента отрицания только через категорию снятия. Поэтому признается

сочетание поступательной направленности качественных изменений с моментами уничтожения, распада, дезорганизации. Кроме того указывается, что развитие характеризуется движением не только от простых к сложным структурам, но и движением от хаоса к упорядоченности [Мамзин, Рожин, 1981].

Ключевое значение в диалектическом сценарии развития системы имеет *закон единства и борьбы противоположностей*. В нашей стране и за рубежом широко распространено представление о том, что основным источником изменения системы являются противоречия. Понимание противоречий как движущих сил развития берет свое начало от созданной Г. Гегелем диалектики, центральное место в которой занимает указанный закон.

В современной философии разными авторами закон борьбы и единства противоположностей конкретизируется различным образом, отстаиваются и доказываются различные взгляды на природу противоречий, выделяются уровни проявления противоречий и др. Это свидетельствует о сложности и многогранности философской проблемы диалектических противоречий, ее нерешенности.

Противоречие как категория представляет собой органический сплав всеобщего и особенного, онтологического и гносеологического. Следовательно, категорию противоречия нельзя свести либо только к онтологическому образу, либо только к гносеологическому феномену, не имеющему объектно-содержательного наполнения и смысла. Чтобы глубже разобраться в проблеме противоречий некоторые философы предлагают выделять контексты обсуждения противоречий:

- объективное противоречие, являющееся причиной и источником его саморазвития;
- отражение объективного противоречия в мышлении;
- внутреннее движущее противоречие познавательного процесса [Порус, 1979].

Интерес представляет прежде всего первый аспект анализа противоречий. В широком смысле предметное противоречие понимается как взаимодействие противоположностей (сторон, свойств объекта), обуславливающих и отрицающих друг друга. Это предполагает, что любой объект взаимодействует не только с

другими объектами, но и с самим собой. Последнее означает, что все объекты содержат в себе свою противоположность (внутренняя отрицательность), поэтому они самопротиворечивы [Вяккерев, 1979, 1981]. Самопротиворечивость объекта есть источник его самоизменения, самодвижения. Подход к диалектическому противоречию как к самопротиворечивости предмета позволяет раскрыть внутреннюю связь между противоречием и самодвижением. В этом случае противоречие определяется не только как отношение, но и как процесс, ибо отрицать себя – это значит находиться в постоянном беспокойстве, в состоянии самоизменения, самодвижения. Следовательно, «противоречие есть сущность самодвижения». В то же время проводится различие между понятиями самодвижения и саморазвития. Саморазвитие – это такое самодвижение, которое ведет к коренному качественному изменению системы.

Противоречия принято разделять на внешние и внутренние [Вяккерев, 1979]. Для внешних противоречий характерна более или менее четкая разделенность и поляризация сторон отношения, тогда как для внутренних противоречий свойственна пространственная совмещенность, более тесная связь противоположностей.

Понятие «противоречие» вошло в обиход разных психологических дисциплин, в том числе психологии малой группы. На важную детерминирующую роль противоречий в групповых процессах прямо или косвенно указывают многие зарубежные и отечественные авторы. Вместе с тем существует явный недостаток исследований, посвященных изучению противоречий малой группы.

1.4. Синергетика

Синергетика как сравнительно новое направление, возникшее в естественных науках, стала с конца 1980-х гг. постепенно распространяться на другие научные дисциплины, в том числе социальные, психологические.

В синергетической модели акцент делается на самоорганизации системы, движение которой рассматривается через два основных ее состояния – равновесности (устойчивости) и неравновесности (неустойчивости). Собственно самоорганизация системы происходит при доминировании второго состояния. Причем качественное и в то же время быстрое изменение системы имеет место тогда, когда некоторые параметры системы превышают критическое значение, за которым флуктуации (колебания) могут приводить к совершенно новому режиму функционирования системы. Принципиально важное значение в процессе изменения придается не только некоторой критической, пороговой переменной, но и множественности путей и спонтанности образования макроструктур.

Представители синергетики подчеркивают, что она, в противоположность традиционному пониманию развития, несет в себе другое видение мира, а именно как проявляющегося в нелинейности. Физический смысл нелинейности заключается в том, что множеству решений нелинейного уравнения соответствует множество путей развития системы, описываемой этими уравнениями. В мировоззренческом плане суть нелинейности может быть эксплицирована посредством ряда идей: а) многовариативности путей эволюции; б) выбора из данных альтернатив; в) темпа эволюции (скорости развития процессов в среде); г) необратимости эволюции [Князева, Курдюмов, 1992, 2002].

Справедливости ради следует отметить, что две последние характеристики не являются специфическими для синергетики. Так, в диалектике, которую критикуют за понимание развития как линейного процесса, на самом деле признается необратимость изменений [Жердев, Миклин, 1981; Мамзин, Рожин, 1981]. В частности, говорится о необходимости различать явления функционирования и собственно развития. Процесс функционирования характеризуется изменениями, которые носят преимущественно обратимый характер, и структура системы остается относительно постоянной, тогда как процесс развития характеризуется глубокими преобразованиями системы, относительно необратимыми изменениями. В диалектике также отображена идея темпа эволю-

ции, которая раскрывается посредством принципа отрицательного обратного действия и устойчивости, принципа положительного обратного действия и категории «скачка» [Ахлибинский, 1981].

В рамках системного подхода иногда обращается внимание на нелинейность развития системы. Например, Э.Г. Юдин обращает внимание на то, что в точках перехода от одного состояния к другому развивающийся объект сталкивается с необходимостью выбора из некоторого количества возможностей и, тем самым, имеет множественность путей и направлений развития, сам творит свою историю [Юдин, 1978, с. 190]. Также отмечается, что одностороннее представление о развитии как непрерывном, жестко детерминированном, только поступательном движении неправомерно [Новик, 1985].

Более того, нелинейность не является единственной тенденцией «жизни» системы. На самом деле любой объект в своем движении содержит фазы, которые предопределяют как его нелинейность, так и линейность [Аршинов, Буданов, 2002; Ласло, 1997; Пригожин, Стенгерс, 1986 и др.]. Отсюда следует, что понятие о нелинейном развитии системы, являющееся одним из ключевых в синергетике, в некотором смысле условно. Оно фиксирует определенный этап, связанный с неустойчивостью и быстрым, резким качественным изменением системы по какому-то одному пути из ряда априори одинаково возможных. Поэтому было бы правильнее говорить о линейно-нелинейной модели развития системы.

Таким образом, основное различие между диалектической и синергетической моделями саморазвития системы заключается в понимании линейности (идея направленности и поступательности в диалектике) и нелинейности (идея многовариативности и выбора из данных альтернатив в синергетике) этого саморазвития. Однако такое различие не является абсолютным, так как, с одной стороны, в диалектике и системном подходе некоторые авторы давно подчеркивали необходимость обращения к многолинейности развития объекта, а с другой, в синергетике выделяют две фазы в самодвижении объекта: одна предопределяет нелинейность (фаза неустойчивости), а другая –линейность (фаза устойчивости) этого самодвижения.

Как в сценарии саморазвития диалектики, так и в разных сценариях синергетики имеется много общих составляющих. Например, выделение двух постоянно возобновляющихся фаз – устойчивости и неустойчивости, превышение критического значения возмущающего фактора и интенсивность качественных изменений, роль внешних и внутренних факторов в саморазвитии.

Нет однозначного представления о возможностях применения синергетики к изучению объектов социальной, психосоциальной природы. Одни авторы признают безусловную междисциплинарную универсальность синергетики [Аршинов, Войцехович, 2000; Майнцер, 2000; Хакен, 2000, 2002], другие отмечают специфичность антропосоциокультурных систем, по отношению к которым некоторые идеи и средства синергетики не применимы или требуется адаптация методологического аппарата синергетики [Аршинов, Буданов, 2002; Делокаров, 2003; Каган, 2002]. Поэтому делаются попытки более или менее четко обозначить место синергетики в научном познании и конкретные направления развития синергетической методологии применительно к изучению антропосоциокультурных процессов. В последнем случае имеет место: а) не только стихийное, но и сознательное порождение хаоса; б) не только бифуркация, но и полифуркация, когда выход из состояния хаоса происходит не раздвоением путей движения, а гораздо большим их числом; г) не только многолинейность, но и многомерно-пространственная эволюция.

В целом, интерес к синергетике связан с акцентированием внимания на таких важных моментах саморазвития, как многолинейность, неустойчивость и хаос, интенсивное изменение с определенной точки, спонтанность, управление малым воздействием через актуализацию собственных механизмов самоорганизации системы.

В 1990-х гг. идеи синергетики проникают в область изучения малых групп. Например, Э. Бруннер и В. Чахер определяют группу как самоорганизующуюся систему следующим образом:

- группы – это открытые системы;
- поведение группы нелинейно и определяется параметрами порядка; существуют фазовые переходы и точки бифуркации;

- причинные связи в динамике группы характеризуются кольцом обратной связи, т.е. каждый процесс формируется положительными и одновременно отрицательными обратными связями;
- групповая динамика вырастает из сложного микроуровня (когниции, эмоции и коммуникации);
- группы являются иерархическими в том смысле, что в них над микроуровнем образуются макроскопические сцепленные, связанные элементы [Brunner, Tschacher, 1991].

Помимо локальных исследований в русле синергетической методологии создано несколько теорий самоорганизации малой группы: теория поведения систем [von Cranach, 1996], теория сложных систем [Agrow et al., 2000], теория систем сложного поведения (интеграция первых двух теорий) [McGrath & Tschan, 2004], теория структурированности [Poole et al., 1996].

Системный подход, диалектика и синергетика, являясь самостоятельными философско-методологическими направлениями, вместе с тем имеют общие черты. Одни авторы отмечают влияние диалектики на системный подход, которое выражается в том, что источник преобразования системы или ее функций рассматривается обычно в самой системе.

Другие специалисты отмечают, что синергетика – это современный этап развития идей кибернетики и системных исследований, что существует логико-понятийная и методологическая преемственность между этими областями знания [Князева, Курдюмов, 2002], что синергетический подход представляет собой развитие системного подхода, вызванное необходимостью изучения саморазвивающихся систем [Каган, 2002].

Третьи авторы указывают на связь между диалектикой и синергетикой [Сабелли, Карлсон-Сабелли, 2000; Чернавский, 2002]. Например, говорится о том, что в диалектике вскрыты основные свойства, присущие открытым, развивающимся системам, таким системам, которые выступают объектом изучения синергетики, делается вывод, что синергетика является математической основой диалектического материализма. Но главное сходство между диалектикой и синергетикой заключается в их идее саморазви-

тия объекта, хотя используются несколько различные термины: в диалектике – «саморазвитие» (а также «самодвижение»), а в синергетике – «самоорганизация». В обоих направлениях акцент делается на изучении возникновения качественно новых свойств объекта.

В то же время в публикациях встречаются попытки проанализировать содержательные различия между этими тремя общенаучными направлениями. В литературе также высказываются разные соображения относительно возможностей и границ применения системного подхода, диалектики и синергетики.

Тест рубежного самоконтроля:

1. Выявление сети связей и отношений исследуемого объекта характерно для:

- а) параметрического описания;
- б) морфологического описания;
- в) функционального описания;
- г) диалектического описания.

2. Описание свойств, признаков и отношений исследуемого объекта характерно для:

- а) параметрического описания;
- б) морфологического описания;
- в) функционального описания;
- г) диалектического описания.

3. Определенный вклад ϕ некоторого явления A для исследуемого объекта S называется:

- а) параметром;
- б) переменной;
- в) свойством;
- г) функцией.

4. Для анализа строения и сложности объекта используется:

- а) системный подход;
- б) диалектика;
- г) синергетика;
- в) функциональное описание.

5. Закон отрицание отрицания сформулирован в рамках:
- а) системного подхода;
 - б) диалектики;
 - г) синергетики;
 - в) функционального описания.
6. Отношение части к целому, при котором само существование или какой-либо вид проявления части обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого, называется:
- а) параметром;
 - б) переменной;
 - в) функцией;
 - г) свойством.
7. Идея множественности путей и спонтанности развития системы характерна прежде всего для:
- а) системного подхода;
 - б) диалектики;
 - г) синергетики;
 - в) функционального описания.
8. Принцип целостности выделен в:
- а) системном подходе;
 - б) диалектике;
 - г) синергетике;
 - в) функциональном описании.
9. Основное сходство между диалектикой и синергетикой заключается в:
- а) понимании строения системы;
 - б) понимании целостности системы;
 - в) идее саморазвития системы;
 - г) идее иерархичности системы.
10. Закон единства и борьбы противоположностей сформулирован в:
- а) системном подходе;
 - б) диалектике;
 - г) синергетике;
 - в) функциональном описании.

ГЛАВА 2 ТЕОРИИ С ПАРАМЕТРИЧЕСКИМ И СТРУКТУРНЫМ ОПИСАНИЕМ

Комплексная цель: освоить основные концепты и положения, объект и предмет, преимущества и ограничения параметрической, социометрической и сетевой теорий.

Параметрическое описание основано на эмпирических наблюдениях и представляет собой описание свойств, признаков и отношений исследуемого объекта. *Структурное описание* заключается в описании объекта через установление его структуры, т. е. сети связей и отношений.

2.1. Параметрическая теория

Основные идеи *параметрической теории* заложены во второй половине 1960-х гг., и свои окончательные очертания она приобрела в 1970 – 1980-х гг. [Уманский, 1975, 1977, 1980; Чернышев, Крикунов, 1991].

В этой теории малая группа описывается посредством нескольких блоков и включенных в них параметров:

1) «Общественный» блок:

- *Направленность группы:* социальная ценность целей и мотивов деятельности, нормы и ценности группы как коллективного субъекта.

- *Организованность группы:* самоуправляемость и эффективность управления, координация взаимодействия.

- *Подготовленность к групповой деятельности:* профессиональные и социально-психологические знания, навыки, умения отдельных членов группы и группы в целом.

2) «Личностный» блок:

- *Интеллектуальная коммуникативность:* способность членов группы к межличностному восприятию и установлению взаимопонимания; единство мнений, нахождение оптимальных способов принятия решений.

- *Эмоциональная коммуникативность*: доминирующий в группе эмоциональный настрой; мера единства эмоциональных переживаний, взаимной симпатии-антипатии (этот параметр рассматривается как близкий по содержанию конструкту «социально-психологический климат»).

- *Волевая коммуникативность*: способность группы противостоять трудностям и преодолевать препятствия на пути к достижению цели (этот параметр обеспечивает стрессоустойчивость и надежность группы в напряженных и экстремальных ситуациях).

3) Блок «социально-психологических общих качеств группы»:

- *Интегративность*: мера единства членов группы, целостности группы.

- *Микроклимат*: уровень психологического комфорта индивидов в группе, удовлетворенности группой.

- *Референтность*: мера принятия индивидами групповых норм и ценностей, идентификации индивидов с группой.

- *Лидерство*: наличие неформальных лидеров и мера их влияния на членов группы.

- *Интрагрупповая активность*: мера активности членов группы при решении групповых задач.

- *Интергрупповая активность*: мера активности взаимодействия группы с другими группами и влияния на них.

Эти блоки и параметры, по мнению авторов теории, описывают все основные аспекты жизнедеятельности группы.

Внутри каждого блока и между блоками существуют многообразные взаимосвязи и взаимозависимости. Эти связи приобретают социально-психологическую характеристику через блок «общих качеств».

Все компоненты трех блоков определяются в первую очередь компонентом «направленность группы». Параметры «общественного» блока главным образом обуславливаются внешним социальным контекстом, в который включена группа, обществом в целом, а компоненты «личностного» блока – психологическими особенностями членов группы, их взаимоотношениями. Параметры «личностного» блока более динамичны и подвижны, чем параметры «общественного» блока.

Параметрическая характеристика группы имеет «парциально-функциональный характер», т. е. в повседневной жизни группы чаще задействованы не все, а некоторые блоки и компоненты. (Все блоки и компоненты проявляются в позитивном ключе в группах самого высокого уровня развития.) Кроме того, в каждой конкретной ситуации группа имеет свою конфигурацию, состоящую из некоторого набора тех или иных актуализированных компонентов. По устойчивости проявления психологической структуры в конкретной группе можно говорить о ее состоянии или свойстве.

Дальнейшее развитие теории было связано с акцентированием внимания на параметре «организованность», которая понимается как способность группы сочетать разнообразие мнений и форм инициативного поведения ее участников с единством действий, направленных на достижение общей цели [Чернышев, Крикунов, 1991]. Организованность – это такая характеристика организации, которая способна гибко перестраивать себя в изменяющихся условиях с сохранением целостности (структуры) группы при динамичности функций ее участников. Организованность строится на деловой основе и является внутренним системообразующим фактором межличностных отношений, психологического климата, сплоченности, совместимости и др.

Природа организованности описывается как система организационных свойств коллектива, выявленных посредством факторного анализа результатов экспертной оценки первичных групп. Все эти свойства-факторы образуют *два структурных блока* организованности:

- направленность и межгрупповое единство;
- самоуправляемость, лидерство, единство действий, стрессоустойчивость.

Факторы первого блока проецируют ценности и установки более широких социальных общностей во внутригрупповые явления, определяют содержание и мотивацию внутригрупповых процессов, а факторы второго блока выступают в качестве потенциалов группы.

Организованность – явление динамичное, определяющее изменение системы изнутри, происходящее относительно самосто-

тельно, а организованный коллектив – сложная система взаимодействий и отношений между его членами.

Организованность выполняет ряд функций: стабилизация группы (единство мнений и действия, способность членов коллектива противостоять различным внешним и внутренним трудностям), совершенствование группы (в организованных группах люди делают больший в нее вклад), обогащение личности (в организованных группах больше возможностей для проявления способностей и совершенствования действий людей).

В рамках параметрической теории предложена модель развития группы, которую можно отнести к категории моделей последовательных стадий с завершенным развитием [Сидоренков, 2004].

Показателем уровня развития конкретной малой группы являются особенности проявления параметров каждого блока. Только что созданная группа рассматривается как исходная точка ее формирования и называется «группа–конгломерат», состоящая из незнакомых между собой людей, объединенных в пространстве и времени. Дальнейшее развитие группы может происходить в положительном или отрицательном пространстве. Движение группы в первом пространстве может последовательно проходить через ряд этапов: *номинальная группа, группа–ассоциация, группа–кооперация, группа–автономия*. Последующее развитие может происходить в сторону *группы–корпорации* (самоизоляция и противопоставление своей группы другим группам при сохранении просоциальной направленности группы) или в сторону *коллектива* (выраженная просоциальная направленность, высокий уровень подготовленности и организованности, внутреннего единства и способности противостоять трудностям). Движение группы в отрицательном пространстве также проходит несколько этапов: *группа–дезинтеграция, группа–интраэгоизм, антиколлектив*. Для этих групп общей особенностью является замкнутость относительно внешней среды в сочетании с внутренней антипатией и эгоизмом, конфликтностью и агрессивностью.

Уровень исследования. Параметрическая теория затрагивает одновременно два уровня групповой активности: группа и индивид.

Объект и предмет исследования. На уровне группы объектом исследования выступает взаимодействие группы с обществом, а предметом исследования являются характеристики группы (из них, прежде всего, социальная направленность и межгрупповая активность). На уровне индивида объект исследования – групповые характеристики, их мера выраженности и взаимосвязь, тогда как предмет исследования – межличностные отношения.

Изучаемые связи. На уровне группы изучается связь «группа–группа/общество», а на уровне индивида – связь «индивид–индивид».

Преимущества теории. В свое время она внесла новую идею, связанную с переходом от изучения отдельных характеристик малой группы (например, сплоченность, лидерство) к ее всестороннему анализу посредством более или менее широкого спектра социальных и социально-психологических параметров.

В качестве системообразующего группу фактора выделены социально заданные цели групповой деятельности, что созвучно теории деятельностного опосредствования межличностных отношений.

Разработанная фазовая модель группового развития так же необходима для осмысления развития группы, как и составление возрастной периодизации человека для понимания смены состояний его развития. Использование такого рода четко структурированных моделей облегчает проведение теоретико-экспериментального исследования и практической работы, когда можно «примерить» ту или иную модель к любой конкретной группе и посредством этого определиться с точкой некоторого континуума, в которой она находится.

Для изучения параметров и определения уровня развития группы разработан методический инструментарий: *Карта-схема пси-*

холодо-педагогической характеристики учебной группы и модели экспериментального исследования совместной деятельности.

Ограничения теории. Например, во внимание принимается одна-единственная детерминанта развития группы – ее организованность в условиях совместной деятельности (модель А. С. Чернышева). В одних случаях указывается на то, что уровень развития организованности определяет формирование единства внутригрупповых целей, а в других, наоборот, что формирование общественно значимых целей и положительных мотивов групповой деятельности увеличивает организационные силы группы.

Функциональные взаимосвязи и взаимозависимости между компонентами только констатируются, но не проведена собственно процедура функционального анализа.

Некоторые параметры являются по своей формулировке общими и расплывчатыми (например, интегративность, интрагрупповая активность).

Блок «направленность» группы не может быть определяющей для всех остальных параметров группы, так как есть другие не менее важные факторы.

Возникает ряд вопросов о структуре организованности. Так, направленность групповой деятельности является не столько характеристикой организованности, сколько ее социальным вектором (просоциальные и антисоциальные группы могут быть в одинаковой мере организованными). Межгрупповое единство не часто встречается в повседневной жизни, а эксперименты показали, что организованность группы существенно возрастает в ситуации межгруппового соревнования, конкуренции. Единство действий рассматривается, как правило, в контексте активности индивидов; однако эта характеристика не в меньшей степени определяется активностью и отношениями неформальных подгрупп в группе. Самоуправляемость рассматривается наряду с другими признаками организованности, хотя по существу именно она является ее отличительной характеристикой.

Развитие группы понимается как своего рода движение по линейке с определенной шкалой от нуля до ее конца. То есть развитие видится как поступательное движение от исходной точки к

некоторому ее логическому завершению. В этом случае возникает вопрос: «Когда группа достигает последнего этапа в своем движении (например, уровня коллектива), что дальше?». Кроме того, практически не принимается во внимание возможность множественности путей развития группы. Группы не обязательно следуют единственной закреплённой последовательности периодов, но могут двигаться по разным траекториям, что зависит от множества факторов.

2.2. Структурные теории

2.2.1. Социометрическая теория

Социометрическая теория [Moreno, 1951; Морено, 2001] создавалась в 1930–1940-х гг. и в свое время явилась мощным стимулом проведения социологических и психологических прикладных исследований групп. Прежде всего, этому способствовали разработанные в рамках данной теории методы. Как отмечал Я. Л. Морено, основной вклад, который внесла социометрия в социальные науки, – это методы исследования в сфере межличностных отношений и отношений между группами. Эти методы получили широкое распространение не только в США, но и в странах Западной Европы, а позже – в нашей стране (правда, вне связи с идеями их автора). Об этом свидетельствует достаточно много работ, специально посвященных социометрическому тесту, а также огромное количество исследований, в которых он используется как инструментальный для решения разнообразных научных и практических задач.

Большая популярность инструментария обусловлена простотой его применения и возможностью получения с его помощью относительно широкого спектра показателей. В настоящее время насчитывается не менее 15 различных показателей (статус, экспансивность, удовлетворенность, сплоченность и др.), которые могут быть получены на основе социометрического опроса [Багрецов и др., 1999].

Наряду с большим количеством исследований, проведенных с опорой на социометрию, социометрическое направление оказало минимальное влияние на развитие теории малых групп.

Кратко рассмотрим ключевые положения социометрической теории.

Понятие социометрии. Под социометрией понимается любое измерение любых социальных отношений, причем она занимается анализом не внешней, а внутренней структуры общественных групп, которую можно сравнить со строением атома или физиологической структурой клетки. Социометрия исследует не только развитие и организацию группы, но и положения в ней индивидов.

Внутренние структуры общества и социальных групп возникают из сил притяжения и отталкивания между отдельными людьми, а также между людьми и объектами.

Конечная цель социометрического исследования – способствовать оптимальному удовлетворению каждого индивида в социальной группе в определенных пределах и создание оптимальной структуры группы с точки зрения определенного критерия, т.е. удовлетворение группы в целом.

Социальная сфера общества. Эта сфера включает три измерения: внешнюю структуру (внешнее общество), внутреннюю структуру (социометрическая матрица) и социальную реальность. Под внешним обществом понимаются большие или малые, формальные или неформальные группы, из которых состоит человеческое общество. Внутренняя структура состоит из различных констелляций: теле, атома, молекулы (несколько связанных друг с другом атомов), социоида (пучок атомов, связанных с другими пучками атомов межличностными сетями), классоида (взаимное проникновение социоидов, что представляет собой социометрический аналог социального класса). Социальная реальность – динамический синтез и взаимное проникновение внешнего общества и внутренней структуры.

Любая формальная и неформальная группа помимо своей очевидной, четкой внешней структуры обладает еще и глубинной, неочевидной, неофициальной внутренней структурой, которая является более динамичной, чем первая.

Внешняя и внутренняя структуры не существуют автономно, вне связи друг с другом. Внешнее общество беспрерывно подвергается давлению со стороны лежащей в ее основе внутренней структуры. Чем больше противоречие между официальным обществом и внутренней структурой, тем интенсивнее социальный конфликт.

Исходные элементы внутренней структуры групп. В качестве исходных элементов внутренней структуры рассматриваются такие понятия, как «социальный атом», «теле» и «психосоциальная сеть».

Понятие социального атома является одним из главных понятий и представляет собой наименьший, далее неделимый социальный элемент («базисная социальная единица»). То есть наименьшей единицей является не индивид, а социальный атом, включающий в себя индивида и людей (близких или далеких), с которыми он в данный момент эмоционально связан в форме притяжений и отталкиваний. Хотя социальные атомы представляют собой первичные структуры, они не являются первичными группами, т.е. группами «лицом к лицу».

В структуре социального атома выделяется внутреннее и внешнее ядро отношений. Внутреннее ядро включает людей, с которыми человек поддерживает и которые с ним поддерживают непосредственные эмоциональные отношения (как позитивные, так и негативные). Внешнее ядро, складывающееся вокруг внутреннего, образует «желаемые» отношения. За внутренним и внешним ядром располагаются знакомства, отношения, не имеющие эмоционального значения для человека.

Социальный атом состоит из многочисленных структур *теле*. Понятие «теле» употребляется, чтобы описать самое простое эмоциональное единство между двумя индивидами. *Теле* – процесс вчувствования, лежащий в основе притяжений и отталкиваний между индивидами. *Теле* имеет два компонента: проективный (исходящий от индивида) и «ретроективный» (возвращающийся), а также может иметь разную силу.

Социальные атомы являются частями еще более крупных образований – *психологических сетей*, которые связывают или разделяют относительно большие группы индивидов.

Социальные критерии связи и дифференциации между людьми. Социальный критерий является своего рода фокусирующим началом, вокруг которого собираются индивиды и образуются различные по прочности и продолжительности группы. С развитием общества индивидов быстро возрастает число критериев, по которым устанавливаются или могут устанавливаться контакты. Чем более многочисленными и комплексными являются критерии, тем более комплексной будет социальная структура сообщества. Сложно организованные группы часто формируются на основе нескольких существенных критериев. Экономический критерий является только одним из критериев, вокруг которого образуется социальная структура. Социальная группа, основанная на таком критерии, вряд ли может быть действительно крепкой, если человеческий коллектив не создал предпосылку для этого.

Социометрический метод. Сутью социометрического метода является превращение старого социального устройства в новое, преобразование групп таким образом, чтобы формальная поверхностная структура как можно более соответствовала глубинной структуре.

Основные правила классического социометрического метода:

- исследование должно проводиться в том месте, где индивиды проявляют наибольшую спонтанность, в том окружении, по отношению к которому они наиболее интенсивно разогреты, в тех условиях, которые им наиболее известны по собственному опыту;
- все члены группы или сообщества максимально включены в исследование, являются исследователями общей для них ситуации;
- для изучения конкретной социальной общности должен подбираться «чувствительный» и адекватный критерий, т. е. тот, вокруг которого действительно сложилась данная общность.

Социометрический метод должен являться процедурой действия, а не диагностической процедурой. В противном случае речь идет о квазисоциометрическом методе. В зарубежных и отечественных исследованиях часто используется не собственно социометрический, а квазисоциометрический метод (по терминологии

Я. Л. Морено), т. е. применяется его превращенная форма – не столько процедура действия в ситуации межличностных выборов, сколько процедура простого опроса. Кстати, сами зарубежные социометристы допускают некоторую вольность в применении данного метода, связанную с отходом от первоначального его смысла и цели предназначения. Даже по прошествии половины столетия с того времени, когда была сформирована данная теория, в литературе периодически отмечаются эти проявления как негативные. В связи с этим указывается на то, что первоначальное осмысление Я. Л. Морено социометрической теории и техники социометрии становится более обобщенным и размытым, происходит разделение социометрии на сильную и слабую [Remer, 1995].

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Предметом исследования выступают неразрывно связанные между собой специфические явления «теле» и «социальный атом», а объектом – «психосоциальная сеть», т. е. структура группы с различными ее конstellляциями и комплексными конфигурациями.

Исследуемые связи. Во внимание принимается связь «индивид–индивид».

Преимуществом социометрической теории является обращение к изучению связей между индивидами в группе. В процессе изучения внутренней структуры различных формальных и неформальных социальных групп, в том числе малых групп, Я. Л. Морено вплотную подошел к проблеме подгрупп в группах. Для обозначения позитивно связанных между собой индивидов или предельно малых групп (например, семьи) он использовал такие термины, как «клика», «группировка», «созвездие», «констелляция». Члены групп постоянно образуют специфические конфигурации взаимодействия – большое количество взаимных притяжений (в современной терминологии – диады), а также комплексные структуры, такие как «треугольники», «четыреугольники», «многоугольники» и «цепи». Это фактически не что иное, как подгруппы различного численного состава.

Однако эта теория имеет ряд существенных *ограничений*. *Во-первых*, в теории дается упрощенное понимание общества, социальной группы, социального конфликта и др. Объяснение социально-экономических явлений производится на основе анализа психологических факторов.

Во-вторых, в теории дается размытая трактовка некоторых ключевых понятий. Например, материальный субстрат *теле*, по мнению Я. Л. Морено, связан с «генной структурой и сексуальным притяжением», а силы притяжения и отталкивания имеют психофизиологический коррелят.

В-третьих, в теории не развернута идея неформальных подгрупп, что обусловлено рядом обстоятельств. Основной единицей анализа является социальный атом, который по своему содержанию отличается от неформальной подгруппы. Социальный атом включает в себя индивида и людей, с которыми он в данный момент эмоционально связан. Такая связь не обязательно предполагает непосредственное взаимодействие между людьми, но в то же время предполагает не только аттракцию, симпатию, но и антипатию.

Под неформальной подгруппой следует понимать совокупность членов группы, объединенных на основании одного или нескольких психологических более общих и значимых для них параметров по сравнению с другими членами группы. В подгруппах происходят наиболее частые и тесные непосредственные взаимодействия, по сравнению с группой в целом, как правило, отсутствуют антипатии. Социальный атом является более частным феноменом, по сравнению с подгруппой, в одних случаях он может являться составной частью подгруппы, тогда как в других случаях он совершенно не связан с ней.

Я. Л. Морено больше внимания концентрировал на структуре связей между индивидами, сцеплений социальных атомов и меньше – на неформальных группировках в группе как относительно автономных образованиях.

Не придается особого значения осмыслению психологических характеристик разных неформальных группировок и их роли в функционировании группы в целом, объяснению различных социально-психологических явлений группы с позиции активности

этих группировок. Первостепенную задачу Я. Л. Морено видит в узко практическом плане: выделение неформальной структуры и ее адекватное соотнесение с формальной структурой. Даже изучение структуры эмоциональных связей между людьми оставляет в стороне многие вопросы психологического порядка, сопутствующие этим связям.

В социометрической теории отношения между людьми, в том числе в «кликах», «группировках», понимаются как эмоциональные по своей природе, а возникновение группировок рассматривается как сугубо спонтанный процесс. Однако объединение людей в неформальные подгруппы и взаимоотношение в них происходят не только на сугубо эмоциональной, но и на инструментальной основе. Образование подгрупп часто носит не столько спонтанный, сколько осознанный, преднамеренный характер со стороны отдельных членов группы.

Процедура социометрического теста часто не позволяет с высокой степенью достоверности выделять в группе неформальные подгруппы как относительно автономные психологические общности людей.

2.2.2. Сетевая теория

По выражению зарубежных специалистов, существует *«аморфная совокупность» подходов, именуемая сетевым анализом или сетевой теорией*. Эта «сборная» теория включает в себя теоретические и эмпирические исследования сетей больших и малых групп, выполненные представителями социологии, социальной и организационной психологии [Burt, 1992; Granovetter, 1982; Wasserman, Faust, 1994; Wellman, 1988; White, 1992].

Первые исследования, посвященные изучению сетей в малых группах, стали проводиться в 1950–1960-х гг. [Bavelas, Barrett, 1951; Leavitt, 1951]. В этих исследованиях решались, например, такие вопросы: «Какие групповые паттерны и как влияют на коммуникацию среди членов малой группы?». «Какая групповая сеть оптимальна для группового взаимодействия?»

В 1970–1980-х гг. исследование коммуникации было перенесено из лабораторных в полевые условия, но, главное, исследование сетей стало прерогативой социологии и чаще посвящалось большим группам (организациям).

Исследование сетей малой группы возрождается в 1990-х гг. Причина этого видится в следующем. За предыдущий период значительное развитие получили исследования сетей в организациях и на межорганизационном уровне. Для расширения исследовательской перспективы стала актуальной задача включать в общепрофессиональный анализ исследование сетей на уровне группы. Таким образом, два направления исследования соединяются в единое.

Основное внимание в сетевой теории сфокусировано на межличностных связях внутри групп, которые не могут быть сведены только к диадическим, и на внешних связях групп. Так как группы иногда не имеют четких границ, то «строительными блоками» организации выступают не отдельные группы, а пересекающиеся сети. Представители данной теории объясняют свою главную концептуальную идею тем, что поведение людей и групп лучше всего предсказывается, если рассматриваются не индивидуальные переменные (мотивы, установки или демографические характеристики), а сети связей, в которые включены индивиды и группы.

Социальная сеть – это множество действующих субъектов (акторов) и отношения (связи) между ними. В качестве акторов могут выступать индивиды, группы, организации и общества. Таким образом связи возникают на макро- и микроуровне. Однако на каком бы уровне не рассматривались связи, любой актор (индивидуальный или коллективный) может обладать различным доступом к ценным ресурсам (благополучию, власти, информации).

В сетевой теории *группы* понимаются как «подмножества полностью или почти полностью связанных «узлов» внутри некоторой популяции», «набор динамических связей между людьми, механизмами и задачами, которые формируют сложную систему» [Katz et al., 2004. P. 310, 321].

Полная групповая сеть может быть разделена на составные части: а) те, которые соединяют элементы разного типа (люди, задачи или механизмы); б) те, которые связывают различные типы узлов (разделение труда – набор связей, которые соединяют людей при выполнении задания, и распределение ролей – набор связей, соединяющих людей на основе механизмов и ресурсов). Различная важность компонентов сетей в группах задает основу для проведения их типологии: «временная группа» (более важны задачи и трудовые сети), «компания» (более важны механизмы и сети служащих) и «команды» (более важны члены и ролевые сети).

Принципы сетевой теории:

1) Связи между индивидами следует анализировать с учетом более крупных сетей.

2) Структурирование связей ведет к появлению устойчивых сетей различного типа.

3) Между индивидами и между группами может образовываться перекрестная связь, т. е., если есть связь между А и Б и между Б и В, то, вероятно, существует связь между А и В. В результате может возникнуть сеть, включающая А, Б и В.

4) Связи между действующими субъектами симметричны по содержанию и степени интенсивности. Например, А испытывает по отношению к Б открытую агрессию, что толкает Б вести себя соответствующим образом по отношению к А.

5) Между элементами системы существуют ассиметричные линии связи, что приводит к неодинаковому распределению ресурсов. На каком бы уровне (макро- или микроуровне) не рассматривались связи, любой актер (индивидуальный или коллективный) может обладать различным доступом к ценным ресурсам (благополучию, власти, информации). Это, в свою очередь, обуславливает как сотрудничество, так и конкуренцию. В одних случаях индивиды или группы объединяются, чтобы в совместной деятельности добыть редкие ресурсы, тогда как в других случаях они конкурируют или конфликтуют за обладание ресурсами.

В рамках сетевого подхода изучаются разнообразные *типы связей*:

- *коммуникативные связи* (кто с кем говорит или кто кому передает информацию или дает совет);
- *тесные связи* (кто с кем пространственно или с помощью электронных средств тесно контактирует);
- *формальные связи* (кто кому докладывает или сообщает официальную информацию);
- *аффективные связи* (кто кому нравится или доверяет);
- *когнитивные связи* (кто кого хорошо знает);
- *материальные или деловые связи* (кто кому дает те или иные ресурсы, в том числе деньги).

Связи бывают *«сильные»* (например, между близкими друзьями) и *«слабые»* (между знакомыми). Эти связи различаются по разным аспектам: интенсивности взаимодействия и взаимности, совместным обязательствам, влиянию. Специалисты чаще исследуют *сильные связи*, так как отводят им более важную роль в поведении людей и активности всей группы. *Сильные связи* особенно значимы, когда индивиды ищут социо-эмоциональную поддержку. Они ведут к усилению мотивации взаимопомощи и взаимоуступок, доверию к другим. Однако *слабые связи* могут выполнять важные функции и поэтому ими нельзя пренебрегать. Такие связи более значимы, когда индивиды ищут разнообразия или уникальной информации от кого-либо вне рамок своих регулярных контактов. *Слабые связи* порой могут выступать мостом между двумя группами, внутренние связи в которых сильны. Без этого дополнения две группы оказались бы совершенно изолированными друг от друга. Точно так же индивид, не имеющий слабых внешне групповых связей, может оказаться изолированным от внешнего социального контекста. Следовательно, слабые связи предотвращают изоляцию и обеспечивают относительную интеграцию индивидов и групп.

Связи также могут быть *направленными* (Иванов получает совет от Петрова) или *ненаправленными* (Иванов вместе с Петровым посещают собрание). Они могут различаться по *содержанию* (разговор о погоде, деловая беседа), *частоте* (ежедневные, еженедельные, ежемесячные), *средствам* (контакт «лицом к лицу», письма, записки, электронная почта) и *аффективной модальности* (от позитивных до негативных).

Для изучения связей в малых группах чаще используются социометрические техники (в частности, графические и пространственные социограммы). В области малых групп представители сетевой теории занимаются решением таких проблем, как:

- типы сетей и их функции;
- внутригрупповые связи и социально-психологические феномены в группе (сплоченность, сотрудничество и соперничество, доверие, конфликты и др.);
- оптимальная внутренняя сеть (с точки зрения паттернов или количества связей) для эффективной групповой деятельности;
- влияние внешних связей на внутригрупповые связи и эффективность групповой деятельности;
- особенности межгрупповых связей в организациях и сотрудничество-конфликт между группами.

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида или группы.

Объект и предмет исследования. Предметом исследования выступают внутренние и внешние связи (типы связей) группы, а объектом – сети.

Исследуемые связи. Во внимание принимаются связи «индивид–индивид», «группа–группа / общество».

По мнению специалистов, сетевая теория имеет ряд **преимуществ** по сравнению с другими теоретическими направлениями. Во-первых, теория накопила и сконцентрировала существенные знания в области внутренних и внешних связей группы.

Во-вторых, принципы сетевой теории могут помочь исследователям малой группы связать между собой некоторые явления, что трудно сделать в рамках иных теоретических направлений. Например, концептуально-методологические средства этой теории позволяют исследовать связи между группой и её внешней средой. Она может помочь исследователям интегрировать внутреннюю работу группы и внешние условия ее жизнедеятельности. Обычно исследования фокусируются либо на связях между членами группы (например, сплочённость, координация и т. д.),

либо на связях группы с внешним социальным контекстом (с другой группой). В этом отношении сетевая теория дает возможность изучать эти типы связей в их соотношении друг с другом.

В-третьих, принципы сетевой теории могут помочь изучить некоторые вопросы взаимодействия в малой группе. Например, как относительная изоляция индивидов влияет на функционирование группы? Каковы возможности конкретных «узлов» связей? Как дополнение и удаление «узлов» влияет на групповую динамику?

Сетевая теория, как и любая другая теория, имеет определенные *ограничения*. Например, в подавляющем большинстве исследований сети и связи рассматриваются в статике, т. е. на основе своего рода «мгновенной фотографии». Очень мало исследований, которые посвящены вопросам динамики и развития сетей и связей.

Поскольку данные о сетях обычно собирают *после* того, как группы выполнили задания (и получена обратная связь), невозможно сказать, являются ли сетевые паттерны результатом связей, ведущих к успеху, или успех ведёт к установлению определенных связей.

Недостаточно изучены различные групповые процессы и феномены малой группы, активность индивида в группе.

Посредством анализа межиндивидных связей дается одностороннее представление о групповых феноменах и процессах, которые являются многоплановыми и не могут быть редуцированы только к такому типу связей. Слабое внимание уделяется неформальным подгруппам как коллективным субъектам связей. Следовательно, практически не рассматриваются связи «подгруппа-индивид», «подгруппа-подгруппа», «подгруппа-группа» и др.

Тест рубежного самоконтроля:

1. Предмет изучения в параметрической теории:

- а) сети связей;
- б) структура группы;
- в) характеристики группы;
- г) межличностное взаимодействие.

2. Объект изучения в социометрической теории:
 - а) характеристики группы;
 - б) поведение индивидов;
 - в) потребности индивидов;
 - г) структура группы.
3. Предмет исследования в сетевой теории:
 - а) межличностное взаимодействие в группе;
 - б) связи группы;
 - в) поведение индивидов;
 - г) потребности индивидов.
4. Понятие «социальный атом» используется в:
 - а) социометрической теории;
 - б) теории социального сравнения;
 - в) сетевой теории;
 - г) параметрической теории.
5. Неформальная подгруппа принимается во внимание в:
 - а) социометрической теории;
 - б) теории социального сравнения;
 - в) сетевой теории;
 - г) параметрической теории.
6. Ограничением социометрической теории является:
 - а) понимание отношений между людьми как сугубо прагматических;
 - б) понимание отношений между людьми как сугубо эмоциональных;
 - в) использование одного перцептивного процесса для объяснения групповых феноменов;
 - г) субъективизация группы и межгрупповых отношений.
7. Определение: «малая группа – набор динамических связей между людьми, механизмами и задачами, которые формируют сложную систему», дано в теории:
 - а) параметрической;
 - б) социометрической;
 - в) стратометрической;
 - г) сетевой.

8. Согласно параметрической теории, в блок «социально-психологических общих качеств группы» входит:

- а) направленность;
- б) микроклимат;
- в) подготовленность;
- г) эмоциональная коммуникативность.

9. Согласно параметрической теории, в «общественный» блок групповой активности входит:

- а) интеллектуальная коммуникативность;
- б) подготовленность;
- в) референтность;
- г) лидерство.

10. Преимуществом параметрической теории является идея о:

- а) критериях и этапах развития группы;
- б) влиянии внешнего взаимодействия группы на внутригрупповые процессы;
- в) описании группы посредством разных характеристик;
- г) деперсонификации и прототипах.

ГЛАВА 3 ТЕОРИИ С ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ОПИСАНИЕМ

Комплексная цель: освоить основные концепты и положения, объект и предмет, преимущества и ограничения потребностно-мотивационных теорий (биогенетическая теория и трехмерная теория межличностного поведения), теорий поведения и действия (теория взаимозависимости, теория рационального выбора, теория взаимного интереса и коллективного действия), теорий социальной перцепции (теория социального сравнения, теория социальной идентичности, теория самокатегоризации), теорий совместной деятельности (теория деятельностного опосредствования межличностных отношений, теория принятия группового решения).

Функциональное описание основывается на анализе определенного вклада ϕ некоторого явления A для исследуемого объекта S , что формализованным образом выражается в виде $A \phi R(S)$. При этом вклад может вести к разнообразным последствиям для объекта.

Многие теории малой группы основаны на таком описании малой группы и личности в группе. В разных теориях во главу угла ставится то или иное явление A и изучается то, как это явление детерминирует (делает вклад) в те или иные аспекты функционирования и развития группы, проявления личности в группе. В качестве явления A рассматриваются:

- потребности и мотивы членов группы;
- взаимодействие и обмен в группе;
- социально-перцептивные процессы членов группы;
- совместная деятельность группы.

3.1. Потребностно-мотивационные теории

Эта категория теорий представлена психоаналитическими концептуальными подходами. Их основное положение заключа-

ется в том, что межличностное поведение или поведение группы имеет своим первичным основанием бессознательные процессы и локализованные в них инстинкты, потребности, мотивы. Основная разница между теоретическими подходами заключается в том, что рассматривается в качестве источников: биологические или социальные по происхождению потребности и мотивы.

3.1.1. Биогенетическая теория

Биогенетическая теория разработана в 1950-х гг. [Bion, 1961], за рубежом на нее часто ссылаются, а ее автор считается наиболее крупным теоретиком среди всех представителей психоанализа в области малых групп. Эта теория разработана на основе практической работы с психотерапевтическими группами.

Ключевые концепты теории: *состояние (культуры) группы, инстинкты, защитные механизмы.*

В теории предпринята попытка рассматривать группу как целостный организм по аналогии с отдельной личностью. Одним из качеств группы как целого образования рассматривается *состояние группы (групповая культура)*. Любая малая группа имеет два состояния (типа культуры). *Первый тип состояния* выражается в осознанном, рациональном выполнении каких-то стоящих перед группой задач (*состояние рабочей группы*). *Рабочая группа* имеет следующие характеристики:

- организационное предназначение;
- управляется на основе рациональности;
- члены группы ценятся за их сотрудничество больше, чем за их статус;
- члены группы знают свои недостатки;
- члены группы могут терпеть уход кого-то из группы без страха потерять свою тождественность;
- члены группы хорошо осознают то, что им нужно изменить.

Второй тип состояния не связан с необходимостью выполнения определенной задачи (*состояние основополагающей группы*). *Основополагающие группы* часто незаметны, существуют на

бессознательном уровне и параллельно по отношению к *рабочей группе*. *Основополагающие группы* являются биогенетической и универсальной сердцевинкой для всех человеческих групп. Участие в основополагающей активности не требует от людей подготовки, опыта или умственного развития.

Состояние рабочей группы противоречит состоянию *основополагающей группы*, так как управляется сознанием и рациональностью, а не бессознательным и эмоциями. При этом эмоции фундаментальны для человеческой природы и являются частью всего социального взаимодействия.

Б. Байон описал три *вида основополагающего состояния*, каждый из которых имеет эмоциональную окраску в зависимости от одного из трех инстинктов: *избегание боли, поиск удовольствия и репродукция*.

Позже Е. Миллер показал, что существует два основных биологических инстинкта: *выживание* и *репродукция* [Miller, 1998]. *Инстинкт выживания* может быть разделен на *инстинкт поиска удовольствия* и *инстинкт избегания боли*. Инстинкт поиска удовольствия ассоциируется с питанием, получаемым от материнской груди (или ее заменителей), и сопровождается зависимостью от этой заботы. Эта зависимость ассоциируется с противоречивыми эмоциями агрессии, так же направленной на заботу из-за возникающего беспокойства по поводу зависимости и ярости, когда убирают грудь. Эмоции агрессии и ярости ассоциируются с инстинктом избегания боли. Роль этих двух инстинктов выживания заключается в увеличении шансов для третьего инстинкта – репродукции вида. Этот инстинкт ассоциируется с эмоциями либидо любви и притяжения.

Группы, управляемые эмоциями *зависимости*, ведут себя так, как если бы им нужно было питание. Они ищут лидера, который покажет им что делать, подбодрит их или позаботится о них.

Группы, управляемые *реакцией борьба-бегство*, ведут себя эмоционально, если столкнутся с врагом. Они ищут кого-то другого, кто бы повел их в бой или кто бы увел их от боя. Согласно Е. Миллеру, энергия либидо ассоциируется с репродуктивным инстинктом, что является основой для эмоционального характера основополагающей культуры спаривания.

Группы, которые *управляются инстинктом репродукции (спариванием)*, характеризуются эмоциями ожидания и надежды. Внимание группы направлено на взаимоотношения между двумя ее членами, которые, по ожиданию группы, произведут «мессию», который освободит их от их же проблем. Важно поддерживать это чувство ожидания. Мессия поэтому должен олицетворять надежду на лучшее будущее.

По мнению В. Байона, *основополагающее состояние* группы аналогично инстинктам, управляемым *Ид* в теории личности З. Фрейда. Рост и зрелость приводят к увеличению возможности контроля над импульсами, возникающими в *Ид*. Точно так же зрелость группы символизирует ее способность контролировать импульсы, которые порождаются *основополагающим состоянием*. Это состояние представляет регрессивную силу внутри группы, которая угрожает прогрессу группы в работе над заданиями, т. е. *рабочему состоянию группы*.

Если *Ид* имеет позитивную роль для личности, то основополагающее состояние имеет значение для групп. Эмоции, которые подчеркивают состояние зависимости, важны, например, в школах или госпиталях, функциями которых является воспитание и оказание помощи. Агрессивность, реакции избегания или нападения имеет ценность внутри таких организаций, как бизнес или армии, которые связаны с соперничеством. Выживание и надежда могут быть полезны в организациях, деятельность которых связана с производством или творчеством.

В. Байон перечисляет *семь признаков «нормально функционирующей группы»*:

- не менее трех человек;
- ценность каждого члена для всех остальных;
- способность принимать новых членов;
- наличие «гибкого группового характера»;
- способность управляться с недовольными членами;
- наличие четко воспринимаемых границ группы;
- отсутствие подгрупп, жестко связанных изнутри.

Эмоционально здоровые группы знают, как перенаправлять эмоции для успешного выполнения заданий.

Обратим внимание на один важный признак – подгруппы. Наличие самих по себе подгрупп не относится В. Байоном к фактору, негативно влияющему на функционирование всей группы. Однако подгруппы приобретают такую роль, когда оказываются внутренне сплоченными. Дополнительное разъяснение по этому вопросу дает Ш. Кан [Kahn, 1991]. А именно: появление устойчивых подгрупп с жесткими границами представляет собой структурный раскол всей группы и нарушает несколько Байоновских признаков нормально функционирующей группы:

- не все члены одинаково ценятся;
- нет свободы от жестких границ внутри всей группы;
- проявляется подозрительность, агрессия, проекция;
- сильно уменьшается способность группы справляться с недовольными.

Если границы подгрупп оказываются гибкими, проницаемыми, а энергия остается в распоряжении группы в целом и информация циркулирует свободно, то это является более благоприятным условием на фоне временной разобщенности группы в целом. В этом случае динамическое взаимодействие между членами группы будет способствовать постоянному преобразованию структуры группы, так что она будет представлять собой «живую систему», «развивающееся целое».

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает состояния (культуры) группы и механизмы групповой защиты, а предметом – неосознаваемые инстинкты.

Исследуемые связи. Во внимание принимается связь «индивид–индивид».

Преимущества теории. В теории принимается во внимание не только осознанный, но и неосознанный аспект групповой жизнедеятельности, правда, в сугубо психоаналитической трактовке.

Группа понимается как динамическое, внутренне противоречивое и постоянно изменяющееся образование.

Предпринята попытка представить группу как целостное образование. При этом параметры группы интерпретируются по аналогии с психологическими характеристиками индивида (причем в классическом психоаналитическом представлении З. Фрейда). Однако до конца не ясной остается правомерность переноса на группу как коллективного субъекта характеристик и процессов, присущих индивидуальному субъекту.

Ограничения теории. Положения теории не были верифицированы, т. е. эмпирически не проверялись.

Неоправданно большая роль в жизни группы отводится неосознанным и биологическим обусловленным факторам, т. е. поведение любой группы имеет прежде всего биологический источник и ее существование может быть объяснено наличием человеческих инстинктов, которые обеспечивают объединение индивидов с целью выживания вида посредством механизмов защиты.

Теория не позволяет адекватно объяснить многие групповые процессы и феномены на основе специфических психоаналитических положений, которые отображают только один, частный и часто экспериментально не доказуемый аспект многоплановой природы группы.

3.1.2. Трехмерная теория межличностного поведения

Трехмерная теория межличностного поведения разработана В. Шутцем в 1950-х гг. [Schutz, 1958]. В теории внимание фокусируется на объяснении межличностного поведения человека на основе **трех социальных потребностей**: включения, контроля, аффекта. Эти потребности развиваются в детстве в процессе взаимодействия со взрослыми, прежде всего с родителями. Если эти потребности не были удовлетворены в период детства, то человек чувствует себя незначительным, некомпетентным, недостойным уважения и любви. Для преодоления этих чувств он вырабатывает у себя механизмы психологической защиты, которые продолжают сохраняться в зрелом возрасте и проявляются как типичные способы поведения в общении.

Основные положения сформулированы в виде *четырёх постулатов*:

1) *Постулат межличностных потребностей*: каждый индивид имеет три межличностные потребности: включение, контроль и аффект. (Под термином аффект понимается вся совокупность эмоциональных компонентов, сопровождающих межличностные отношения).

Включение, контроль и аффект позволяют предсказать и объяснить межличностное поведение индивида.

2) *Постулат непрерывности отношений*: наблюдаемое межличностное поведение взрослого индивида – это поведение, подобное тому, с которым он встречался в своих взаимоотношениях в детстве, прежде всего со своими родителями.

Такое поведение возникает на основе следующих принципов:

- *принцип постоянства*: если взрослый воспринимает свою позицию в межличностной ситуации подобной той, которая имела место в детстве в его отношениях «родитель-ребенок», то его взрослое поведение будет соответствовать его поведению в детстве по отношению к своим родителям и другим авторитетам;

- *принцип идентификации*: если взрослый воспринимает свою позицию в межличностной ситуации подобно позиции своего родителя в его детских взаимоотношениях с ним, то его взрослое поведение будет соответствовать поведению его родителя (или других авторитетов) по отношению к нему.

3) *Постулат совместимости*: если совместимость группы А больше, чем совместимость группы В, то группа А ближе, чем группа В, к уровню своего оптимального функционирования.

4) *Постулат развития группы*: формирование и развитие межличностных отношений двух или более индивидов протекает в определенном порядке:

- принцип групповой интеграции: от момента, когда группа вступает в жизнь, вплоть до начала распада, преобладающей областью взаимодействия первоначально является включение, затем следует контроль и, в конце концов, – аффект. Этот цикл может повторяться;

▪ принцип распада группы: на последних трех этапах перед распадом группы преобладающие области межличностного поведения сменяют друг друга в обратном порядке: аффект, контроль, включение.

Межличностные потребности

Потребность включения. Это потребность создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми, на основе которых возникают взаимодействие и сотрудничество.

С точки зрения самооценки потребность включения проявляется в желании чувствовать себя ценной и значимой личностью.

Поведение, соответствующее потребности включения, проявляется в стремлении к принадлежности (группе), сотрудничеству.

Если в детстве эта потребность ребенка не удовлетворяется в отношениях с родителями, то ребенок испытывает страх, чувство своей незначительности. Существуют две стратегии подавление этого страха: стремление замкнуться в себе или интенсивно включаться в группы.

Потребность контроля. Это потребность создавать и сохранять удовлетворительные отношения с людьми, опираясь на контроль и силу.

На эмоциональном уровне эта потребность определяется как стремление создавать и сохранять чувство взаимного уважения, опираясь на компетенцию и ответственность. Это чувство включает уважение по отношению к другим и получение уважения со стороны других людей.

С точки зрения самоотношения эта потребность проявляется в необходимости чувствовать себя компетентной и ответственной личностью.

Если в детстве эта потребность ребенка удовлетворяется в отношениях с родителями неадекватно (родитель полностью контролирует ребенка или полностью предоставляет его самому себе), то у ребенка формируется страх, что он будет неспособен справиться с ситуацией в критический момент. Существуют две стратегии подавления этого страха: стремление доминировать над другими или всячески отвергать контроль со стороны других.

Межличностная потребность в аффекте. Это потребность создавать и удерживать удовлетворительные отношения с

остальными людьми, опираясь на любовь и эмоциональные отношения.

На эмоциональном уровне данная потребность определяется как стремление создавать и сохранять чувство взаимно позитивного эмоционального отношения.

На уровне самопонимания потребность в аффекте представляет собой потребность индивида чувствовать, что он достоин любви.

Поведение, соответствующее этой потребности, свидетельствует об установлении дружеских отношений и дифференциации между членами группы. Если такая потребность отсутствует, то человек, как правило, избегает близкой связи. Общим способ избегания близкой связи с каким-то человеком является дружеское отношение со всеми членами группы.

Если в детстве эта потребность ребенка удовлетворяется в отношениях с родителями неадекватно, то у ребенка развивается чувство страха, которое со временем сможет сформировать какой-то один из двух способов поведения: избегание тесных эмоциональных контактов или стремление общаться с другими внешне по-приятельски.

Таким образом, *включение* может быть охарактеризовано как «внутри–снаружи», *контроль* – «вверху–внизу», а *аффекция* – «близко–далеко».

Типология межличностного поведения

Типы межличностного поведения формируются следующим образом:

- слишком большое *включение* ведет к социально чрезмерному, а слишком малое *включение* – к социально дефицитному поведению;
- слишком много *контроля* ведет к автократическому, слишком мало *контроля* – к абдикратическому поведению;
- слишком сильная *аффекция* ведет к чувственно чрезмерному, а слишком слабая *аффекция* – к чувственно дефицитному поведению.

Типы поведения в области включения:

– *социально чрезмерный тип* проявляется в стремлении к экстраверсии, постоянному поиску контактов;

– *социально выравненный тип* выражается в адекватном межличностном поведении индивида (так как отношения в сфере включения у него были успешными с детства);

– *патологический тип* заключается в создании внутреннего мира, обособленного от внешней среды, в выраженном чувстве отчуждения и замкнутости.

Типы поведения в области контроля:

– *абдикратический тип* проявляется в стремлении к подчинению, отказу от власти и влияния в межличностном поведении;

– *автократический тип* – это стремление к доминированию в межличностных отношениях;

– *патологический тип* выражается в такой неспособности индивида к контролю или влиянию, которая ведет к развитию психопатии.

Типы поведения в аффективной области:

– *чувственно дефицитный тип* означает очень слабое проявление эмоциональной привязанности и очень выраженное стремление избегать близких отношений с другими;

– *чувственно чрезмерный тип* выражается в стремлении сблизиться со всеми людьми и ожидании точно такого поведения от других;

– *чувственно уравновешенный тип* проявляется в том, что человек одинаково хорошо чувствует себя в ситуациях, предполагающих тесные эмоциональные отношения, и в ситуациях, когда требуется выдерживать психологическую дистанцию;

– *патологический тип* сопряжен со значительными трудностями в эмоциональной области, что обычно приводит к неврозу.

Уровень исследования. Теория фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают межличностные отношения, а предметом – социальные потребности.

Изучаемые связи. Во внимание принимается связь «индивид–индивид».

Преимущества теории. Выделены и описаны источники групповой активности – социальные потребности. Дается объяснение того, как эти потребности влияют на межличностное поведение.

Проведена типология межличностных отношений и прописаны особенности каждого типа.

Ограничения теории такие же, как и в биогенетической теории. Кроме того, теория ограничена анализом диадических отношений, что ставит вопрос о ее объяснительных и прогностических возможностях относительно более многочисленных групп.

3.2. Теории поведения, действия

Эта категория теорий представлена бихевиористскими и микросоциологическими концептуальными подходами. Они являются типичным примером теорий, построенных на принципах «методологического индивидуализма» («имплицитного индивидуализма»). То есть в них во внимание принимается только один режим групповой активности, который репрезентирован активностью индивидов (*P-режим активности*), и игнорируются другие режимы, представленные активностью неформальных подгрупп (*S-режим активности*) и группы в целом (*G-режим активности*).

Теории группируются следующим образом:

- теории социального обмена и зависимости: теория взаимозависимости [Thibaut, Kelley, 1959], теория социального обмена [G. S. Homans, 1961, 1974], интегративная теория обмена [Emerson, 1972], теория ресурсов [Converse & Foa, 1993; Foa et. al, 1993];

- теория рационального выбора [Friedman, Hechter, 1988; Coleman, 1988, 1990];

- теория взаимного интереса и коллективного действия [Fulk et al., 1996; Hardin, 1982; Lessig, 2001; Monge et al., 1998].

Эти теории привлекаются (в разной мере) для интерпретации мотивации включения в группу и развития отношений, групповой сплоченности, кооперации и конкуренции.

3.2.1. Теория взаимозависимости

Теория взаимозависимости (Д. Тибо и Г. Келли) разработана во второй половине 1950-х гг. и по своей сути является бихевиористской.

Основная *область изучения* – взаимодействие между двумя индивидами, власть и подчинение, а *ключевые концепты теории* – обмен, вознаграждения (*выигрыши*) и издержки (*потери*), сравнение, выгода, исход.

Социальное взаимодействие представляет собой процесс последовательного обмена между людьми вознаграждениями и издержками (потерями). К вознаграждениям относится то, что доставляет человеку удовольствие, а к издержкам – то, что сдерживает проявление любого поведения или его фрагмента (страдание, смятение, тревога и др.).

Размеры вознаграждений и издержек взаимодействующих людей будут зависеть от внешних и внутренних факторов. К *внешним факторам* относятся, например, их потребности и ценности, определенные поведенческие навыки и способности, соответствие поведения и его результатов их потребностям и ценностям. *Внутренние факторы* связаны с самой ситуацией взаимодействия и ее продуктом (например, соответствие стратегий поведения людей, сотрудничество или соперничество между ними). В конечном счете, исход любого взаимодействия оценивается каждым из его участников с точки зрения полученных им вознаграждений и понесенных издержек.

Возникновение, существование и распад социального взаимодействия (группы) зависит от соотношения вознаграждений и потерь. Образование группы предопределяется высокой оценкой людьми получения выигрышей по сравнению с возможными потерями в данной группе. Взаимодействие будет продолжаться и группа будет сохраняться в том случае, если вознаграждения превосходят издержки.

Для оценки приемлемости результатов (исходов) взаимодействия люди используют определенного рода *стандарты*: уровень сравнения и уровень сравнения альтернатив.

Уровень сравнения – это стандарт, по которому участники взаимодействия оценивают привлекательность своих взаимоотношений. Результаты, превышающие уровень сравнения, оцениваются как удовлетворительные, а оказывающиеся ниже его, – как неудовлетворительные. Этот стандарт определяется всей совокупностью результатов, известных человеку из собственного опыта и наблюдений за окружающими людьми.

Уровень сравнения альтернатив представляет собой самый низкий уровень результатов, который примет человек в перспективе альтернативных возможностей во взаимоотношениях с другими людьми данной группы или членами другой группы. Если результаты взаимодействия ниже уровня сравнения альтернатив, то высока вероятность его прекращения и установления взаимодействия с другим членом группы или даже переход в другую группу. Если же результаты взаимоотношений все более превосходят уровень сравнения альтернатив, человек становится более зависимым от данного взаимоотношения как единственного источника его опыта. Действие этого стандарта часто рассматривается как одно из возможных объяснений социального влияния в группе.

В теории взаимозависимости источником власти (психологического влияния) и подчинения в общении двух субъектов является способность одного из них повлиять на существо результатов, достигаемых другим субъектом. Выделяют два типа власти: «сила судьбы» (один непреднамеренно влияет на результаты другого) и «контроль над поведением» (один преднамеренно варьирует свое поведение, вызывая изменение в поведении другого). В диаде оба субъекта зависимы от отношений между собой, а следовательно, каждый обладает властью над другим.

Основным объектом экспериментального исследования выступают диады, а процедура лабораторного эксперимента заключается в использовании *матрицы исходов* для анализа взаимодействия, заимствованной из теории игр. Построение матрицы исходов предполагает изначально возможные стратегии поведения участников и варианты соотношения вознаграждения и издержек.

Уровень исследования. Теория фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает межличностное взаимодействие, а предметом – прагматически ориентированное поведение индивида.

Исследуемые связи. Во внимание принимается только связь «индивид–индивид».

Преимущества теории. Теория выигрывает тем, что является достаточно простой, доходчиво и логично описывает одну из сторон поведения многих людей современного общества – индивидуализм и прагматизм.

Проявление принципа выгоды характерно для определенного рода малых групп. Он является фактически единственным в группах, в которых экономический фактор представляется ключевым и масштабным, определяющим большие материальные выигрыши или потери для людей. Он очевиден в группах, в которых существуют жесткие конкурентные отношения, нормы и санкции при совершении ошибок (например, группировки в высших эшелонах власти, преступные группировки, группы заключенных).

Ограничения теории. В целом, теория имеет частный характер. Объектом изучения является диада. Взаимодействие в диадах является универсальной характеристикой взаимодействия индивидов в социуме, а также лежит в основе различных социально-психологических явлений (сотрудничество, сплоченность и др.) в группах разной численности. Эти аргументы вполне правомерны. Однако многие процессы в диаде могут отсутствовать или иметь упрощенный вид по сравнению с более многочисленными группами. Действительно, в диаде:

- сужаются процессы межличностного взаимодействия;
- не может возникать социально-психологическая структура, т.е. неформальные подгруппы и не включенные в них члены, отношения между ними;
- нет коммуникативной сети (фронтальной, «радиальной, круговой или др.);

- в принципе не может быть влияния большинства и меньшинства, групповой поляризации;
- практически не разрешим конфликт по поводу деятельности, так как часто он приобретает характер межличностного;
- предельно упрощенная статусно-ролевая композиция;
- ограничены возможности для формирования представлений о группе и ее характеристиках.

В этом случае возникает традиционный вопрос о том, можно ли рассматривать диаду как малую группу.

В теории игнорируется внешний социальный контекст диадического взаимодействия, а значит, опять упрощается представление о процессах и феноменах, возникающих в диаде (группе).

В теории имеет место абсолютизация принципа выгоды как регуляторного механизма межличностного взаимодействия. Авторы теории готовы с помощью этого принципа объяснить любое взаимоотношение, даже любовное, как они это делают на примере ухаживания, женитьбы и последующей совместной жизни Марии и Сергея из романа Л. Н. Толстого «Семейное счастье». Надо иметь в виду, что этот принцип не является абсолютным в своем проявлении, а мера его выраженности в отношениях между людьми зависит от ряда факторов: от преобладающей в обществе системы ценностей и нравственных норм, от индивидуалистической или коллективистской культуры и др.

3.2.2. Теория рационального выбора

«Каркасная» (первая) модель теории рационального выбора разработана в 1980-х гг. Д. Фридман и М. Хечтером под влиянием идей неоклассической экономической теории, а также идей утилитаризма и теорий игр. В 1990-х гг., благодаря усилиям Д. Коулмена, эта теория стала одной из популярных, по крайней мере, в социологии.

Ключевые концепты теории: актер, цель, ресурсы, действие, издержки.

Предметом изучения и единиц анализа являются индивиды (актеры), которые стремятся к достижению своих целей на осно-

ве имеющихся у них предпочтений и ценностей. Люди выбирают те действия, которые способствуют извлечению максимальной пользы, удовлетворению потребностей и желаний. (Главное не то, какие предпочтения имеют индивиды, а то, что они предпринимают некоторые действия для достижения цели.)

В процессе достижения целей, на действия индивидов могут накладываться некоторые ограничения. Выделяют *два основных вида ограничений*. *Первое ограничение – недостаток ресурсов*. То есть разные индивиды на конкретный момент времени имеют разные ресурсы. (Ресурсы – это то, что контролируется действующими субъектами и в чем те так или иначе заинтересованы.) Кто владеет большим количеством ресурсов, тот сравнительно легко может достичь своих целей, а кто располагает малым их запасом, тот с трудом достигает цели или, вообще, не сможет ее достигнуть. С проблемой действия по достижению цели и нехваткой ресурсов связано понятие «временные издержки». Преследуя свою цель, индивиды должны оценивать возможные издержки. Человек может отказаться от каких-то действий, если имеющиеся у него ресурсы незначительны, а значит, если мало шансов добиться привлекательной цели.

Второе ограничение – социальные институты (семья, школа, церковь и др.), которые задают определенные нормы, предполагающие некоторые способы поведения, позитивные (поощряющие) и негативные (запрещающие) санкции.

Минимальная основа социальной системы – два индивида, каждый из которых контролирует ресурсы, в которых заинтересован другой. Именно заинтересованность другого заставляет субъектов проявлять целеустремленность и действовать совместно, что обуславливает из взаимозависимость. Таким образом, человек устанавливает связи с другими для того, чтобы максимизировать свои личные желания. Каждый действует исходя из собственных целей, что задает основу для социальной системы (малой группы). Несмотря на то, что каждый индивид пытается максимизировать свои личные интересы, каждый из них в то же время ограничен тем, что включен во взаимозависимые отношения с другим. Такое отношение накладывает ограничение на поведение обоих индивидов и регулирует размер эгоистических ус-

тремлений. Это ограничение регулируется доступом к ресурсам, которые каждый получает посредством другого.

Индивиды рассматривают создание связей между собой как вклад в накопление социальных ресурсов или социального капитала. (Социальный капитал – это сумма ресурсов, действенных или виртуальных, которая возрастает для индивида или группы благодаря овладению сетью более ли менее институализированных отношений.)

Переход от индивидуального к коллективному поведению осуществляется посредством передачи контроля над действиями (и частично, ресурсами) от одного субъекта другому, т. е. в одностороннем порядке, а не посредством обмена (как, например, в теории взаимозависимости).

В теории признается, что в реальной жизни люди ведут себя не только рационально. В их поведении могут проявляться иррациональные, эмоциональные компоненты. Однако этот момент не прописывается в теории.

Уровень исследования. Теория фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает межличностное взаимодействие, а предметом – целенаправленные, прагматические действия индивидов.

Изучаемые связи. Во внимание принимается только связь «индивид–индивид».

Преимущества и ограничения теории. Теория рационального выбора имеет те преимущества и ограничения, которые свойственны теории взаимозависимости.

3.2.3. Теория взаимного интереса и коллективного действия

Эта «сборная» теория (совокупность похожих теоретических воззрений разных специалистов) оформилась в 1990-х гг., хотя ее

некоторые идеи впервые были высказаны в 1950-х гг. [Samuelson, 1954].

Главная идея теории взаимного интереса и коллективного действия (теории общественных благ) – взаимность интересов и возможность получения выгоды от согласованных действий, часто перевешивающих личный эгоизм.

Теория направлена на объяснение условий, при которых индивиды вносят вклад в создание и поддержание общественных благ в расчете на перспективу получения выгоды от этого. Предполагается, что индивиды будут создавать связи и коалиции в группе не для непосредственной максимизации личной выгоды. Ведущая мотивация – максимизация коллективной способности к управлению ресурсами и мобилизация коллективных действий во внешнем социальном контексте.

Одна из особенностей общественного блага – наличие у каждого индивида права получать выгоду от общественного блага независимо от своего вклада в его создание и поддержание.

Уровень исследования. Теория фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает межличностная кооперация, а предметом – вклад индивидов.

Изучаемые связи. Во внимание принимается только связь «индивид–индивид».

Преимущества и ограничения теории. В отличие от двух предыдущих теорий, в теории взаимного интереса и коллективного действия на второй план отодвигается прагматический фактор в поведении и межличностных связях.

3.3. Теории социальной перцепции

В зарубежной социальной психологии в настоящее время наблюдается явное преобладание когнитивизма. В отечественной литературе отмечается, что в начале 1980-х гг. 3/4 американских

социальных психологов отнесли себя к когнитивистам [Шихирев, 2000], что к концу XX столетия когнитивизм занял практически доминирующее место [Андреева и др., 2001].

Наиболее популярными когнитивистскими теориями в области психологии малой группы являются: теория социального сравнения [Festinger, 1954], теория социальной идентичности [Tajfel, 1972, 1974; Tajfel, Turner, 1979, 1986] и теория самокатегоризации [Turner, 1985; Turner et al., 1987]. Две последние теории, существенно связанные между собой, составили костяк перспективы социальной идентичности, которая определила становление самосознания в интеллектуальной среде Западной Европы, сыграла важную роль в возрождении с конца 1980-х гг. социально-психологического исследования малой группы [Abrams, Hogg, 1998; Hogg et al., 2004].

3.3.1. Теория социального сравнения

Теория социального сравнения создана Л. Фестингером в начале 1950-х гг. на основе ключевых представлений ранее разработанной им же концепции неформального социального общения [Festinger, 1950]. Эти положения связаны с тестированием социальной реальности и с субъективной валидностью, посредством которых можно было бы объяснить проблему группового давления как источника униформности в неформальном общении членов группы.

Согласно этой теории люди имеют ***потребность в оценке своих суждений и способностей***. Для оценки соответствия истинности того или иного суждения действительности они могут использовать два способа тестирования реальности: физическое и социальное. ***Физическое тестирование*** реальности заключается в непосредственном воздействии человека на нее с использованием его собственных когнитивных или поведенческих возможностей, объективных, физических несоциальных методов без обращения к мнениям каких-то людей. ***Социальное тестирование*** реальности используется тогда, когда объективные, несоциаль-

ные способы проверки какого-либо мнения оказываются невозможными. Поэтому человек начинает сравнивать свои взгляды с мнениями других людей и стремится к согласию с теми, с кем он схож.

В последнем случае, оценивая самих себя, люди вынуждены полагаться на процессы *социального сравнения*. Чем менее доступны объективные, несоциальные способы оценки (т. е. физическое тестирование реальности), тем больше люди полагаются на эти процессы. Чем менее однозначна и структурирована объективная реальность, тем чаще люди предпочитают физическому тестированию социальное тестирование, связанное с социальным сравнением. Последний вид тестирования предполагает сопоставление собственного мнения с мнением определенной группы людей.

Людям свойственно *стремление сравнивать себя только с теми, кто похож на них, и избегать сравнения с теми, кто существенно отличается от них*. Чем сильнее суждения и способности окружающих похожи на суждения и способности данного человека, тем более вероятно они будут представлять собой референтную для него группу. То есть для тестирования социальной реальности имеет значение только согласие с членами референтной группы, тогда как согласие с любым другим человеком для него не имеет никакого значения.

Чем более способности и суждения человека соответствуют способностям и суждениям тех, с кем он себя сравнивает, тем более стабильна и точна информация о том, «где именно он находится» (субъективная валидизация), которую дает это сравнение, т. е. тем более оно информативно. (Здесь необходимо указать на то, что в первоначальном значении – в теории неформального социального общения – субъективная валидность понималась как убежденность человека в правоте некоторого его суждения или действия.)

Чем выше потребность человека в оценке собственных суждений и способностей, тем более он склонен к тому, чтобы быть привлекательным для своих единомышленников, стремиться к уменьшению разницы между собой и ими.

Давление униформности и формирование группы взаимно влияют друг на друга. Человек присоединяется к группе людей, с которыми он согласен (на которых он похож), а давление униформности (быть как все) внутри таких групп приводит к еще большему согласию, сходству и, следовательно, к большему отождествлению человека с группой. Иначе можно сказать, что человек сближается с референтной для него группой и ищет возможности оказания на нее влияния. В то же время минимальное отличие суждений ведет к конформизму: человек легко меняет незначительно отличающееся от других мнение, чтобы совсем приблизить свое мнение к мнению группы. В результате этого увеличивается сплоченность группы.

Сравнение способностей, в отличие от сравнения суждений, приводит к возникновению соревновательных тенденций: у человека появляется желание быть немного лучше других.

Зависимость от тестирования социальной реальности возрастает со снижением зависимости от тестирования физической реальности. Чем меньше у человека возможностей протестировать физическую реальность, тем более значимым для него (для валидации собственных суждений) становится поддержка единомышленников.

Основные положения теории схематически отображены на рис. 1.

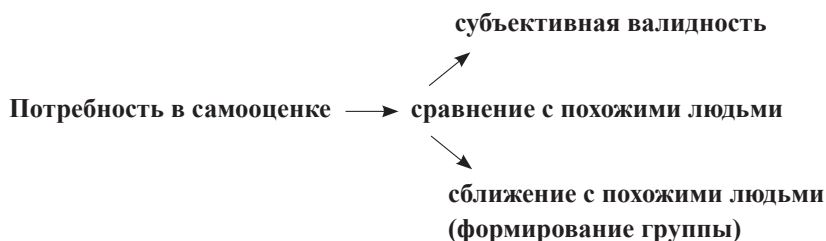

Рис. 1. Причинная связь ключевых понятий теории социального сравнения

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают межличностные отношения и межличностное поведение, а предметом – процессы социального сравнения.

Изучаемые связи. Во внимание принимается только связь «индивид–индивид».

Преимущества теории. Идея тестирования социальной реальности с помощью социального сравнения явилась плодотворной и оказала значительное влияние на исследовательскую деятельность последующего поколения психологов. Эта идея использовалась для объяснения сплоченности группы, процессов влияния в группе, эффекта групповой поляризации и др. Например, ключевым моментом, определяющим сплоченность группы, является сходство её членов, устанавливаемое на основе процессов межличностного социального сравнения. Благодаря сходству возникает привлекательность похожих на себя других. Отсюда следует, что чем больше людей оценивают себя как сходных с большим количеством других членов группы, тем выше будет групповая сплоченность.

Идеи теории социального сравнения также использовались для создания дуалистической модели влияния, в которой представлены два относительно самостоятельных процесса влияния: нормативное и информационное. Нормативное влияние представляет собой сознательное приспособление субъекта к мнению другого субъекта (группы, подгруппы, индивида) в условиях социального давления, а информационное влияние выражается в принятии и интернализации субъектом мнения другого субъекта, что сопровождается изменением социальных установок, ценностей, стереотипов. Объяснение процесса информационного влияния с позиции теории социального сравнения выглядит следующим образом:

1. Неопределенность реальности (ситуации, объекта, явления) и не возможность ее самостоятельно оценить (провести

физическое тестирование) приводит к субъективной неуверенности и актуализирует потребность в валидной информации.

Соприкасаясь с каким-то фрагментом, человек должен его оценить. Если об этом фрагменте нет четкого представления, то первое, что он может сделать, это провести физическое тестирование – непосредственно воздействовать на реальность с использованием собственных когнитивных и поведенческих возможностей, физических и несоциальных методов. Например, ребенок не знает, каковы свойства игрушки и что находится внутри нее. Чтобы узнать это, он начинает нюхать, кусать, ломать игрушку, тем самым проводя ее физическое тестирование. Однако для получения информации человек часто не может воспользоваться физическим тестированием. Таким способом ребенок не может узнать, откуда берутся дети, а взрослый человек, приходя в новый коллектив, не может сразу узнать, каковы в нем порядки. В этом случае возникает неуверенность и потребность в адекватной информации о каком-то фрагменте реальности.

2. Информация может быть получена посредством социального тестирования реальности, т. е. на основе социального сравнения человека с похожими на него людьми. Неоднозначность и слабая структурированность объективной реальности, отсутствие доступных объективных способов ее оценки ведет к тому, что человек начинает использовать социальное тестирование – сравнивать собственное мнение с мнением определенных людей, в основном тех, кто на него похож или является для него референтным.

3. Неуверенность, потребность в получении адекватной информации и социальное тестирование создают зависимость субъекта от того, с кем он себя сравнивает. Суждение или установка человека признается им правильной или приемлемой, если согласуется с суждениями или установками референтных лиц. Чем больше суждения человека соответствуют суждениям тех, с кем он себя сравнивает, тем более они для него информативны и позволяют ему оценить то, «где именно он находится» (субъективная валидизация).

4. Информационная зависимость тесно связана с влиянием: человек принимает и усваивает мнения тех, с кем себя сравнивает относительно интересующих его фрагментов реальности.

Идеи теории социального сравнения используются для объяснения групповой поляризации – эффекта взаимовлияния, который возникает в процессе групповой дискуссии и представляет собой усиление первоначальной точки зрения (иначе можно сказать, что после обсуждения средняя реакция членов группы становится более радикальной, чем она была до этого). То есть возникновение групповой поляризации объясняется на основе социального сравнения, которое обусловлено мотивацией индивидов «быть лучше других» [Jellison & Riskind, 1970; Sanders & Baron, 1977]. На индивидуальном уровне сдвиг происходит в результате «смещения» умеренного мнения человека в сторону некоего радикального и социально одобряемого «полюса».

У людей есть потребность в положительной самооценке и позитивной оценке со стороны группы. Чтобы реализовать эту потребность, они сравнивают свое отношение к тем или иным вопросам с отношением к ним других членов своей группы и изменяют свое мнение таким образом, чтобы поддержать и усилить свое позитивное отличие от них.

Поляризация происходит в основном за счет тех членов группы, которые придерживаются умеренных взглядов, кардинально не противоречащих радикальной позиции, имеющей место в группе. Такие члены групп часто не способны принять радикальные позиции других как свои собственные из страха быть признанными девиантами. Однако в ходе групповой дискуссии, получая возможность сравнивать свои позиции с позициями других членов группы, они могут осознать, что мнения более радикально настроенных членов группы больше соответствуют тому, что вызывает их симпатию. Это осознание «раскрепощает» умеренных членов группы, освобождая их от страха показаться экстремистами, и даже толкает их вступить в соревнование с радикально настроенными членами группы, чтобы продемонстрировать свою близость к наиболее предпочтительной позиции.

Знание того, каких позиций придерживаются члены группы, уже само по себе может оказать влияние на ее членов, которые

будут соперничать между собой за право занять позицию «выше средней», т. е. доказать свою приверженность группе и ее нормам.

Таким образом, групповая поляризация возникает тогда, когда имеет место социальное сравнение по вопросам, связанным с групповыми ценностями и нормами. О сравнительных позициях каждого члена группы судят на основании внутригруппового общения. Однако для поляризации может быть достаточно простого знакомства индивидов с позициями друг друга без групповой дискуссии и, соответственно, обмена аргументами. Если социальное сравнение осуществляется по параметрам, не имеющим отношения к групповым ценностям, и индивиды больше обеспокоены адекватностью своего мнения, чем позитивным отличием от других, то скорее возникнет эффект *усреднения*.

Однако объяснение тех или иных групповых явлений на основе положений теории социального сравнения подвергается критике некоторыми авторами. Например, групповая поляризация происходит не только тогда, когда на первый план выступают мнения и их сравнения, но и в ситуациях, при которых важна точность суждения [Тернер, 2003]. В свою очередь, способность иметь точное суждение может относиться к групповой ценности и отражаться в определенной норме. Быть корректным в своих суждениях и давать правильные оценки, значит проявлять конформность по отношению к соответствующей групповой норме и получать одобрение. Фактические суждения как результат группового давления являются социальной ценностью в той же мере, в какой ею являются субъективные предпочтения.

Ограничения теории. В литературе указывается на противоречие, которое имеет место в вопросе о сравнении человеком себя только с теми, кто на него похож. Если человек не сравнивает себя надлежащим образом с теми, кто отличается от него, и не может этого делать, откуда он узнает, что эти люди не похожи на него? Выявление различий – такой же процесс сравнения, как и выявление сходства [Тернер, 2003]. В жизни любого человека возникают ситуации, когда необходимо сравнивать себя с другими людьми, которые не похожи на него, и не только оценивать себя с точки зрения этой «непохожести», но и поддерживать ее. Напри-

мер, человек может сравнивать собственную точку зрения по конкретному политическому вопросу (общий признак) с теми, кто ее разделяет (похожие люди), и с теми, кто имеет противоположную позицию (отличающиеся люди). Для того чтобы сравнивать себя с похожими или отличающимися людьми, первоначально надо выделить это сходство или отличие. А для этого требуется предварительный перцептивный процесс, который тоже не обходится без сравнения, но не с конкретными типами людей (похожие-непохожие), а с людьми вообще, с которыми приходится вступать человеку в контакт. Следовательно, конкретизированному социальному сравнению, которое имел в виду Л. Фестингер, должно предшествовать общее сравнение, позволяющее первоначально делить людей на похожих и отличающихся.

Что касается сравнения, то необходимо отметить еще четыре важных момента. *Во-первых*, одного сравнения для установления сходства и отличия недостаточно. Здесь необходимы дополнительные перцептивные процессы, например рефлексия.

Во-вторых, понятие «похожие люди» используется в слишком широком смысле. Человек может сравнивать себя с похожими на него людьми, но не обязательно сближаться со всеми ими. То есть он может быть схож с ними по множеству разных признаков, но сближаться, объединяться в подгруппу будет только по некоторым из них. Отсюда следует и то, что субъективная валидизация должна осуществляться как на основе сравнения со схожими людьми вообще, так и посредством избирательного сопоставления с конкретными из них по конкретным суждениям или способностям.

В-третьих, для возникновения подгруппы, а не просто для сближения с похожими людьми необходимо не только сравнение себя с ними, но и сравнение их между собой.

В-четвертых, одного сравнения себя с похожими людьми, даже по ключевым признакам, достаточно для сближения, но мало для формирования с ними социально-психологического единства. Не хватает важного звена – идентификации.

Следовательно, основная идея теории социального сравнения имеет шаткую позицию.

3.3.2. Теория социальной идентичности

В 1960-х гг. в Западной Европе началось активное формирование парадигмы понимания как альтернативы американской парадигме, основывающейся на позитивизме и методологическом индивидуализме, что послужило мощным толчком к дальнейшему развитию социальной психологии на новых основаниях. Глубоко критическое отношение европейских ученых к социальной психологии США было обусловлено самой жизнью, т.е. социальными процессами в странах Западной Европы, прежде всего экономическими, политическими, этническими конфликтами между социальными группами, с которыми социальные психологи не могли не считаться. В этих условиях модели общества, группы и человека, применявшиеся в американской социальной психологии, обнаружили свою неадекватность.

Основной выход в сложившихся обстоятельствах виделся в том, что социальная психология должна была в явной форме, в теории и эксперименте, учитывать взаимосвязь человека с его социальным окружением. Основное внимание должно быть направлено скорее на межгрупповые отношения, чем на интрагрупповые процессы.

Одним из главных идеологов становления нового самоосознания в европейской интеллектуальной среде выступил Г. Тэджфел. Разработанная им теория социальной идентичности в совокупности с созданной теорией социальных представлений (С. Московичи) и другими теоретическими подходами явилась конкретным выражением новой парадигмы, составила костяк «второй когнитивной революции», которая со временем вышла за пределы Европы.

По мнению Г. Тэджфела, основным субъектом социального процесса является группа, а главным объектом социальной психологии – отражение социальной действительности (прежде всего системы межгрупповых отношений) в сознании людей. Критическая проблема социальной психологии, требующая мышления в терминах «организованного целого», – это проблема взаимосвязи между человеком и социальным изменением. Понятие «изме-

нение» – фундаментальная характеристика социальной среды, представляющая наиболее сложную проблему, поставленную этой средой перед человеком. Понятие «действие» позволяет избежать одностороннего ответа, когда все объясняется лишь адаптацией к социальной среде и обстоятельствам. Как емко определяет Г. Тэджфел, «изменяя себя, индивид изменяет социальную среду; изменяя ее, он изменяется сам».

Суть социального состоит в соучастии людей с другими в восприятии мира и воздействии на него. В свою очередь, основная характеристика соучастия заключается в том, что человек, включенный в этот коллективный процесс, мыслит децентрированно, т.е. с точки зрения норм и ценностей той общности, в которую он входит. Иначе можно сказать, что в различных ситуациях, в которых оказывается человек, он мыслит, переживает и действует в соответствии с социальной характеристикой, создаваемой различными группами, в которые включен. Это рельефно проступает во взаимодействии с представителями других групп. Поэтому социальное поведение в значительной степени определяется отношениями между группами. Таким образом, взаимодействие человека со средой представляет собой коллективный процесс и даже индивидуальное решение опосредуется системой социального взаимодействия.

С конца 1960-х и до 1982 гг. Г. Тэджфел первоначально сам, а затем в сотрудничестве со своим учеником Д. Тернером интегрировал идеи о социальной категоризации, этноцентризме, социальном сравнении и исследование межгрупповых отношений в *теорию социальной идентичности*, которая позже стала именоваться как *теория социальной идентичности межгруппового поведения*.

Ключевые концепты теории: социальная категоризация, социальное сравнение, социальная идентичность.

Социальная категоризация – упорядочение человеком социального окружения в терминах распределения людей по группам, что помогает ему структурировать причинное понимание своего социального окружения. Иначе можно сказать, что социальная категоризация представляет собой процесс распределения соци-

альных объектов, явлений, событий по группам с позиции их значения в системе намерений, установок и действий человека. Она обеспечивает также систему ориентиров для самооценивания, создавая и определяя место индивида в обществе или группе. Социальная категоризация в межгрупповых отношениях представляет собой частный случай понятия «категоризация», которое широко использовалось в когнитивной психологии до разработки рассматриваемой теории.

Социальное сравнение непосредственно связано с процессом социальной категоризации. То есть категоризация возможна лишь при условии сопоставления тех или иных характеристик группы, с которой устанавливается идентичность, с другими группами. Следовательно, самоопределение группы, наделенной общими характеристиками, достигается за счет наличия других групп, а точнее в связи с восприятием разницы от других групп.

Если в теории Л. Фестингера рассматривается *межличностное сравнение (по сходству)*, то в теории социальной идентичности акцент делается на *межгрупповом сравнении (по различию)*. Источником такого сравнения выступает осознание существующих групповых различий как несправедливых и незаконных. Положения теории социального сравнения, по мнению Г. Тэджфела, могут быть применимы к межгрупповым отношениям тогда, когда сравнение делается между относительно похожими группами в относительно стабильной социальной системе. В противном случае эта теория неприемлема, так как в межгрупповом взаимодействии люди ведут себя по сути этих межгрупповых, а не межличностных отношений.

Люди мотивированы оценивать себя позитивно, и как только принадлежность к группе становится значимой для их самоопределения, у них возникает мотивация к позитивному оцениванию группы, т. е. люди стремятся к позитивной социальной идентичности. Она основана на сравнениях своей группы с другими группами, так что ингруппа должна восприниматься как позитивно отличная от аутгрупп. Так как позитивная оценка своей группы возможна лишь как результат ее сравнения с другими группами и для такого сравнения необходимы отличительные признаки, то

члены группы стремятся дифференцировать собственную группу от других групп. Это наиболее актуально в тех случаях, когда группа формально не определена.

Социальная идентичность – это знание индивида, что он принадлежит к некоторым социальным группам вместе с некоторой эмоционально и ценностно значимой для него этой групповой принадлежностью. Социальная идентичность возможна лишь на основе социальной категоризации и социального сравнения. Она является частью «Я-концепции» человека. Основное предназначение социальной идентичности заключается в подкреплении исходного, изначального стремления людей к позитивной самооценке, положительному образу себя.

Термин «социальная идентичность» является спецификацией более широкого понятия, принятого в психологии личности, – «идентификация». Г. Тэджфел использует его в узком значении для выделения того аспекта социальной идентификации, который связан с самоопределением человека как члена группы в срезе межгрупповых отношений. Отсюда следует, что представление человека о себе, своем месте в окружающем мире определяют его принадлежностью к конкретным социальным группам, категориям. Таким образом, чтобы у человека возникло чувство групповой принадлежности, разделенная социальная категория должна пройти через ценностное сравнение своей группы с другими группами. В этом случае социальная категория интернализируется в самоконцепт и появляется возможность группового поведения личности.

Структура социальной идентичности включает в себя два компонента: когнитивный и ценностно-эмоциональный. Когнитивный компонент выражает представление человека о своей принадлежности к определенной социальной группе, а также приписывание себе качеств, характерных для большинства членов данной группы. Ценностно-эмоциональный компонент предполагает переживание факта принадлежности и оценку позитивности членства в группе, которая во многом зависит от мнения общества относительно группы. Последний компонент связан с проявлением положительной или отрицательной социальной

идентичности. Так, принятие человеком позитивно оцениваемой социальной идентичности способствует поддержанию его высокой самооценки, в то время как принятие негативной социальной идентичности – снижению самооценки. Из этого следует, что люди стремятся к достижению или сохранению позитивной социальной идентичности.

Категоризация, социальное сравнение и процесс социальной идентификации обеспечивают *межгрупповую дифференциацию* (психологическое групповое отличие) и предпочтение ингруппы перед аутгруппой.

Выделяется несколько факторов, которые оказывают влияние на межгрупповую дифференциацию:

- люди должны осознавать свою принадлежность к группе по определенному признаку (например, религиозная принадлежность);
- социальная ситуация должна быть такой, чтобы имело место межгрупповое сравнение;
- собственная группа должна сравниваться не с любыми, а с релевантными, т. е. сопоставимыми по определенным признакам группами.

Основная функция дифференциации заключается в достижении или сохранении превосходства над другими группами по значимым признакам. Это автоматически предполагает возникновение межгруппового соперничества, которое может абсолютно не зависеть от наличия или отсутствия реальных конкурентных отношений между группами.

В теории социальной идентичности был поставлен и рассмотрен следующий вопрос: «При каких условиях социальное поведение людей разворачивается по логике не столько межличностного, сколько межгруппового?»

Все возможные варианты социального поведения можно расположить на биполярном континиуме, два полюса которого составляют межличностные и межгрупповые формы взаимодействия (поведенческий континиум). Первый полюс представляет собой взаимодействие, не испытывающее на себе влияния принадлежности людей к разным социальным категориям и полностью

определяемое межличностными отношениями и индивидуальными характеристиками участников. Второй полюс отражает взаимодействие между людьми, определяемое их принадлежностью к разным социальным группам и категориям при «нейтральности» индивидуальных характеристик и межличностных отношений. В жизни крайние ситуации, приближающиеся к полюсам данной оси, встречаются не так часто.

Движение по этому континuumу в ту или иную сторону сопровождается смещением по трем другим континuumам:

- дифференцированность–недифференцированность восприятия членов другой группы;
- единообразие–разнообразие поведения членов группы в адрес представителей другой группы;
- социальная мобильность–социальное изменение.

Например, чем ближе ситуация к межгрупповому полюсу, тем сильнее выражена тенденция к недифференцированному восприятию и единообразию поведения по отношению к представителям другой группы. Последний континuum выражает представление человека о собственных возможностях и перспективе социального роста с учетом объективных условий либо в рамках межличностного, либо межгруппового движения. Социальная мобильность означает убежденность человека в возможности перехода из одной группы в другую с целью повышения собственного социального статуса, а социальное изменение – убежденность, что такой переход невозможен. Изменение личной позиции достижимо только в связи с изменением положения группы в системе межгрупповых отношений.

В этой теории группа понимается как совокупность людей, которые воспринимают себя как членов одной и той же социальной категории, разделяют эмоциональные последствия этого самоопределения и достигают некоторой степени согласованности в оценке группы и их членства в ней [Tajfel, Turner, 1979]. Как видно, термин «группа» означает когнитивную реальность, представленную в индивидуальных сознаниях.

Психологически группа может сохраняться и развиваться, если поддерживаются ее положительные отличия от других

групп. При неpreferred межгрупповом сравнении возможны некоторые стратегии для обеспечения позитивного отличия собственной группы. Одна стратегия осуществляется посредством поиска позитивных отличий на основе введения новых оснований и признаков в ситуацию сравнения собственной группы с другой группой (социальное творчество). Другая стратегия проявляется в прямом соревновании ингруппы с представителями аутгруппы (социальная конкуренция). Кроме этих стратегий некоторые индивиды могут проявить стремление перейти в более высокостатусные, т. е. позитивно оцениваемые группы (социальная мобильность).

Основываясь на ключевых концептах и положениях своей теории, Г. Тэджфел соответствующим образом объясняет некоторые групповые явления. Например, *сплоченность* группы определяется социальной идентичностью. Сплоченность будет тем выше, чем больше людей будет, во-первых, осознавать свою принадлежность к этой группе, а во-вторых, высоко оценивать позитивность своего членства в этой группе.

Такие эффекты отношения и взаимодействия как *ингрупповой фаворитизм* и *аутгрупповая дискриминация* определяются чисто групповым членством и когнитивными процессами в аспекте межгрупповых отношений. Ингрупповой фаворитизм – это тенденция каким-либо образом благоприятствовать собственной группе (ингруппе) и ее членам в противоположность другой группе (аутгруппе) и ее представителям, а аутгрупповая дискриминация – стремление ущемлять интересы и принижать достоинство аутгруппы и ее членов.

Г. Тэджфел и его последователи провели эксперименты, в которых для доказательства своей точки зрения стремились исключить такие факторы, как межличностное взаимодействие между испытуемыми, конфликты целей и интересов между ними, предыдущий опыт предвзятости или враждебности между группами и т. д. Единственное, что должно было оставаться в экспериментальных ситуациях, так это сам факт группового членства. При чем оно являлось незначительным, по выражению Г. Тэджфела, «минимальным». Отсюда, кстати, и понятие «минимальная груп-

повая парадигма», которое характеризует подход этого автора и часто встречается в зарубежных литературных источниках.

На первом (предварительном) этапе испытуемых, ранее незнакомых друг с другом, случайным образом классифицировали как членов различных групп на основе незначимых критериев, например, по предпочтению или одного из художников-абстракционистов острых или тупых углов. На втором (основном) этапе испытуемые распределяли плату за участие в эксперименте. А именно: каждый испытуемый должен был решить, какую сумму получают два других участника, о которых он ничего не знал, кроме их групповой принадлежности по «минимальному» критерию. Присуждение той или иной суммы осуществлялось с помощью специально сконструированных матриц, которые позволяли сравнивать и количественно оценивать разные стратегии, например, стремление испытуемых к равному распределению, к максимально возможной сумме для «своего» или для обоих и т. д.

Результаты показали, что наиболее типичной оказалась стратегия максимизировать различия между суммами, отдаваемыми членам ингруппы и аутгруппы в пользу первых. Таким образом, эффекты ингруппового фаворитизма и межгрупповой дискриминации возникают тогда, когда интересы личности не затрагиваются, нет никакой предшествующей или актуальной межгрупповой дезинтеграции (соревнования или конфликта). Единственной целью ингруппового фаворитизма и межгрупповой дискриминации, по мнению Г. Тэджфела, является установление различия между группами в пользу собственной.

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают межгрупповые процессы (межгрупповое восприятие и взаимодействие), а предметом – социальная идентичность (а также социальная категоризация и социальное сравнение).

Изучаемые связи. Во внимание принимаются связи «индивид–группа», «индивид–группа–индивид», «индивид–группа–группа/общество».

Преимущества теории. Появление теории социальной идентичности вызвало в мировой социальной психологии новую волну интереса к изучению групп, но уже на иных теоретико-методологических или основах. Были выдвинуты новые идеи, которые касаются соотношения межличностного и межгруппового поведения [Stephenson, 1984], прототипов и деперсонализации [Aron et al., 1991; Turner et al., 1987], социальной и персональной идентичности, социальной и персональной аттракции [Reid, Deaux, 1996; Turner et al., 1987], коллективного и индивидуального «я» [Brewer, Gardner, 1996; Reid, Deaux, 1996] и др. Эти идеи значительно расширили представление о социальной идентичности и связанными с ней явлениями.

В теории социальной идентичности предпринята попытка выйти за пределы индивидуальной парадигмы, так как она обращена к крупномасштабным вопросам межгруппового взаимодействия (расовым и этническим предрассудкам, дискриминации, справедливости, стереотипам) и даёт им психологическую интерпретацию [Агеев, 1990].

Она позволила открыть и исследовать эффекты межгруппового восприятия: межгрупповую дифференциацию (ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация), эффекты гомогенности аутгруппы и «черной овцы». Исследование этих и других явлений послужило серьезным основанием для поиска способов управления межгрупповыми отношениями (прежде всего, конфликтными).

В теории также показано, как человек воспринимает мир через принадлежность определенной группе, как социальная идентификация влияет на межгрупповое поведение человека и как групповое членство модифицирует его социальное поведение, накладывает на него определенные ограничения и предписания.

Теория позволяет по-новому взглянуть на процесс самозарождения и формирования группы как психологической общности [Сушков, 1993].

По мнению П. Н. Шихирева, из всех ранее известных подходов эта теория наименее противоречива и наиболее близка к системному пониманию социального процесса.

Ограничения теории. Группа рассматривается прежде всего как психологически обусловленное явление, а не как результат реального взаимодействия между людьми, сопровождающегося возникновением у индивидов ощущения взаимозависимости. Таким образом, для теории характерна излишняя субъективизация группы, уравнивание в статусе реальных и «психологических» (воображаемых) групп.

Теория обращена к масштабным социальным категориям в ущерб малым группам. Однако такой недостаток считается преодолимым, так как положения теории применимы к анализу внутригрупповых процессов. Более того, анализ внутригрупповых процессов не будет полным без рассмотрения межгруппового контекста. С середины 1990-х гг. исследователи стали чаще обращаться к изучению малых групп в рамках перспективы социальной идентичности [Hogg et al., 2004]. Например, затрагивались такие темы, как внутригрупповая дифференциация, лидерство и руководство, кооперативное поведение, групповое принятие решения, мобилизация и социальная лень, влияние большинства и меньшинства.

В теории акцент чаще делается не столько на объективном взаимодействии реальных социальных групп, сколько на представлениях о факте и результате этого взаимодействия, не столько на процессе коллективного изменения социальной действительности, сколько на когнитивной стороне взаимодействия. Это связано с тем, что межгрупповое поведение выводится из когнитивных процессов. Когнитивные процессы являются объяснительным принципом, в то время как они сами должны быть объяснены, причем посредством объективных условий межгруппового взаимодействия, а не с помощью каких-то иных когнитивных процессов [Агеев, 1990]. Следовательно, для теории характерна субъективизация межгрупповых отношений.

В теории не рассматривается межгрупповое взаимодействие, когда между группами включается опосредующее звено и они выступают субъектами деятельности по преобразованию какого-либо объекта, когда поддержание позитивной самооценки людей или дифференциация от других групп не является мотивами их

активности. В частности, не принимается во внимание ситуация межгруппового сотрудничества, межгрупповой совместной деятельности. В этом отношении интерес представляет целостный подход к анализу межгрупповой активности, предложенный и экспериментально реализованный В. С. Агеевым. Его суть состоит в том, что зависимость межгруппового поведения от самокатегоризации, социальной идентичности представляет собой лишь одно звено в каузальной цепочке, причем звено не исходное, не изначальное, но промежуточное, в свою очередь определяемое целым рядом факторов – объективными условиями, в которых существуют и взаимодействуют группы. Автор предлагает схему каузальных зависимостей в межгрупповом взаимодействии.

Дается упрощенное представление о природе и формировании социальной идентичности, которая рассматривается как возникающая автоматически при наличии лишь ощущения или факта группового членства.

Нет ответа на вопрос: «Почему человек предпочитает получать позитивную самооценку групповым образом, когда это возможно на межличностном уровне?»

С серьезными трудностями приходится сталкиваться теории при объяснении экспериментально установленного факта, что ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация могут и не проявляться при межгрупповом восприятии и взаимодействии. То есть они не являются неизбежными спутниками межгруппового восприятия и взаимодействия, а вероятность их проявления определяется рядом объективных факторов. А ведь обратное предположение явилось краеугольным камнем в построении теории социальной идентичности. Кроме того, в некоторых случаях отдельные индивиды или большинство членов ингруппы могут проявлять аутгрупповой фаворитизм, а межгрупповая дифференциация может возникать при оценке не только членов разных социальных групп, но и членов разных подгрупп одной и той же группы.

Внутригрупповые процессы (в том числе, формирование и поддержание психологической целостности группы) обусловлены межгрупповым сравнением. Однако в жизнедеятельности

многих реальных групп ситуации межгрупповых сравнений возникают не часто или вообще отсутствуют. Существуют группы, для членов которых не очевидно или не актуально присутствие других групп, или другие группы не релевантны для сравнения, или же похожи на интруппу. В этих случаях возникает вопрос: «Каким образом будет обеспечиваться идентификация с группой, если отсутствуют для сравнения аутгруппы?»

Разные стороны теории социальной идентичности граничат с методологическим индивидуализмом и системным подходом. Так, связь теории с методологическим индивидуализмом проявляется в том, что группа и межгрупповые отношения рассматриваются, в конечном счете, сквозь призму перцептивной активности отдельных индивидов. Мотивация группового (межгруппового) поведения выводится из потребности индивидов в позитивной самооценке, а значит, остается в своем основании индивидуальной. Поэтому принципиально не меняет сути вещей стремление рассматривать поведение человека как поведение представителя определенной социальной группы, вне его детерминации индивидуальными целями и потребностями. В то же время теория опирается на системный подход, когда речь идет о понимании целостности группы (пусть в плоскости социального восприятия индивидов) взаимосвязей субъектов в цепи «личность-группа-личность», «личность-группа-общество».

3.3.3. Теория самокатегоризации

С конца 1970-х и до середины 1980-х гг. Д. Тернер со своими учениками сосредоточил внимание на процессе категоризации и подверг его тщательному анализу. Нарботанные идеи были оформлены в виде ***теории самокатегоризации***, также называемой ***теорией социальной идентичности группы*** и ***общая теория группового поведения***. Создавая эту теорию, Д. Тернер преследовал цель расширить рамки теории социальной идентичности и преодолеть некоторые свойственные ей недостатки.

Ключевые конструкты теории: самокатегоризация, персональная идентичность и социальная идентичность, деперсона-

лизация и прототипы, а основной принцип – принцип метаконтраста.

Самокатегоризация – понимание самого себя, «когнитивное группирование присущих самому себе признаков и представление самого себя как идентичного, аналогичного, эквивалентного некоему определенному классу стимулов, отличному от другого класса стимулов» [Тернер, 2003, с. 216]. Самокатегоризация шире процесса социальной идентичности, потому что охватывает как социальную категоризацию индивидами себя и других, так и социальную идентификацию, а также связанный массив характерных групповых и межгрупповых феноменов.

Категорирование представляет собой активный, динамичный, вариабельный и контекстуальный процесс, соотнесенный с определенной системой отсчета. Какая именно конкретная самокатегория лучше всего соответствует социальному сравнению «Я» с другими людьми, будет зависеть от контекста, в котором реализуется это сравнение. Сущность «Я» и воспринимаемое сходство «Я» с другими людьми является изменяющимся следствием процесса самокатегоризации.

Категоризуя себя и других, люди могут использовать более или менее широкий спектр социальных категорий (например, пол, раса), которые являются оцененными, важными и часто используемыми аспектами Я-концепции и/или потому что они самоочевидны и перцептивно выделяются в конкретной ситуации. Люди используют доступные категории, чтобы придавать смысл социальному контексту. Они определяют степень, с которой категоризация объясняет сходства и различия между людьми, почему люди ведут себя так, а не иначе. Оценивая представителей той или иной социальной группы (категоризация), люди используют не единичные характеристики, а многочисленные представления, которые в значительной степени созданы средствами массовой коммуникации.

Если категории оказываются не пригодными для определенной социальной области (например, подобия и различия не соответствуют полу или расе воспринимаемых людей, а эти люди ведут себя не в соответствии с гендерными и расовыми стереотипами), то индивиды начинают подбирать другие доступные им

категории (политические взгляды, религия, профессия и т. д.), пока не определяют наиболее пригодные из них.

Выбранная категоризация становится психологически очевидной и начинает выступать в качестве основания деперсонализации и Я-категоризации в данном контексте. Значимая и адекватная категоризация подчеркивает воспринимаемое подобие внутри групп и различия между группами, тем самым обеспечивая конструирование ингрупповых и аутгрупповых прототипов.

Существует чрезвычайная вариативность и зависимость категоризации от контекста [Тернер и др., 1993]. То есть люди, распределенные по категориям и воспринимаемые как различающиеся в данном контексте, могут быть распределены по другим категориям и восприниматься как сходные в другом контексте. В этой сущности категоризации «когнитивный процесс формирования групп преобразует различие в сходство и наоборот». Эта идея стала использоваться не только в межгрупповом, но и во внутригрупповом контексте, когда рассматривается влияние большинства и меньшинства группы. Меньшинство будет категоризовано большинством в качестве аутгруппы в контексте внутригрупповых сравнений и в качестве ингруппы – в контексте межгрупповых. То есть в случае разногласий в пределах одной группы «мы» будет определяться большинством как нечто, исключаящее чуждое ему меньшинство. Но в контексте конфликта всей группы с другой группой чуждое меньшинство будет с большей вероятностью рекатегоризовано в «мы».

Персональная идентичность и социальная идентичность.

Первая связана с самоопределением в аспекте физических, интеллектуальных, нравственных качеств человека, характеризующих его как уникального человека в терминах индивидуальных отличий от других людей в ингруппе. Вторая идентичность соотносится с социальными категоризациями себя и других и предполагает самоопределение в терминах принадлежности к одним социальным категориям (расовой, классовой, половой и др.) вместе с эмоциональным и ценностным значением, придаваемым этой принадлежности, в противоположность другим категориям. Персональная и социальная идентичность являются важным регулятором социального поведения людей. Основной критерий их

различия заключается в выполняемой ими функции: персональная идентичность связана с осознанием человеком своего отличия от других, тогда как социальная идентичность – сходства с некоторыми из них. (Представление о двух видах идентичности пересекаются с прежней идеей Г. Тэджфела и Д. Тернера о межличностном и межгрупповым поведении.)

Между выраженностью персональной и социальной идентичности существует взаимоисключение: категоризация себя как индивидуальности блокирует восприятие себя как члена группы, тогда как категоризация себя как члена ингруппы, отличного от члена аутгруппы, снижает восприятие себя как уникального индивида, отличного от членов ингруппы. Когда социальная идентичность становится отличительной чертой, индивидуальное самовосприятие *деперсонифицируется*, т. е. люди проявляют тенденцию воспринимать себя преимущественно с позиции общих стереотипов, которые определяют их принадлежность к определенной социальной категории, а не с позиции их персональных отличий и индивидуальных особенностей. Такая деперсонализация (деперсонализация) является важным условием формирования ряда групповых феноменов (взаимовлияние, сплоченность, аттракция) и, следовательно, непосредственно сопровождает процесс формирования группы. Именно процесс деперсонализации делает возможным групповое поведение и создает его возникающие стойкие качества.

Однако в данном контексте деперсонализация не означает абсолютную потерю персональной идентичности, а скорее обеспечивает самовосприятие на более высоком уровне абстрагирования, который позволяет человеку более эффективно адаптироваться к определенным социальным условиям. Следовательно, человек как член группы в ряде социальных ситуаций, например связанных с межгрупповым взаимодействием, оказывается более самоэффективным, чем как яркая и неповторимая личность.

Индивиды когнитивно представляют группы и отдельных членов в терминах *прототипов* – размытого множества взаимосвязанных атрибутов, которые одновременно фиксируют подобия и структурные отношения внутри групп и различия между группами и предписывают обусловленное групповым членством

поведение. Прототипы являются социо-когнитивными по своей природе и используются для оценки членов как своей, так и чужой группы. Они редко описывают средних членов ингруппы; скорее, они поляризованы и описывают идеал (часто гипотетический) членов ингруппы. Когда члены группы категоризируют кого-то, то воспринимают их не сквозь имеющиеся у них уникальные индивидуальные и личностные качества, а через хрусталик прототипа, в результате чего воспринимаемые члены группы становятся деперсонализированными. Когда человек категоризирует себя, то деперсонализация имеет место по отношению к нему самому. Таким образом, прототип в группе является основанием межличностного и группового восприятия, делаемых выводов и совершаемого поведения. Следовательно, самокатегоризация и прототипы продуцируют групповую конформность и аттракцию, доверие и сплоченность.

На основе понятия прототипа Д. Тернер дает объяснение феномену лидерства и эффекту групповой поляризации. Лидером становится человек, который наилучшим образом представляет групповое согласие (групповой консенсус), внутригрупповые нормы, отражает идентичность с группой в максимальной мере по сравнению с другими представителями группы [Turner et al., 1987]. Позиция лидера – это не средняя позиция, как часто понимается в социальной психологии, хотя в некоторых случаях согласованная и средняя позиции могут совпадать. Позиция лидера понимается как прототипическая, т.е. как позиция, которая наилучшим образом представляет группу как единое целое. Прототипичность членов группы более наглядно определяется посредством принципа метаконтраста: чем больше человек отличается от членов данной группы и чем меньше он отличается от членов своей группы, тем лучше он представляет последнюю. То есть человек с наивысшим показателем прототипичности в наилучшей степени отражает согласованную позицию группы и вследствие этого выдвигается в позицию ее лидера.

С точки зрения теории групповая поляризация (эффект взаимовлияния, который представляет собой усиление первоначальной точки зрения) является следствием изменения индивидами

своей личной позиции в сторону прототипной позиции группы. В зависимости от социального контекста, прототип либо совпадает со средним мнением, либо более радикален, чем оно, но направлен к тому же полюсу. По мере того как группа смещается к экстремальной точке сравнительного контекста, разрыв между прототипом и средним мнением увеличивается.

Индивиды используют сравнение между различиями внутри ингруппы и различиями между ингруппой и аутгруппами, чтобы определить, что именно характеризует их как группу, отличную от других, и что между ними общего. Установленное отличие валидизирует идеи и аргументы людей и обеспечивает восприятие информации, согласующейся с доминантной тенденцией, как наиболее убедительной.

Чтобы возникла поляризация, члены группы должны воспринимать свою изначальную позицию скорее как некую разделяемую всеми групповую норму, а не сумму индивидуальных позиций. Результаты исследований свидетельствуют, что внутригрупповому прототипу свойственен больший радикализм, чем средней позиции, существующей до процесса обсуждения, что величина групповой поляризации зависит как от того, в какой мере группа фактически смещается в сторону своего прототипа так, и от степени поляризации последнего.

Уровни самокатегоризации. Самокатегоризация может проявляться на нескольких уровнях. Первый и наивысший уровень отражает бытие человека в целом (например, категоризация себя как представителя человечества).

Средний уровень основан на категоризации людьми себя как представителей социальных групп с точки зрения общих признаков, отличающих их от не членов данной группы. Попадание или непопадание в группу отражает самокатегоризацию на уровне социальной идентичности.

Низший уровень основан на дифференциации среди представителей своей группы, когда люди могут категоризовать себя в качестве индивидов на основании своих отличий от других людей. Этот уровень самокатегоризации связан с формированием персональной идентичности.

Как видно, эти уровни определяют человеческую, социальную, персональную идентичность и основаны на межвидовом, межгрупповом и межличностном сопоставлении себя с другими.

Самокатегоризация может различаться по содержанию, т.е. по функциям конкретных ситуаций. Значимость некоторой категории в конкретный момент времени зависит от двух основных факторов:

1) готовности людей ее использовать (от ее доступности сравнительно с другими категориями), что зависит от опыта человека, его мотивации;

2) соответствия категории стимуляции воспринимаемой ситуации; соответствие может проявляться в двух видах:

– сравнительное соответствие, определяемое принципом метаконтраста;

– нормативное соответствие, определяемое совпадением стереотипного содержания категории и реально демонстрируемого поведения.

Принцип метаконтраста заключается в том, что вероятность категоризации группы стимулов как «единой сущности» зависит от того, насколько меньше эти стимулы отличаются друг от друга (по релевантным параметрам), чем от других стимулов. При образовании категорий непременно должно быть выполнено одно требование: различия между разными категориями должны быть больше различий внутри одной какой-либо категории. Этот принцип представляет собой трансформированную классическую идею о том, что категории формируются на основе внутриклассовых сходств и межклассовых различий. Согласно принципу метаконтраста, социальная категоризация себя самого и других происходит с большей вероятностью, если межгрупповые различия возрастают, а внутригрупповые, межличностные – ослабевают.

Принцип метаконтраста может быть выражен в шкале числовых значениях, что важно в практическом отношении (например, для оценки сплоченности группы или тенденции межгрупповой дискриминации). В этом смысле метаконтрастное отношение – это «отношение средней величины воспринимаемой внутрикатегорийной разницы к средней величине воспринимаемой межкатегорийной разницы» [Тернер, 2003, с. 217]. Например, спло-

ченность группы будет тем выше, чем меньше будет субъективно воспринимаемая разница между ее членами и больше разница между ними и представителями других групп.

Принцип метаконтраста является удобным упрощением, а потому не может охватить всю сложность социальной действительности. Следовательно, полное объяснение самокатегоризации людей должно также учитывать социальный смысл сходства и различий между ними, а также связь социальных категорий с ценностями, целями, потребностями человека, осуществляющего самокатегоризацию.

С точки зрения теории групповое поведение является поведением индивидов, действующих скорее с позиции их общей идентичности, нежели в соответствии с их персональными идентичностями. Социальной самокатегоризации вполне достаточно для формирования аттракции, сплоченности, сотрудничества, взаимовлияния в группе. Формирование группы начинается с отнесения индивидами себя к некоторой общей для них категории. Если в теории социальной идентичности мотивация межгрупповых взаимоотношений определяется стремления индивидов к позитивной самооценке, то в теории самокатегоризации основная мотивация межгруппового взаимодействия – самоориентация.

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают межгрупповые и внутригрупповые процессы, а предметом – социальная и персональная идентичность, самокатегоризация, прототипы и деперсонализация.

Изучаемые связи. Во внимание принимаются связи «индивид–группа», «индивид–группа–индивид», «индивид–группа–группа/общество».

Преимущества и ограничения теории. Теория самокатегоризации характеризуется всеми теми позитивными особенностями, которые присущи теории социальной идентичности. Однако она имеет более широкие концептуальные рамки и широкие объяснительные возможности. В контексте теории самокатегоризации

дано объяснение сплоченности, лидерства, влияния большинства и меньшинства, групповой поляризации и др.

Вместе с тем эта теория унаследовала от своей предшественницы ряд ограничений, которые трудно преодолеть, так как она выполнена на той же самой теоретико-методологической платформе.

Тем не менее, со временем многие исследователи внесли дополнения к теориям социальной идентичности и самокатегоризации, а также альтернативные точки зрения по некоторым вопросам. Например, выделены и исследованы коллективное и индивидуальное «Я» [Brewer, Gardner, 1996], типы социальной идентичности [Brewer, 2001], социальная аттракция [Reid, Deaux, 1996], мотивация самоуважения и самосовершенствования, уменьшения неопределенности [Hogg, 2000; Hogg et al., 2004].

В противоположность утверждению Д. Тернера о взаимоисключении персональной и социальной идентичности, Ж. К. Дешан и другие развивают идею о комплементарности между ними, рассматривая их как расположенные в одном ряду в качестве равных элементов «Я» [Deschamps, Devos, 1998]. Например, в одном исследовании связи между социальной и персональной идентичностью было показано, что в ситуации персонализации (усиление различий между Я и другими внутри группы) одновременно возрастает дифференциация между группами, что было бы невозможно при расположенности этих видов идентичности на разных полюсах одной дихотомии [Deschamps, Devos, 1998]. Это дает основание предложить ковариативную концепцию соотношения социальной и персональной идентичности, в которой эти элементы являются ортогональными, не связанными между собой.

3.4. Теории совместной деятельности

3.4.1. Теория деятельностного опосредствования межличностных отношений

Теория деятельностного опосредствования межличностных отношений (теория ДОМО) разрабатывалась с конца 1960-х

до конца 1970-х гг. коллективом ученых под руководством А. В. Петровского и полно представлена в коллективной монографии «Психологическая теория коллектива» (1979). На момент ее издания было опубликовано 155 работ разных авторов, выполненных в рамках данной теории. В дальнейшем значительно реже появлялись работы, выполненные в её русле. В настоящее время уже нет той школы, которая создавала эту теорию, и сама теория исчерпала свой потенциал.

Теория ДОМО создавалась на основе методологических принципов советской психологии (принцип деятельности и принцип опосредованности) и как альтернатива зарубежной социальной психологии относительно понимания группы, межличностных отношений и поведения личности в группе, эффективности групповой деятельности.

В теории во главу угла ставится совместная деятельность, т. е. возникающие в группе процессы и феномены анализируются сквозь призму этой деятельности.

Отличительные особенности теории ДОМО и зарубежных теоретических исследований (на период 1970-х гг.) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отличия зарубежных теоретических исследований малой группы и теории ДОМО

Признаки различия	Зарубежные исследования	Теория ДОМО
<i>Группа</i>	Психологическая общность	Социально-психологическая общность
<i>Группообразующий фактор</i>	Индивидуальные потребности	Совместная деятельность
<i>Качественное развитие группы</i>	Не учитывалось	Имеет принципиальное значение
<i>Объект исследования</i>	Диффузная группа	Группа высокого уровня развития
<i>Предмет исследования</i>	Непосредственные взаимоотношения	Деятельностно опосредованные взаимоотношения

Признаки различия	Зарубежные исследования	Теория ДОМО
<i>Внутригрупповые процессы</i>	Одноуровневые	Многоуровневые в высокоразвитой группе
<i>Личность в группе</i>	Пассивна	Активна в высокоразвитой группе
<i>Факторы эффективности деятельности группы</i>	Формально-количественные и некоторые содержательные характеристики группы	Уровень развития группы
<i>Воспитательная функция группы</i>	Не учитывалась	Имеет принципиальное значение

Теория ДОМО включает две концептуальные идеи: иерархическое строение внутригрупповых процессов и уровни развития малых групп.

1. Иерархическое строение внутригрупповых процессов

В процессе освоения группой совместной деятельности, а значит, развития ее в целом, происходит иерархизация групповых процессов по отношению к целям и содержанию этой деятельности. В этой многоуровневой структуре последовательно, от «глубинных» к «поверхностным», выделяются несколько страт (слоев):

- А (ядерная и непсихологическая страта) – содержание и социальная характеристика совместной деятельности.
- Б – отношение каждого члена группы к групповой деятельности, ее социальный смысл для каждого.
- В – межличностные отношения, опосредованные содержанием совместной деятельности и принятыми в группе нормами и ценностями (к этой страте относятся феномены: *коллективистическое самоопределение, ценностно-ориентационное единство и предметно-ценностное единство, действенная групповая эмоциональная идентификация* и др.).
- Г – относительно непосредственные эмоциональные межличностные отношения, так как все же возможно некоторое «прогревание» глубинными стратами.

Таким образом, иерархизация групповых процессов осуществляется по отношению к целям и содержанию совместной деятельности. Причем каждый более глубинный слой имеет функциональное значение для более поверхностного, а самый глубинный (ядерный) – для всех остальных. Если использовать процедуру функционального описания объекта, то функциональные зависимости можно выразить следующим образом: $A \varphi R(B)$, $A \varphi R(B)$ и $B \varphi R(B)$. Например, совместная деятельность A имеет функциональное значение φ (тот вклад, который вносит совместная деятельность) для малой группы S относительно B (формирование отношения членов группы к совместной деятельности, т.е. формирование мотивации) и относительно B (формирование межличностных отношения, опосредованных содержанием совместной деятельности).

Единственно страта Γ не вписывается в эту общую схему, хотя в теории отмечается, что непосредственные отношения «прогреваются» совместной деятельностью.

В высокоразвитых группах (коллективах) наблюдаются все эти страты, а в диффузных группах имеет место лишь последний, «поверхностный» уровень.

Основное внимание сфокусировано на изучении феноменов отношений, которые относятся к страте B : ценностно-ориентационное единство (ЦОЕ), действенная групповая эмоциональная идентификация (ДГЭИ), коллективистическое самоопределение (КС) и др.

ЦОЕ рассматривается в качестве показателя сплоченности группы и понимается как сходство мнений, позиций, установок членов группы по отношению к объектам наиболее значимым для группы в целом [Петровский, Шпалинский, 1979]. На первый взгляд суть ЦОЕ в теории ДОМО напоминает идею Т. Ньюкома о согласии как сходстве ориентаций членов группы по отношению к чему-нибудь. Однако в теории ДОМО акцент делается на нескольких ключевых позициях, не свойственных воззрениям Т. Ньюкома и ряда других зарубежных авторов. Во-первых, ЦОЕ предполагает не совпадение оценок и позиций членов группы во всех отношениях, а прежде всего сближение оценок в нравственной и деловой сфере, в подходе к целям и задачам совместной де-

тельности [Петровский, Шпалинский, 1979]. Во-вторых, сплоченность понимается как иерархически организованная система интегративных процессов, которые не являются чем-то искусственно привнесенным в группу, а представляют собой порождение и отражение устойчивого воспроизводства структуры внутригрупповой активности [Донцов, 1979]. В рамках теории разработан ряд процедур оценки ЦОЕ, когда внимание фокусируется на представлениях членов группы относительно важных качеств руководителя [Шпалинский, 1973], качеств работников, наиболее значимых для совместной деятельности [Вайсман, 1977], значимых аспектах производственной деятельности или досуга [Цехновичер, 1984], этических категорий поведения [Будасси, 1973], разделении функций между членами группы [Морозов, Паповян, 1977].

По мнению А.И. Донцова, в ценностно-ориентационном единстве до конца не была решена проблема нормативно-ценностной регуляции коллективной деятельности и, кроме того, фиксировался лишь собственно ценностный аспект, но не принимался во внимание активно деятельностный. Поэтому им был предложен другой показатель сплоченности – предметно-ценностное единство (ПЦЕ), понимаемое как особого рода интеграция индивидуальных деятельностей, при которой каждая из этих деятельностей, даже будучи направлена на преобразование различных объектов, опосредована единым ценностным содержанием предмета совместной деятельности [Донцов, 1979].

ДГЭИ понимается как межличностное отождествление, в котором переживание одного из членов группы даны другим как мотивы поведения, организующие их собственную деятельность, направленную на осуществление групповой цели и на блокирование действий фрустратора [Петровский, Туревский, 1979]. Она представляет собой один из феноменов межличностных отношений, опосредованных целью и содержанием совместной деятельности членов группы.

Феномен КС – избирательное отношение личности к воздействию группы, когда принимаются одни и отвергаются другие [Оботурова, Туровская, 1979; Петровский, 1979]. Он возникает в том случае, когда поведение индивида в условиях группового

давления определяется не непосредственным влиянием группы и не индивидуальными качествами человека, а главным образом принятыми в группе целями и задачами совместной деятельности, групповыми ценностями и нормами.

В исследованиях было установлено, что феномены ЦОЕ, ДГЭИ, КС чаще проявляются в группах высокого уровня развития и слабо выражены или вовсе отсутствуют в диффузных группах и группах правонарушителей.

2. Модель развития малой группы

Непсихологические критерии уровня развития группы:

- качество выполнения группой своей социальной функции;
- адекватность поведения группы социальным нормам – общесоциальным («следование моральному кодексу строителя коммунизма» и др.) и профессиональным;
- обеспечение каждому из своих членов возможности для полноценного развития (психологический климат).

Группа может быть отнесена к высокому уровню развития только при достаточно высоких показателях по каждому из трех критериев.

На практике же используются следующие критерии типологии групп по уровню развития:

- степень опосредствования межличностных отношений содержанием групповой деятельности;
- общественная значимость групповой деятельности (вектор «просоциальная-асоциальная»).

Сочетание этих критериев определяет исходную точку движения и два пространства, в которых может происходить развитие группы. На начальной точке развития находится *диффузная группа* с неопределенной направленностью и отсутствием элементов деятельностного опосредствования взаимоотношений.

В первом пространстве с просоциальным вектором обозначены следующие уровни развития группы:

- *диффузная группа* – общность людей, которая характеризуется просоциальной или неопределенной направленностью, отображающей индивидуальные ценности ее членов, отсутствием или минимальной представленностью совместной деятельности,

непосредственными межличностными отношениями (например, группа больных в палате, пассажиры в купе поезда, экспериментальная группа, состоящая из незнакомых людей);

- *ассоциация* – группа, в которой начинает формироваться совместная деятельность, статусно-ролевая композиция и социально-психологическая структура; преобладает внешняя мотивация межличностных предпочтений, а взаимоотношения еще в слабой степени опосредованы совместной деятельностью (школьный класс или отдел в организации с небольшим опытом совместной жизнедеятельности);

- *кооперация* – группа, в которой взаимоотношения в значительной мере опосредованы социально значимой совместной деятельностью и детерминированы внутренней мотивацией межличностных предпочтений, имеет место позитивная идентичность большинства членов с группой и статусно-ролевая композиция (воинское подразделение или строительная бригада, члены которой осознают необходимость объединения усилий для достижения общей цели и достаточно высокой сплоченности);

- *коллектив* – высокоорганизованная и сплоченная группа, где межличностные отношения опосредованы общественно ценным и личностно значимым содержанием совместной деятельности (высоко профессиональная спортивная команда или экипаж космического корабля).

Во втором пространстве с асоциальным вектором указывается:

- *диффузная группа* – общность людей с асоциальной или антисоциальной направленностью, отсутствием или слабой выраженностью совместной деятельности, преимущественно непосредственными межличностными отношениями (например, группа в медвытрезвителе или СИЗО);

- *корпорация* – группа, в которой межличностные отношения опосредованы личностно значимым для ее членов, но асоциальным/антисоциальным по своим установкам содержанием групповой деятельности (асоциальная подростковая или организованная преступная группировка).

Закономерности, выявленные на группах низкого уровня развития, не могут быть перенесены на более развитые группы.

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида и группы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает взаимодействие группы с обществом и индивида с группой, а предметом – социальная направленность и межличностные отношения (опосредованные совместной деятельностью).

Изучаемые связи. Во внимание принимаются связи «индивид–индивид», «индивид–группа», «группа–общество».

Преимущества теории. Теория ДОМО в свое время сделала большой шаг вперед в плане расширения представления о малой группе и вышла за пределы абстрактных схем в область практики. Утверждение о том, что именно исследования коллектива составляют основной вклад парадигмы преобразования в отечественную социальную психологию в 1970–1980-х гг. может быть адресовано прежде всего этой теории [Шихирев, 2000].

В анализ малой группы включена и поставлена на первое место совместная деятельность, чего не было сделано ни в одной зарубежной теории того времени. Это обусловлено тем, что деятельность любой малой группы в большей или меньшей степени имеет совместный характер, а значит, групповые процессы и феномены детерминируются этой деятельностью. Показано, как совместная деятельность влияет на процессы группообразования.

В теории выделены и экспериментально изучены новые феномены, которые не попадали в поле внимания зарубежных исследователей.

Теория задала модель развития малой группы, гармонично связала идеи стратификации и развития группы.

В теории важное внимание уделяется социальной направленности группы, что имеет значение для понимания связи группы и общества. Нравственный «заряд» институализированных групп по большому счету не является бессмысленным для общества любого типа. Вопрос заключается в том, насколько это актуально для общества, какие есть для этого средства и в какой форме нравственный аспект будет проводиться в жизнь.

Ограничения теории. В теории абсолютизируется роль совместной деятельности в групповых процессах и феноменах. Отсюда следует проблема полноты деятельностного объяснения.

В теории основное внимание сфокусировано на одной стра-те – опосредованных межличностных отношениях и практически не изучались остальные страты групповой активности. Следова-тельно, теория не распространяется на эти страты.

Теория может быть применена к тем группам, которые вы-полняют полноценную совместную деятельность (совместно взаимодействующая форма организации деятельности). Однако много групп не имеют такой совместной деятельности. Если сов-местность отсутствует, что типично для учебной и многих видов трудовой деятельности, то вряд ли можно говорить о монополии и вообще о роли совместной деятельности в развитии группы. Отсюда следует необходимость искать иные, в том числе более универсальные, факторы развития группы.

В теории рассматривается прямая связь между феноменами опосредованных деятельностью межличностных отношений и продуктивностью группы. Однако еще в перестроечный период советского общества появлялись факты, свидетельствовавшие об обратных связях этих аспектов функционирования группы [Жу-равлев, 1990]. В одних группах было обнаружено существенное расхождение между высокими показателями состояния феномен-ов взаимоотношений, с одной стороны, и низкими показателями совместной трудовой деятельности – с другой. В других группах наблюдалась противоположная закономерность: высокоэффек-тивная деятельность имела место в группах, в которых люди были малознакомы, еще в одних группах – не была выявлена связь между феноменами взаимоотношений и продуктивностью совместной деятельности.

Возникает вопрос о том, что в идее опосредованности всей системы отношений членов группы деятельностью «не слишком ли обедняется мир человеческих отношений, не оказываются ли при таком подходе потесненными те «внедеятельностные», по-рой чисто эмоциональные образования, которые, естественно, нельзя исключить из реальной ткани отношений между людей-

ми» [Андреева, 1979, с. 221]. В этом случае возникает абсолютизация деятельностной сущности межличностных отношений. Большой пласт отношений, выпавший из концептуальной схемы, представлен не просто относительно непосредственными эмоциональными отношениями между отдельными людьми в группе, а более сложными неформальными образованиями (подгруппами), связями между ними. Такие образования не являлись специальным предметом изучения в теории ДОМО.

Как и в модели Л. И. Уманского, развитие группы понимается как поступательное движение от исходной точки к некоторому ее логическому завершению. В этом случае возникает вопрос: «Когда группа достигает последнего этапа в своем движении (например, уровня коллектива), что дальше?» Например, выделяются три возможные перспективы дальнейшего развития группы высшего уровня социально-психологической зрелости: а) продолжение освоения деятельности, достижение на этом пути все большего взаимопонимания между людьми, полное «растворение» в деятельности; б) продолжение освоения деятельности путем ее переосмысления, постановки на этом пути новых целей, поиска новой технологии; в) создание новой деятельности, возможно не совпадающей с основной, но являющейся системообразующим фактором [Синягин, 1992]. Все эти перспективы связаны с совместной деятельностью и являются слишком оптимистичными относительно большинства типов групп. Трудно представить себе продолжение освоения деятельности, если она уже освоена группой в деталях, разве что в группах, существенно обновленных по своему составу. Продолжение освоения совместной деятельности путем ее переосмысления, постановки новых целей возможно в тех группах, деятельность которых имеет многоплановый или творческий характер, дает возможность для широкого простора ее реализации. Группы с таким содержанием совместной деятельности встречаются не часто. Предложение о создании новой деятельности как фактора дальнейшего развития группы должно автоматически предполагать ответ о возможной деятельности и о группах, к которым такая стратегия могла бы быть применима.

3.4.2. Теория принятия группового решения

Теория принятия группового решения (*SDS*-модель или схема выработки группового решения) первоначально разработана Дж. Х. Дэвисом [Davis, 1969, 1973]. В дальнейшем она получила развитие благодаря усилиям других авторов [Laughlin, 1980; Laughlin & Hollingshead, 1995 и др.].

Цель теории состоит в том, чтобы предсказывать или объяснять то, как члены группы комбинируют их индивидуальные предпочтения в единую групповую реакцию по данному типу проблемы или задачи [Wittenbaum et al., 2004]. Она ставит перед собой вопрос: «Можно ли каким-то образом соотнести предпочтения отдельных членов группы (первоначальные расхождения) с окончательным предпочтением всей группы в целом (групповым решением)?»

Эта теория может применяться только тогда, когда набор возможных альтернативных решений уточняется заранее и группа должна достигнуть согласия по одной из этих альтернатив (например, виновен или невиновен в решении присяжных заседателей).

Теория следует концептуальной рамке «вход–процесс–выход»: «вход» выражается в предварительных предпочтениях членов группы; «групповой процесс» симулируется посредством использования моделей социальных комбинаций; «выход» представляет собой коллективное решение группы.

Основное предположение теории заключается в том, что внутригрупповое взаимодействие может быть смоделировано как процесс, протекающий от предпочтения членов до единственного коллективного решения. Модели социальной комбинации (схемы выработки группового решения) формализуют процессы, посредством которых группа осуществляет распределение предпочтений членов (например, количество присяжных заседателей, которые перед групповым обсуждением полагают, что ответчик виновен и не виновен) и объединяет их в коллективное решение группы (приговор присяжных).

Согласно теории, группы с фиксированным размером (r) должны выбирать из числа альтернатив n : A_1, A_2, \dots, A_n . Прос-

той пример: суд присяжных, состоящий из шести человек, должен вынести вердикт — «виновен» или «не виновен», т. е. $r = 6$, $n = 2$ и $(A_1, A_2) = (\text{виновен, не виновен})$. Теория не берется прогнозировать окончательное решение каждой конкретной группы, но, скорее, общую дистрибуцию групповых решений $(P_1, P_2, P_3 \dots P_n)$. Например, если 65 % групп присяжных, каждая из шести человек, рассматривавших один случай, решили, что обвиняемый виновен, тогда дистрибуция групповых решений будет просто $(P_1, P_2) = (65 \% \text{ за «виновен», } 35 \% \text{ за «не виновен»)$. Задачей теории является рассмотрение возможных способов, как r -члены групп могут быть распределены по n -альтернативам решения. Например, в суде присяжных из шести человек возможны всего семь первоначальных «расхождений» (парных сочетаний «виновен», «не виновен»). Если каждый присяжный вступает в обсуждение, уже предварительно вынеся для себя вердикт «виновен» или «не виновен», каждая группа присяжных из шести человек должна будет начать обсуждение, имея одно из этих семи «расхождений». По сути, для любого судебного разбирательства можно оценить, какой процент групп присяжных начнет обсуждение при каждом возможном «расхождении». Самый простой путь сделать это — опросить каждого присяжного до начала обсуждения о его варианте решения.

В *SDS-модели* используется теория вероятности. Исследователи пытаются определить вероятность того (dij), что если группа начнет с расхождения i , то она выберет решение j .

Выделяют пять способов, которые могут использоваться группами, чтобы достигнуть согласия в коллективной реакции: голосование, установление очередности, демонстрация, случайный отбор и генерирование новой альтернативы [Laughlin & Hollingshead, 1995]. Например, члены группы заявляют о своих позициях с помощью голосования. Хотя голосование часто не предусматривает ответственности и, следовательно, позволяет членам группы изменять свои позиции, процедура голосования оказывает сильное влияние на членов группы. Вероятно, простое знание текущего распределения мнений внутри группы, в том числе наиболее влиятельных ее членов, может заставить некоторых людей изменить свое первоначальное мнение.

Каждый из этих способов устранения разногласия может быть представлен вероятностно различным правилом принятия решения или моделью социальной комбинации [Laughlin, 1980]. Различные модели социальной комбинации могут быть проверены посредством сравнения фактического соотношения выбранной группой каждой альтернативы к ожидаемому соотношению для каждой модели социальной комбинации. С точки зрения этой теории исследователь должен принимать во внимание наблюдаемые распределения индивидуальных предпочтений среди набора альтернатив.

Отмечают пять возможных правил (схем) группового решения. Правило *«побеждает большинство»* утверждает, что во многих случаях группа выберет ту позицию, которая первоначально была поддержана большинством ее членов. Обсуждение в группе служит в основном для того, чтобы подтвердить или укрепить наиболее популярную точку зрения. Она редко меняется, даже независимо от силы аргументов меньшинства в пользу собственной позиции. Правило *«побеждает истина»* предполагает, что правильное или окончательное решение появляется тогда, когда его правильность признается большинством членов. Правило *«две трети»* гласит, что решение принимается как коллективное в том случае, если две трети состава группы склоняются к нему. Правило *«первого сдвига»* выражается в том, что группа принимает решение, которое согласуется с первым высказанным мнением кого-то из членов группы.

Разные правила в разных условиях и применительно к разным задачам работают более или менее успешно [Laughlin & Ellis, 1986]. Например, правило *«побеждает истина»* лучше всего применимо к групповому процессу относительно интеллектуальных задач с существованием очевидно правильного ответа в пределах вербальной или количественной концептуальной системы, такой как математическая проблема. Правило *«побеждает большинство»* лучше всего предсказывает групповой процесс относительно задач по вынесению приговора присяжными или оценочных, поведенческих, эстетических суждений, для которых нет очевидно правильного решения.

SDS-модель используется не только для изучения расхождения предпочтений членов и принятия группового решения, но и для распределения ресурсов/возможностей членов групп (например, знания, способности), важных для выполнения какой-то задачи. К примеру, выявляется исходная возможность каждого члена группы «решить» или «не решить» задачу. С помощью *SDS-модели* в конечном счете производится распределение групп на способные и неспособные решить задачу с определенной долей вероятности.

Эта теория применялась во многих исследованиях и применительно ко многим групповым задачам, включая решения присяжных [Davis, Bray & Holt, 1977], деятельность по групповому запоминанию [Hinsz, 1990], математическим проблемам [Laughlin & Ellis, 1986], коллективной индукции [Laughlin, 1988]. Результаты исследований показали, что схема принятия группового решения, которая лучше всего предсказывает или объясняет выборы группы, изменяется в зависимости от особенностей задачи.

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает межличностное взаимодействие, а предметом – принятие группового решения.

Изучаемые связи. Во внимание принимается только связь «индивид–индивид».

Преимущества теории. Теория достаточно проста в применении и является доступной для проверки опытным путем.

Она представляет собой нормативный подход к описанию и предсказанию групповой деятельности, который фокусируется на функции входов и/или процессов. В ней фиксируется последовательная связь: «вход» (внешние факторы) – «процессы» (процессы внутригруппового взаимодействия) – «выход» (результат групповой деятельности).

Деятельность группы может быть оценена по определенному стандарту, который состоит из нормативных критериев.

Выделенные в ее рамках правила (схемы) помогают успешно прогнозировать даже сложные групповые решения (прогнозы часто оказываются точными в 80 % случаев).

Теорию и полученные на ее основе результаты исследований можно использовать для повышения эффективности деятельности некоторых малых групп.

Ограничения теории. Во-первых, теория фокусируется только на одном виде совместной деятельности – на взаимодействии членов группы в процессе принятия общего решения. При этом из поля внимания выпадают другие виды совместной деятельности, выполнение которых характерно для множества реальных малых групп.

Во-вторых, теория фокусирует внимание только на группах, которые решают инструментальные (деловые) задачи, и игнорирует группы, для которых более актуальные социально-психологические задачи (например, тренинговые и терапевтические группы, группы социальной поддержки).

В-третьих, оценка эффективности деятельности группы осуществляется с помощью некоторого стандарта, который состоит из нормативных критериев, определяющих то, как группы должны действовать. Эти критерии обычно основаны на рациональной модели, которая предполагает, что члены должны действовать, руководствуясь логикой, фактами, причиной и сознательным обдумыванием. В то же время действие группы часто отражает бессознательные процессы и иррациональное размышление, социальные или политические интересы, неполное использование информации. Следовательно, теория не в состоянии объяснить групповые процессы с точки зрения перспективы целей и интересов членов группы. Например, групповое принятие решения может включать шутки и светскую беседу за счет обсуждения всей уникальной информации, доступной ее членам.

В-четвертых, в теории групповой результат понимается как линейная функция входов и процессов. Групповое действие, как предполагается, следует из цепочки ряда событий с результатами, представляющими конечную точку в цепочке. Однако некоторые входы и процессы могут способствовать результатам, которые затем способствуют различным входам и процессам группы.

Следовательно, теория не может объяснить циклическую, нелинейную групповую динамику.

В-пятых, теория не способна в полной мере дать объяснение и непротиворечивое описание. Она должна установить набор переменных, необходимых для успешного группового взаимодействия, и дать убедительное объяснение того, почему эти переменные присутствуют в групповом взаимодействии. Необходимо объяснить факторы, которые влияют на решения членов группы в процессе взаимодействия.

Теория не может учитывать и отображать множество возможных социально-психологических факторов, проявляющихся в процессе обсуждения и принятия решения.

Тест рубежного самоконтроля:

1. Предмет изучения в трехмерной теории межличностного поведения:

- а) потребности;
- б) действия;
- в) когниции;
- г) взаимоотношения.

2. Потребность индивидов в оценке своих суждений и способностей является ключевой:

- а) в теории взаимозависимости;
- б) в теории социального сравнения;
- в) в теории социальной идентичности;
- г) в теории ДОМО.

3. Понятия физического и социального тестирования реальности являются ключевыми:

- а) в теории взаимозависимости;
- б) в теории социальной идентичности;
- в) в теории социального сравнения;
- г) в теории ДОМО.

4. В теории взаимозависимости предметом изучения являются:

- а) потребности;
- б) когниции;
- в) взаимоотношения;
- г) поведение.

5. Понятия «вознаграждения» и «издержки» являются ключевыми в:

- а) теории взаимозависимости;
- б) теории социального сравнения;
- в) теории социальной идентичности;
- г) биогенетической теории.

6. Потребность индивидов оценивать себя позитивно является ключевой в:

- а) теории взаимозависимости;
- б) теории социального сравнения;
- в) теории социальной идентичности;
- г) трехмерной теории межличностного поведения.

7. Межгрупповое сравнение рассматривается в:

- а) теории взаимозависимости;
- б) теории социальной идентичности;
- в) теории социального сравнения;
- г) теории принятия группового решения.

8. Идея о деперсонализации и прототипах предложена в:

- а) стратометрической теории;
- б) параметрической теории;
- в) теории ДОМО;
- г) теории самокатегоризации.

9. Идея иерархического строения внутригрупповых процессов впервые предложена в:

- а) теории ДОМО;
- б) параметрической теории;
- в) микрогрупповой теории;
- г) теории самокатегоризации.

10. В теории ДОМО внимание фокусируется более всего на:

а) содержании и социальной характеристике совместной деятельности;

б) отношении членов группы к совместной деятельности;

в) межличностных отношениях, опосредованных совместной деятельностью;

г) относительно непосредственных межличностных отношениях.

ГЛАВА 4 ТЕОРИИ С СИСТЕМНЫМ ОПИСАНИЕМ

Комплексная цель: освоить основные концепты и положения, объект и предмет, преимущества и ограничения системно-синергетических теорий (теории структурированности, теории сложных систем), системно-диалектической теории (микро-групповой теории).

4.1. Системно-синергетические теории

В 1990-х гг. в русле синергетической методологии было разработано несколько теорий малой группы: теория поведения систем [von Cranach, 1996], теория сложных систем [Arrow, 1997; Arrow et al., 2000], теория систем сложного поведения (интеграция первых двух теорий) [McGrath J.E. & Tschan, 2004], теория структурированности [Poole et al., 1996].

Несмотря на разнообразие теоретических (пропозициональных) и имитационных моделей, их разработчики разделяют ряд положений:

1) группы находятся под влиянием множества факторов, которые взаимодействуют нелинейным образом;

2) группы состоят из ряда уровней (внутри группы, между группой и внешней средой), а влияние между уровнями является комплексным и нелинейным;

3) группы часто непредсказуемы, характеризуются критическими инцидентами и резкими изменениями [Arrow et al., 2004].

Большое значение в процессе изменения группы придается некоторой критической, пороговой переменной, множественности путей развития.

Рассмотрим для примера теорию структурированности и теорию сложных систем.

4.1.1. Теория структурированности

Теория структурированности рассматривает то, как активность группы возникает из действий ее членов. Она акцентируется на различии между *системой* (наблюдаемые паттерны отноше-

ний в группе) и *структурой* (правила и ресурсы, используемыми членами для генерирования и поддержания групповой системы).

Теория интерпретирует групповую систему как набор действий, конституируемых поведением членов группы. Например, исследователь, изучающий проблему управления конфликтами в контексте этой теории, ставит перед собой вопросы типа: «Какие правила и ресурсы позволяют управлять конфликтом?», «Какие процессы структурирования, содействующие или противодействующие управлению конфликтом, порождают те или иные аспекты группового взаимодействия?»

Приверженцы этой теории проводят исследования с целью раскрытия порядка структур и процессов структурирования, лежащих в основе групповой активности.

Главный постулат теории – структурированность, которая относится к процессам, посредством которых системы создаются и воспроизводятся на основе использования членами группы правил и ресурсов. Этот постулат опирается на несколько ключевых аргументов.

Во-первых, система не только создается и воспроизводится через структурирование, но также непосредственно производит и воспроизводит структуры. *Структуры имеют двойственную природу*: они являются одновременно средством и результатом действия. Они являются средством действия, потому что члены группы привлекают структуры для взаимодействия. Они являются и результатом действия, потому что правила и ресурсы существуют только на основании их использования в практике; всякий раз, когда структура используется, активность группы воспроизводит и применяет ее как значимое основание для действия. Например, когда группа голосует, она использует правила, чтобы действовать. Проголосовав, группа производит и воспроизводит правила для настоящего и будущего их применения.

Во-вторых, структуры иногда создаются «с нуля». Однако более часто группы присваивают их от существующих институциональных структур. Например, большинство голосует теми способами, которые повсеместно используются в демократических обществах. Поэтому не удивительно, люди часто привносят с собой в группы эти институализированные структуры. Процесс

присваивания структур может приводить к инновациям и изменениям.

Два класса факторов влияют на структурированность. Первый класс включает характеристики группы и условия ее жизнедеятельности, такие как: а) тип групповой задачи; б) организационные структуры; в) понимание членами группы структур и системы в целом; г) дифференцированное распределение ресурсов, которые создают власть и статусы; д) последствия взаимодействия группы с внешним контекстом. Второй класс факторов – это динамика, посредством которой различные структурные особенности влияют друг на друга.

Теория направлена на снятие противоречий и согласование между действием и структурой, микро- и макроуровнями анализа, группой и ее средой.

Делались попытки применить теорию структурированности к изучению аргументирования и влияния в группах, использования информационных технологий в группах, принятия решения присяжными.

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне группы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает функционирование и уровень развития группы, а предметом – процессы структурирования.

Изучаемые связи. Во внимание принимаются связи «индивид–индивид», «группа–внешний контекст».

4.1.2. Теория сложных систем

В этой теории идеи естественных наук приспособляются к созданию представления о группах как открытых и адаптивных системах. Эти системы взаимодействуют со своими компонентами (членами) и с множеством больших систем (организациями, обществом), в которые они включены. Изучение групп должно учитывать по крайней мере *три уровня причинной динамики*:

- 1) локальную динамику группового взаимодействия;
- 2) глобальную динамику группового развития и изменения;

3) контекстуальную динамику, т. е. изменение связей окружающей среды и групповые реакции на это изменение.

Групповая структура понимается как матрица сетей, в которой связи между членами, задачами, орудиями и информацией установлены, предписаны, проверены и изменены через какое-то время в ответ на изменения в задаче, контексте и опыте. Групповое поведение определяется требованиями проектов (целей) группы и потребностями ее членов, а успех в выполнении этих (иногда противоречивых) требований влияет на жизнеспособность и целостность группы как системы.

Сложные системы иерархически организованы от локальных к более глобальным уровням, а упорядоченное поведение в таких системах сгенерировано и поддерживается повторными нелинейными взаимодействиями между компонентами, что представляет собой самоорганизацию. Природа нелинейного взаимодействия означает, что, даже если члены группы следуют простым правилам взаимодействия, детали их взаимодействия не могут быть предсказаны. Коллективное поведение, однако, показывает некоторое постоянство, которое является более простым, чем бесчисленные локальные взаимодействия.

Эта теория постулирует, что группы могут лучше изучаться посредством фокусирования на оценках группового поведения, чем накопления детального знания об индивидуальных особенностях членов. Это предполагает, что много возникающих паттернов группового поведения являются независимыми от индивидуальных характеристик членов группы, но могут систематически изменяться в зависимости от связей системы со средой.

Когда контекстуальные переменные действуют на группу, то это может запускать изменение в качественно различных паттернах (например, от циклических повторений к хаотическому поведению). Действие контекстуальных переменных на глобальное поведение не является линейным: большие изменения в некоторых диапазонах значений не будут иметь никакого заметного эффекта, если малые изменения в некоторых других диапазонах значений (около критических порогов) не будут оказывать влияния на группу. Определение порогов, в которых резкие изменения

являются вероятными, должно помочь проектировать более эффективные средства управления группой.

В теории рассматриваются *принципы сложности системы* на основе следующих предположений:

- взаимодействия между членами группы должны вызвать глобальные паттерны поведения, которые не могут быть выделены из изучения поведения отдельных членов;

- относительно малое количество характеристик развивающихся паттернов должно быть очевидно в группах, действующих в похожих условиях; хотя детали того, как эти паттерны разворачиваются (уровни переменных, частот и темпов), будут варьироваться между подобными группами;

- различные связи группы со средой, в которой протекает ее жизнедеятельность, оказывают влияние на различные характеристики паттернов;

- группы могут иногда «перескакивать» от одного паттерна к другому в ответ на изменение в условиях деятельности; однако происхождение этой ответной реакции будет зависеть от того, в каких контекстуальных переменных происходит изменение.

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне группы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает функционирование и развитие группы, а предметом – уровни групповой динамики.

Исследуемые связи. Во внимание принимаются связи «индивид–группа», «группа–внешний контекст».

Преимущества теории. В теории структурированности и теории сложных систем акцент делается на процессах самоорганизации группы – возникновения, функционирования, развития. Этот динамический аспект проявления группы очень сложен в плане изучения и в то же время, очень актуален для дальнейшего развития представлений о малой группе и решения практических вопросов управления группой.

Ограничения теории. Эти теории достаточно абстрактны и им не хватает содержательного наполнения.

Они, на данном уровне разработанности, не дают четкого ответа на ключевые вопросы динамики и развития группы (например, механизм изменения), не позволяют предметно изучать проявление и динамику групповых феноменов.

4.2. Системно-диалектическая теория

4.2.1. Микрогрупповая теория

Можно выделить одну теорию малой группы – **микрогрупповую теорию**, разработанную на основе синтеза двух методологических направлений: системного подхода и диалектики, что позволяет описывать группу как систему в строении и динамике [Сидоренков, 2003, 2004, 2005, 2010 и др.]. В рамках теории защищены кандидатские диссертации А. Л. Мондрус, И. И. Сидоренковой, Н. С. Горбатенко, студентами выполнен ряд дипломных работ на факультете психологии Южного федерального университета.

Главная идея теории – анализ групповых и индивидуальных феноменов и процессов сквозь призму неформальных подгрупп (микрогрупп) и не включенных в них членов, из которых состоит группа. То есть проявление феноменов группы в целом (сплоченность, доверие, конфликты и др.) определяется социально-психологическими характеристиками подгрупп и взаимоотношениями между ними, а феноменов активности личности (адаптация, статус, роли и др.) – позицией индивида в контексте включенности / не включенности в подгруппу.

Кроме того, теория ориентирована на анализ самих подгрупп в контексте всей группы и внешних условий ее жизнедеятельности. Причем она не ограничивается анализом какой-то одной характеристики подгруппы, а принимает в расчет потребностно-мотивационный, социально-перцептивный и поведенческий аспекты внутренней и внешней активности подгрупп.

Обращение к неформальным подгруппам обусловлено тем, что они возникают и играют большую роль в совершенно разных типах малых групп, будь то высшие эшелоны власти или трудовые коллективы, группы дошкольников или учебные группы, се-

мы или психотерапевтические группы, воинские подразделения или группы заключенных и т. д.

Изучение групповой активности в контексте неформальных подгрупп позволяет количественно и качественно расширить границы аналитической перспективы за счет:

- охвата всех уровней групповой активности: «группа», «подгруппа», «индивид»;
- переосмысления и расширения количества меж- и внутриуровневых связей, подлежащих изучению («подгруппа–подгруппа», «подгруппа–индивид», «подгруппа–группа», «индивид–подгруппа–индивид» и др.);
- выделения подгруппы со всеми ее связями как предмета исследования и как единицы анализа процессов и феноменов группы.

На основе этого появляется возможность соотнести между собой все три уровня групповой активности – *индивид*, *подгруппа*, *группа*, более адекватно осмыслить каждый из них в отдельности и во взаимосвязи, а также в целом внешнюю и внутреннюю активность группы.

Микрогрупповая теория содержит *общие и частные положения*. В общих положениях отражены наиболее фундаментальные составляющие групповой активности: целостность и сложность группы, S-режим групповой активности, причины возникновения и функции неформальной подгруппы, мотивация и социально-перцептивные процессы в образовании подгрупп, источники и механизм групповой динамики и т. д.

Частные положения сформулированы на основе общих и описывают разные феномены (в статике и динамике): нормы, сплоченность, совместимость, сработанность, доверие, референтность, идентичность, конфликт, влияние, статус, адаптация.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ

Малая контактная группа – общность людей по какому-то социальному или психологическому признаку, жизнедеятельность которой имеет разные режимы, представленные активнос-

тью отдельных индивидов, неформальных подгрупп и группы в целом со всеми их связями.

Микрогрупповая теория основывается на четырех ключевых понятиях первого порядка и двух понятиях второго порядка (табл. 2). Два понятия первого порядка – *неформальная подгруппа, включенный и не включенный в подгруппу индивид* – образуют *социально-психологическую структуру* (понятие второго порядка), которая отражает строение группы.

Таблица 2

**Ключевые понятия психологии малой группы
(на примере микрогрупповой теории)**

Понятия первого порядка	Понятия второго порядка
Неформальная подгруппа	Социально-психологическая структура группы
Включенный и не включенный в подгруппу индивид	
Противоречия	Групповая динамика
Интеграция и дезинтеграция	

Два других понятия первого порядка – *противоречие и процессы интеграции-дезинтеграции* – составляют основу *групповой динамики* (понятие второго порядка), фиксирующей изменение группы, подгруппы, индивида. Эти понятия неразрывно связаны друг с другом, отображают базовые, а не частные по своему содержанию явления, отображают группу как систему и ее изменение. Фактически ни одна из существующих теорий не оперирует обозначенными понятиями первого порядка. Что касается понятий второго порядка, то они наполнены иным содержанием в отличие от того, которое обычно встречается в литературе.

Неформальная подгруппа – это совокупность членов группы, объединенных на основании одного или нескольких психологических более общих и значимых для них признаков на данный момент времени по сравнению с другими членами группы. Неформальная подгруппа представляет собой коллективный субъект, который выполняет определенные социально-психологические функции для своих членов и группы в целом.

Включенный в подгруппу индивид – член группы, активность и статус которого определяется не только его личностными ин-

тенциями (индивидуальными потребностями, мотивами, целями) или принадлежностью к группе в целом, но чаще его принадлежностью к какой-то подгруппе.

Не включенный в подгруппу член («самостоятельный») – член группы, активность и статус которого определяется его личностными интенциями и качествами, принадлежностью к группе в целом или ориентацией на какую-то подгруппу.

Социально-психологическая структура группы – неформальные подгруппы и не включенные в них члены, которые обладают общими и специфическими характеристиками и находятся в определенных отношениях друг к другу и к группе в целом.

Противоречия – универсальный источник самоизменения малой группы, неформальной подгруппы и индивида, так как они инициируют и интенсифицирует внутри- и межгрупповые взаимодействия, социально-перцептивные и аффективные процессы.

Процессы интеграции и дезинтеграции являются универсальным механизмом групповой динамики. **Интеграция** – это взаимное или однонаправленное процессуальное сближение противоположных сторон по одному или нескольким признакам, что обуславливает образование соответствия или/и общего вектора активности сторон по данному признаку/признакам. Интеграция предполагает усиление одного и того же типа связи, фиксирующего единство сторон, и проявляется в определенном феномене (например, в доверии). **Дезинтеграция** означает взаимное или однонаправленное расхождение противоположных сторон относительно одного или нескольких признаков. Это расхождение наращивает несоответствие или/и разнонаправленный (или противоположно направленный) вектор активности сторон по данному признаку/признакам. Дезинтеграция выражает собой или нарушение существующей связи и соответствующего ей какого-то социально-психологического феномена или же образование такого типа связи, который отражает взаимоисключение сторон и проявляется в определенном феномене (например, в конфликте).

Групповая динамика – изменение всей социально-психологической структуры группы или отдельных ее компонентов, т.е.

образование, изменение, разрушение подгрупп и их внешних связей.

Термин «групповая динамика» одновременно охватывает понятия «функционирование» и «развитие». *Функционирование* группы предполагает изменения в количестве и составе подгрупп, их функций, внутренних и внешних связей. *Развитие группы* связано с повышением или снижением:

- сложности группы, что выражается в увеличении-уменьшении количества подгрупп, связей между подгруппами и функций подгрупп по отношению к группе;
- групповой эффективности (предметно-деятельностной или социально-психологической).

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ

1. Уровни и связи малой группы

Уровни групповой активности составляют «индивид», «подгруппа», «группа» (рис. 2). В контексте всей группы уровень индивида отображает элемент системы, уровень подгруппы – подсистему, уровень группы – систему. Каждый из них выполняет определенные функции по отношению ко всем остальным и имманентно представлен в более широком уровне, но не может быть в своем анализе редуцирован к нему. Несмотря на иерархичность уровней, они не находятся в жестком последовательном соподчинении, а достаточно динамичны в своем взаимодействии в зависимости от внутренних и внешних условий жизнедеятельности группы.

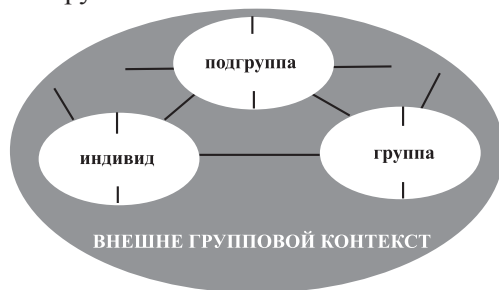

Рис 2. Уровни и связи групповой активности

Выделение дополнительного уровня групповой активности («подгруппа») наряду с традиционно изучаемыми уровнями («индивид», «группа») позволяет изменить представление о групповых процессах и расширить количество связей, подлежащих анализу.

Связи малой группы: «подгруппа–подгруппа», «подгруппа–индивид», «подгруппа–группа», «индивид–подгруппа–индивид», «индивид–подгруппа–группа», «индивид–подгруппа–общество», «индивид–подгруппа–группа–группа / общество», «подгруппа–группа–группа/общество», «группа–группа–подгруппа», «группа–группа–подгруппа–подгруппа» (рис. 2).

Эти связи могут быть разделены на: а) внутриуровневые («индивид–индивид», «подгруппа–подгруппа», «группа–группа») и межуровневые («индивид–группа», «индивид–подгруппа», «подгруппа–группа»); б) непосредственные («индивид–индивид», «индивид–подгруппа») и опосредованные («индивид–подгруппа–группа»); в) объективированные и виртуальные.

Одни связи («подгруппа–подгруппа», «подгруппа–группа») являются принципиально новыми для исследования, а другие («индивид–подгруппа–индивид», «индивид–подгруппа–группа» и т. д.) представляют собой расширение традиционно изучаемых связей («индивид–индивид», «индивид–группа» и т. д.). Например, сплоченность группы в значительной степени определяется отношениями между подгруппами, а влияние группы на индивида – принадлежностью индивида к подгруппе и её отношением с группой.

2. Целостность и сложность малой группы.

Целостность малой группы и неформальной подгруппы. Формальная группа изначально характеризуется социальной целостностью, тогда как ее психологическая целостность является результатом активности группы, что нечасто встречается в практике. В основе социальной целостности группы находятся связи, заданные социальной структурой (обществом) и привязанные к такой же заданной извне социальной деятельности.

Психологическая целостность малой группы зависит от связей между подгруппами, подгруппами и «самостоятельными»

членами. Она имеет место прежде всего тогда, когда все члены вынуждены четко осознавать свою групповую принадлежность и необходимость объединения усилий – в случае противостояния всей группы и внешнего социального контекста, который несет угрозу для «Я-образа» и «Мы-образа».

Подгруппа не задается извне, изначально определяется индивидуальными характеристиками членов и обладает психологической целостностью. В основе целостности подгруппы находятся те или иные психологические связи (в том числе, по поводу групповой деятельности), которые в каждом конкретном случае определяются спецификой мотивов объединения людей в подгруппу.

Сложность организации малой группы. Общим показателем сложности группы как системы является образование в ней из совокупности отдельных индивидов социально-психологической структуры – неформальных подгрупп, отношений их друг к другу, с «самостоятельными» членами, с группой в целом.

Сложность группы определяется несколькими переменными:

- количеством подгрупп;
- мерой связей между подгруппами, подгруппами и не включенными в них членами;
- мерой реализации функций подгрупп по отношению к группе.

Чем больше подгрупп, чем сильнее представлена связь между ними (интегративного или дезинтегративного содержания), чем сильнее выражены функции подгрупп по отношению к группе, тем сложнее организация малой группы.

3. Режимы групповой активности

Групповая активность может быть репрезентирована активностью индивидов (P-режим активности), неформальных подгрупп (S-режим активности), группы в целом (G-режим активности).

P-режим активности выражается в активности индивидов как относительно самостоятельных субъектов и характеризуется следующими особенностями:

- регуляторы социального поведения локализованы в индивидуальной психике;

- основные связи субъектов активности: «индивид-индивид» и «индивид–группа»;

- групповые процессы и феномены являются отражением активности индивидов и связей «индивид-индивид», «индивид-группа».

Основной единицей анализа групповой активности являются индивид и его характеристики: цели, потребности и мотивы, ценности и установки, действия и поступки, психологические качества.

S-режим активности выражается в активности неформальных подгрупп, которые выступают как коллективные субъекты и концентрируют по отношению к себе (внутренний вектор) и к группе (внешний вектор) активность индивидов.

Внутренний вектор концентрации активности индивидов на подгруппах:

- высокая внутренняя плотность связей и интенсивность взаимодействия (выше, чем по группе в целом);

- наличие тех же свойств, которыми обладает группа, но при ином характере их проявления: одни феномены (сплоченность, идентификация и др.) проявляются сильнее, а другие (конфликты, конкуренция и др.) – слабее в подгруппах, чем по группе в целом;

- регуляторы поведения индивидов внутри подгруппы представлены в ее нормах и ценностях;

- подгруппы выполняют ряд функций по отношению к своим членам.

Внешний вектор концентрации активности индивидов на подгруппах:

- позиционирование по отношению к группе и ее структурным компонентам;

- наличие психологического статуса и определенной меры влияния на групповые процессы;

- регуляторы внешней активности подгруппы и ее членов локализованы в нормах и ценностях подгруппы;

- подгруппы могут выполнять ряд функций по отношению к группе в целом.

Основной единицей анализа является неформальная подгруппа и её характеристики: цели и мотивы, нормы и ценности, активность и статус в группе, внутренние и внешние взаимоотношения и взаимодействия (включая их феномены, типы, эффекты).

G-режим активности выражается в активности группы как коллективного субъекта и имеет следующие особенности:

- группа – это единый и не разлагаемый на элементы субъект жизнедеятельности;
- группа самореализуется во внешнем контексте;
- основные связи субъекта активности: «группа–группа / общество»;
- внутригрупповые процессы детерминированы прежде всего взаимодействием группы с внешним социальным контекстом;
- регуляторы социального процесса локализованы в групповых нормах и ценностях.

Основной единицей анализа является малая группа в целом и её характеристики: цели и мотивы, нормы и ценности, активность и статус во внешней среде, внешние взаимоотношения и взаимодействия (включая их феномены, типы, эффекты).

В группах, как правило, проявляется не один, а одновременно два или три режима, но при доминировании какого-то одного, который определяет групповые процессы и феномены. Это зависит от сформированности, сложности социально-психологической структуры и внешнего взаимодействия группы. Например, в только что созданной группе преобладает *P-режим* активности и начинает развиваться *S-режим*, так как происходит образование неформальных подгрупп и формирование отношений между ними. В большинстве более или менее сформированных групп доминирует *S-режим*, но также имеет место *P-режим* и *G-режим*. В случае внешней дезинтеграции группы (например, при межгрупповом конфликте) начинает преобладать *G-режим*, но при сохранении *S-режима* и *P-режима*.

4. Типы неформальных подгрупп

В малых группах возникают разные типы неформальных подгрупп. В зависимости от перспективы активности есть **ситуативные и относительно устойчивые** подгруппы. Ситуативные

подгруппы возникают для решения конкретной тактической задачи, предполагающей ограниченную во времени и пространстве активность. Относительно устойчивые подгруппы образуются на основе стратегических намерений (осознаваемых или неосознаваемых) членов или в связи с их постоянной деятельностью и условиями пребывания в группе.

В зависимости от мотивации объединения, вектора активности и особенностей отношений членов подгруппы могут быть *инструментальными и социо-эмоциональными*. Возникновение и активность подгрупп инструментального типа детерминировано индивидуальными прагматическими целями членов или/и целью групповой деятельности. В основе образования и жизнедеятельности подгрупп социо-эмоционального типа находится аттракция, симпатия и главная задача членов таких подгрупп заключается в поддержании хороших отношений.

Подгруппы могут быть *децентрализованными и централизованными* в зависимости от способов связей членов внутри них. В децентрализованной подгруппе все члены имеют сходство хотя бы по одному ключевому для них признаку. В централизованной подгруппе имеется общность членов с одним-двумя индивидами, а через него (них) – каждого со всеми остальными членами подгруппы.

Многие подгруппы возникают, функционируют и развиваются не на одном, а на нескольких основаниях, так что в жизни не часто встречаются подгруппы, представляющие собой в ярком виде какой-то один тип образования.

Наряду с *внутригрупповыми* подгруппами, т. е. возникающими внутри одной и той же группы, могут образовываться *межгрупповые* подгруппы, состоящие из людей, включенных в разные группы одной и той же более широкой социальной общности (вторичной группы).

5. Причины возникновения неформальных подгрупп

Объединение членов группы в подгруппы связано с *обострением противоречий*, когда группа в целом не способна реализовывать те или иные функции в отношении индивидуальных целей и потребностей собственных членов. Поэтому подгруппы

принимают на себя те функции по отношению к индивидам, которые традиционно приписываются группе в целом. Это касается как формальных, так и неформальных групп.

Более того, в большинстве создаваемых обществом институализированных малых группах люди объединяются на основе социальных, формальных и ограниченных по количеству признаков (например, «наименование» и пространственные рамки группы, цель деятельности). Такие признаки часто не обеспечивают формирование группы как устойчивой психологической общности, так как объективно не отражают широкий спектр индивидуальных целей и мотивов членов группы. Это приводит к обострению указанного выше противоречия и усилению процессов объединения индивидов в подгруппы.

6. Функции неформальных подгрупп

Неформальная подгруппа выполняет функции: по отношению к своим членам и по отношению к малой группе.

По отношению к своим членам подгруппа реализует функции: информирования, оказания поддержки в реализации индивидуальных целей, обеспечения реализации индивидами их социальных потребностей, обеспечения безопасности внутри малой группы, адаптирующую, нормативную.

По отношению к группе подгруппа может реализовывать функции: упорядочения и стабилизации групповой активности, осуществления групповой деятельности (деятельность осуществляется не через всю группу, а через подгруппы, что способствует уменьшению мотивационных и координационных потерь), организации и координации активности группы, нормативную.

При интенсификации дезинтегративного взаимодействия группы с внешним социальным контекстом (например, конфликт с другой группой) усиливается функция группы по обеспечению безопасности своим членам.

7. Социально-перцептивные процессы в образовании подгрупп

Социально-перцептивными процессами объединения членов группы в подгруппы являются процессы *сравнения и категоризации* по значимым признакам, *межличностная и микрогрупповая идентификация*.

Сравнение осуществляется одновременно по сходству и отличию, предполагает одновременное сопоставление себя с другими членами и других между собой. Сравнение в сочетании с категоризацией обеспечивают выход с межличностного уровня на уровень сопоставления выделенных категорий людей внутри группы, даже если они еще не представлены в виде реально образовавшихся подгрупп с фиксируемыми границами. По мере сближения и группирования с другими людьми межмикрогрупповое сравнение (сравнение своей подгруппы с другими подгруппами) начинает приобретать большее значение, чем межличностное.

Включение в относительно устойчивую подгруппу с теми людьми, с которыми имеются общезначимые признаки, стимулирует микрогрупповую идентификацию (идентификацию с подгруппой), которая у членов подгруппы сильнее выражена, чем групповая идентификация. Последняя будет доминировать либо в случае потери значимости членства в подгруппе, либо в ситуации противостояния всей группы и внешней среды, несущей угрозу для «Я-образа» и «Мы-образа».

8. Активность неформальных подгрупп и индивида.

Внутригрупповая активность – это активность подгрупп и не включенных в них членов, взаимодействие между ними. Причем взаимодействие между подгруппами в группе по своему содержанию подобно взаимодействию между группами.

Поведение представителя подгруппы в группе имеет не только личностный характер, но является поведением как представителя этой подгруппы. То есть активность такого человека определяется социально-психологическими характеристиками своей подгруппы, а не только его индивидуально-психологическими особенностями. Как представитель устойчивой подгруппы он проявляет себя децентрированно с точки зрения норм и ценностей своей подгруппы. Это наиболее заметно во взаимодействии с представителями других подгрупп.

Микрогрупповая предопределенность социального поведения человека часто выходит за пределы группы, если существует высокий уровень его идентификации со своей подгруппой. С одной стороны, в непосредственном контакте группы с внешней

средой это взаимодействие будет оцениваться и реализовываться индивидом с позиции своей подгруппы, а не только всей группы. С другой стороны, в разных ситуациях, не имеющих отношения к группе членства, индивид может строить свое поведение как представитель не столько группы, сколько подгруппы.

Поведение людей, не включенных в подгруппы, зависит от их психологических качеств, или от ориентации на конкретную подгруппу, или от принадлежности к группе в целом.

9. Противоречия

Противоречия в группе рассматриваются по двум типам связей: а) субъект–субъект (например, индивид–индивид, индивид–группа); б) субъект–деятельность / условия.

Виды социально-психологических противоречий группы. В группе возникают различные виды противоречий:

- *межличностные* – возникают на основе различий индивидуальных целей и потребностей членов группы: внутри подгрупп, между членами разных подгрупп, между «самостоятельными» членами, между представителями подгрупп и не включенными в них членами;

- *межмикроразличные / межгрупповые* – возникают на основе несовместимости, противоположности целей и потребностей разных подгрупп/групп;

- *индивидуально-микроразличные / групповые* – возникают между индивидуальными целями, потребностями членов и возможностями их удовлетворения в подгруппе/группе;

- *статусные* – возникают между личностными ожиданиями членов группы и поведением руководителя (или неформального лидера) по отношению к ним;

- *мотивационно-деятельностные* – возникают между мотивационным потенциалом членов группы и удовлетворенностью выполняемой деятельностью;

- *деятельностно-организационные* – возникают между ожиданиями членов группы и особенностями организации их деятельности.

Каждый вид противоречия имеет две характеристики: частоту возникновения и интенсивность переживания. *Частота возник-*

новения противоречия является временной характеристикой его протекания (например, противоречие актуализируется каждый день или реже, чем один раз в месяц), которая является более или менее объективированной. *Интенсивность переживания* противоречия отражает его субъективную значимость для человека. С содержательной точки зрения эти две характеристики противоречия могут иметь как разное, так и идентичное значение для человека.

Виды противоречий являются наиболее общими для большинства типов малых групп, но в каждой группе они наполняются определенным содержанием. Например, противоречия между целями, потребностями членов группы и возможностями их удовлетворения в подростково-юношеских учебных группах проявляются в стремлении учащихся к выражению своей индивидуальности и самоутверждению, тогда как в производственных группах на первый план чаще выступает стремление к получению большего заработка, продвижению по служебной лестнице.

Возникновение и развитие одного и того же противоречия может происходить по разным основаниям, а проявление разных видов противоречий может иметь специфические и общие основания. Так, в школьных классах индивидуально-групповые противоречия возникают по таким основаниям, как «разные точки зрения», «безразличие членов группы», «критика от членов группы», «непонимание», «замкнутость».

Виды противоречий связаны между собой (на основе прямых и обратных связей), и поэтому изменение одних противоречий влечет за собой изменение других. Взаимосвязь между видами противоречий более отчетливо проявляется на уровне подгрупп, чем групп.

Социально-психологическая структура и противоречия. Межличностные противоречия по-разному проявляются и разрешаются в структуре группы, т. е. внутри неформальных подгрупп, между представителями разных подгрупп и т. д. По значимым для индивидов позициям они реже проявляются и более эффективно разрешаются (в случае их обострения) внутри относительно устойчивых подгрупп, чем по группе в целом.

Предмет *межмикрогрупповых противоречий* связан не с индивидуальными целями и потребностями, а с целями и интересами неформальных подгрупп. (Однако интересы индивидов часто совпадают с интересами подгруппы.) В таких противоречиях выражается не столько личное мнение индивида, сколько позиция своей подгруппы. Межмикрогрупповые противоречия оказывают иное и более сильное влияние на групповую динамику, чем межличностные противоречия.

Неформальные подгруппы являются *субъектами и объектами* различных видов противоречий в группе, в значительной мере определяют противоречивые тенденции группы в целом.

10. Процессы интеграции и дезинтеграции

Сущность интеграции и дезинтеграции. Основное значение интеграции заключается в обеспечении сосуществования сторон как целого, а дезинтеграции – в поддержании самой возможности существования каждой из сторон в отдельности. Это положение имеет ряд уточнений:

1) интеграция – это процесс сближения сторон, заключающийся в одностороннем или взаимном принятии одной стороной признака (одного или более) другой стороны, а дезинтеграция – процесс расхождения и обособления сторон, выражающийся в усилении имеющегося признака (одного или более) у каждой из взаимосвязанных сторон или у какой-то одной стороны;

2) интеграция и дезинтеграция – это не только два самостоятельных процесса, но и две стороны целостного процесса саморазвития, в котором доминирует какой-то один из них; темп и направление доминирующего процесса часто задает темп и направление протекания другого процесса;

3) соотношение интеграции и дезинтеграции сторон динамично на основе саморегуляции как во взаимном, так и одностороннем порядке;

4) регулярное отсутствие полезного результата для одной из сторон внешнего взаимодействия приводит к ее внутренней дезинтеграции, которая, в свою очередь, обуславливает выделение и усиление компонентов этой стороны.

Соотношение процессов интеграции и дезинтеграции.

Эти процессы проявляются: а) одновременно и во взаимосвязи, что обусловлено наличием разных оснований противоречия, разными уровнями взаимодействия (личность–подгруппа–группа–внешний социальный контекст) и разными сферами (внешняя и внутренняя, инструментальная и социо-эмоциональная) групповой активности; б) последовательно, что определяется этапами развертывания и разрешения противоречия.

Разные сферы групповой активности и процессы интеграции-дезинтеграции. Усиление одного процесса в какой-то сфере активности группы (подгруппы) вызывает проявление и усиление противоположного процесса в другой сфере активности. Например, соревнование между группами (дезинтеграция) сопровождается усилением их внутригрупповой сплоченности (интеграция).

Интегративное или дезинтегративное изменение одного параметра группы (подгруппы), фиксирующего какой-то аспект ее активности, может вызывать соответствующее изменение другого параметра, отражающего другой аспект активности группы (подгруппы). Так, нарушение структуры межличностных отношений в группе (дезинтеграция) влечет за собой распад ее ценностно-нормативной структуры (дезинтеграция). Последующее формирование и укрепление новой системы межличностных (интеграция) связей несет с собой формирование новой системы групповых норм (интеграция).

Преобладание процесса интеграции (дезинтеграции) при отсутствии неблагоприятных (благоприятных) внутренних и внешних условий ведет к усилению соответствующего процесса. Например, наличие в группе, не обладающей свойством самоорганизации, межличностных конфликтов и отсутствие попыток их разрешения извне или изнутри приведёт к усилению этих конфликтов и, возможно, к распаду группы.

Уровни групповой активности и процессы интеграции-дезинтеграции. Процессы интеграции и дезинтеграции (и порождающие их противоречия) надо рассматривать в следующих взаимосвязанных пластах: между группой и внешней средой – между подгруппами (между подгруппой и внешней средой, между под-

группой и группой) – внутри подгрупп (между индивидом и подгруппой, между индивидами вне контекста подгрупп).

Процессы интеграции-дезинтеграции и групповые феномены. Эти процессы воплощаются в конкретных по содержанию формах самопроявления индивида (например, персонализация и деперсонализация), взаимодействия индивидов (кооперация и конкуренция, сотрудничество и конфликт, содействие и противодействие), групповых феноменах (сплоченность, совместимость, референтность, адаптация, лидерство, социальное влияние).

Противоречия и процессы интеграции-дезинтеграции. Высокий уровень внешних противоречий группы (подгруппы) определяет более высокий уровень внешней дезинтеграции и внутренней интеграции. Наоборот, низкий уровень внешних противоречий группы (подгруппы) обуславливает более низкую внешнюю дезинтеграцию и внутреннюю интеграцию. В то же время не существует однозначной связи между обострением противоречия и проявлением дезинтеграции. Обострение внешних противоречий группы (подгруппы) может приводить к актуализации не только их внешней дезинтеграции, но и внешней интеграции.

11. Внешнее взаимодействие и интеграция-дезинтеграция

Ключевыми характеристиками взаимодействия выступают:

- содержание взаимодействия (интеграция, дезинтеграция, относительная социальная изоляция);
- мера результативности взаимодействия (успешность–неуспешность).

Внешнее взаимодействие подгруппы и ее внутренние процессы. Интеграция (например, кооперация) подгруппы с группой связана с ослаблением интеграции внутри подгруппы, а дезинтеграция (конкуренция или конфликт) – с усилением интеграции внутри подгруппы. Регулярная неэффективность подгруппы (например, проигрыши в конкуренции, конфликте с другими подгруппами) приводит к усилению дезинтеграции внутри подгруппы и в конечном счете к ее частичному или полному распаду.

Внешнее взаимодействие группы и ее внутренние процессы. Интеграция малой группы с внешней средой (например, кооперация с другой группой) приводит к размыванию границ группы,

снижению ее внутренней интеграции и нарушению ее социально-психологической структуры. Продолжительная и усиливающаяся внешняя интеграция группы вызовет в одних подгруппах, не обладающих выраженными «интегративными» феноменами, размывание границ и возрастание дезинтеграции, а в других подгруппах, наоборот, усиление их внутренней интеграции и непроницаемости границ.

Дезинтеграция группы с внешней средой (например, конкуренция или конфликт с другой группой) вызовет усиление интеграции всей группы и ослабление интеграции внутри подгрупп. Регулярная неэффективность или в некоторых случаях высокая интенсивность дезинтегративного взаимодействия группы со средой приводит к усилению дезинтеграции между подгруппами и усилению интеграции внутри подгрупп или к изменению структурных компонентов (распад, перегруппирование, возникновение новых подгрупп). Переструктурирование группы может привести к ее качественно новой внешней активности и повышению противодействия внешней среде.

Ограничение социальных контактов группы с внешней средой определяет выраженную дезинтеграцию группы в целом и усиление интеграции внутри подгрупп.

Сохранение институализированной (формальной) группы в процессе ее интенсивного интегративного или дезинтегративного взаимодействия с внешней средой обеспечивается как временным или устойчивым изменением социально-психологической структуры, так и наличием социальной целостности.

ЧАСТНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ

1. Мотивация

Групповая мотивация выражается в совместно разделяемом и единообразном отношении членов группы к единой цели и общим (цельным, неделимым, взаимосвязанным) инструментальным или психологическим задачам.

Источником формирования мотивации группы может выступать: совокупность индивидуальной мотивации членов груп-

пы, мотивация какой-то (как правило, лидирующей) неформальной подгруппы, трансформация и синтез мотивации некоторых подгрупп и членов группы.

Мотивы объединения. Члены группы и каждой подгруппы объединяются на основании одного или нескольких мотивов одновременно, являющихся общими для большинства из них. Например, в учебных группах – это «учеба», «личные проблемы», «отдых», «общие знакомые», «будущая учеба или профессия», «музыка», «шутки над другими», «раскованный образ жизни» и др. Разные группы, а также подгруппы одной и той же группы могут иметь не только специфические, но и схожие по содержанию мотивы.

Сферы жизнедеятельности и мотивация. Мотивация проявляется в двух сферах жизнедеятельности группы: в совместной деятельности и общении. В первом случае мотивация определяет результативность-нерезультативность совместной работы, а во втором – развитие и поддержание межличностных отношений в конструктивном (например, обеспечение сплоченности и разрешение конфликтов) или деструктивном (выяснение отношений и провоцирование конфликтов) направлении. На мотивацию группы по решению предметно-деятельностных и социально-психологических задач влияет ряд факторов.

В некоторых неформальных подгруппах уровень мотивации совместной деятельности выше, чем по группе в целом.

В малой группе и неформальных подгруппах существует два плана мотивации: внутренний и внешний. Внутренний план мотивации связан с обеспечением внутри группы/подгруппы сплоченности, доверия, идентичности. Внешний план мотивации предполагает обеспечение безопасности, относительной независимости и более высокого статуса группы/подгруппы во внешнем социальном контексте (например, подгруппы в группе или группы в организации). Оба плана мотивации тесно связаны между собой. Так, в случае дезинтегративного и значимого внешнего взаимодействия группы (межгрупповая конкуренция или межгрупповой конфликт) актуальным становится обеспечение безопасности и независимости, что не может быть достигнуто без обеспечения сплоченности, доверия и идентичности в группе. То

же самое проявляется и в случае внешнего дезинтегративного взаимодействия неформальной подгруппы (при конкуренции или конфликте с другой подгруппой в группе).

2. Нормы

Источником формирования ценностей и норм группы в целом может выступать: совокупность индивидуальных ценностей членов группы, ценности и нормы какой-то одной (как правило, лидирующей) неформальной подгруппы в группе, синтез ценностей и норм некоторых подгрупп и членов группы, а также более широкого социального контекста (например, организации).

Нормы и ценности неформальной подгруппы оказывают более сильное влияние на поведение её членов, чем нормы группы. Наиболее отчетливо это проявляется во взаимодействии между подгруппами, особенно в ситуациях конкуренции или конфликта.

Сферы жизнедеятельности и ценности, нормы. Ценности и нормы группы и неформальной подгруппы подразделяются на две категории: общения и деятельности.

В неформальных подгруппах чаще преобладают «позитивные» (просоциальные) ценности и нормы общения по сравнению с общегрупповыми ценностями и нормами. Внутри многих подгрупп также выше уровень нормы продуктивности, чем по группе в целом.

3. Сплоченность

Сплоченность – воспринимаемое изнутри (со стороны ее членов) или извне (со стороны не членов группы) психологическое единство группы по одному или нескольким признакам.

Виды сплоченности. Сплоченность имеет два вида – *предметно-деятельностную (ПДС)* и *социально-психологическую (СПС)*, которые относятся к двум основным сферам жизнедеятельности группы: совместной деятельности и общению (рис. 3).

ПДС – восприятие индивидами единства группы относительно выполняемой совместной деятельности, что выражается в стремлении членов группы объединять усилия, согласованно действовать и содействовать друг другу в процессе деятельности по реализации коллективных целей. СПС – восприятие индивидами единства группы в сфере общения (коммуникации и мо-

рально-нравственных поступков), что выражается в стремлении членов группы держаться сообща и поддерживать тесные межличностные отношения друг с другом.

Рис. 3. Модель групповой сплоченности

ПДС оказывает существенное влияние на профессионально-предметную (экономическую, социальную), а СПС – на социально-психологическую эффективность и целостность группы/подгруппы. Чем выше мера проявления того или другого вида сплоченности, тем сильнее его позитивное влияние. Однако оно часто опосредовано рядом факторов: формой организации совместной деятельности, основаниями формирования сплоченности и др.

Так как сферы активности (деятельность и общение) часто пересекаются в жизненных ситуациях, то и виды сплоченности связаны между собой. ПДС и СПС оказывают влияние друг на друга: усиление или ослабление одного вида сплоченности до некоторой критической точки вызовет соответствующее изменение другого вида сплоченности.

Высокий уровень проявления одного вида сплоченности может компенсировать снижение другого вида сплоченности, тем

самым стабилизируя соответствующую сферу групповой активности. Например, высокий уровень СПС при низком уровне ПДС может в определенных пределах сдерживать дестабилизацию совместной деятельности при влиянии на нее дезинтегрирующих факторов.

Социально-психологическая структура и сплоченность группы. ПДС и СПС группы основывается на отношениях между неформальными подгруппами, между представителями подгрупп и не включенными в них членами (рис. 3).

ПДС и СПС проявляется не только по группе в целом, но и в каждой неформальной подгруппе. ПДС и, особенно, СПС внутри неформальных подгрупп значительно выше этих же видов сплоченности группы в целом.

Кроме того, неформальные подгруппы сильнее отличаются между собой по уровню выраженности ПДС и СПС, чем малые группы по тем же самым видам сплоченности.

Основания формирования сплоченности. Формирование и проявление ПДС и СПС группы в целом и каждой неформальной подгруппы может иметь два основания (рис. 3).

Первое основание ПДС – «*организационные / групповые интересы*» – связано с реализацией группой целей и задач основной деятельности, заданной извне организацией/обществом. Второе основание ПДС – «*частные интересы*» – относится к реализации внеорганизационных целей в рамках выполнения основной деятельности (такие цели предполагают иную ветвь активности, нередко осуществляемую в ущерб основной деятельности). Совместная деятельность группы будет более продуктивна, если доминирует первое основание ПДС.

Первое основание СПС – «*позитивные взаимоотношения*» – связано со стремлением членов группы создавать и поддерживать благоприятный психологический климат. Второе основание СПС – «*личные выгоды*» – связано с получением личных выгод членов группы от взаимодействия друг с другом. Социально-психологическое единство членов группы будет более стабильным, если преобладает первое основание СПС.

Внешнее взаимодействие группы / подгруппы и динамика сплоченности. Внешняя интеграция подгруппы в группе (напри-

мер, кооперация с другой подгруппой) связана с ослаблением, а внешняя дезинтеграция (конкуренция или конфликт с другой подгруппой) – с усилением сплоченности подгруппы. Регулярная неэффективность или в некоторых случаях высокая интенсивность внешнего дезинтегративного взаимодействия подгруппы приводит к снижению ее сплоченности.

Внешнее интегративное взаимодействие группы (например, межгрупповая кооперация) приводит к размыванию границ группы, снижению ее внутренней интеграции и нарушению ее социально-психологической структуры, а значит, к снижению ее сплоченности.

При интенсификации внешнего дезинтегративного взаимодействия группы (например, межгрупповая конкуренция или межгрупповой конфликт) возрастает сплоченность всей группы за счет консолидации людей вокруг лидирующей подгруппы или отдельного лидера, а также повышения открытости и снижения сплоченности подгрупп. В случае продолжительной и усиливающейся внешней дезинтеграции группы и регулярной неэффективности ее деятельности произойдет снижение сплоченности всей группы и возрастание сплоченности внутри подгрупп.

При ограничении связей группы с внешней средой (например, группа заключенных) снижается сплоченность группы в целом и усиливается сплоченность внутри подгрупп.

4. Совместимость и сработанность

Уровни совместимости и сработанности. В группе имеют место следующие уровни совместимости и сработанности:

- *межличностная*: между индивидами внутри неформальных подгрупп, между представителями разных подгрупп, между «самостоятельными» членами, между представителями подгрупп и «самостоятельными» членами группы;

- *межмикрोगрупповая*: между неформальными подгруппами.

Социально-психологическая структура и совместимость, сработанность. Межличностная совместимость и сработанность по социально-психологическому признаку чаще проявляются внутри устойчивых подгрупп, чем по всей группе. Эти феномены сильнее выражены в подгруппах с более высоким уровнем

межличностного и микрогруппового доверия, идентификации и референтности.

Межмикрогрупповая совместимость и сработанность определяется сочетанием социально-психологических характеристик неформальных подгрупп (цели, нормы и ценности). Наиболее существенными факторами межмикрогрупповой совместимости и сработанности выступает межмикрогрупповое доверие, референтность и идентичность.

5. Доверие

Доверие – избирательное отношение одного субъекта к другому, основанное на оценке некоторых качеств другого, готовности определенным образом взаимодействовать с ним и на ощущении личной безопасности (благополучия) от взаимодействия.

Уровни и виды проявления доверия. В зависимости от субъектов общения (индивид, подгруппа, группа) в группе имеют место следующие уровни проявления доверия:

- *межличностное:* внутри неформальных подгрупп, между членами разных неформальных подгрупп, между «самостоятельными» членами группы, между членами неформальных подгрупп и «самостоятельными» членами группы;

- *микрогрупповое:* доверие индивидов к неформальной подгруппе как коллективному субъекту и доверие подгруппы к отдельным индивидам;

- *межмикрогрупповое:* доверие между неформальными подгруппами как коллективными субъектами;

- *групповое:* доверие индивидов к группе как коллективному субъекту и доверие группы к индивидам / подгруппам.

В зависимости от сфер социальной активности субъектов (поступки, коммуникация, деятельность) в группе существует три вида доверия: *конфиденциально-охранительное, информационно-инфлюативное, деятельностно-совладающее.* Доверие конфиденциально-охранительное – убежденность индивида в порядочности другого, готовность индивида открываться другому и полагаться на другого на фоне ощущения личной безопасности. Доверие информационно-инфлюативное – убежденность индивида в правильности мнения другого, готовность принимать

информацию и влияние от другого. Доверие деятельностно-совладающее – убежденность индивида в способности другого эффективно выполнять деятельность и/или делать вклад в общую работу, готовность к сотрудничеству на паритетных основаниях с другим в совместной работе. Так как сферы активности (поступки, коммуникация, деятельность) часто пересекаются в жизненных ситуациях, то и виды проявления доверия переплетаются между собой и не являются автономными по отношению друг к другу.

Каждый вид доверия включает три компонента:

- *когнитивный*: убежденность в наличии-отсутствии определенных качеств у объекта доверия;
- *эмоционально-оценочный*: позитивная-негативная оценка объекта доверия;
- *поведенческий*: готовность определенным образом взаимодействовать с объектом доверия.

В каждом случае может доминировать какой-то один вид и компонент доверия.

Совмещенные виды доверия. Два основных измерения доверия интегрированы между собой так, что каждый уровень выражается в трех видах проявления доверия. Это задает двенадцать совмещенных видов доверия:

1) *Межличностное конфиденциально-охранительное доверие* основывается на позитивной-негативной оценке индивидами морально-нравственного облика других и представляет собой убежденность в порядочности других, готовность индивидов открываться другим и полагаться на других на фоне ощущения личной безопасности.

2) *Межличностное информационно-инфлюативное доверие* основывается на позитивной-негативной оценке индивидами позиции других и представляет собой убежденность в правильности мнения других, готовность индивидов принимать информацию и влияние от других.

3) *Межличностное деятельностно-совладающее доверие* основывается на позитивной-негативной оценке инструментальных знаний и навыков других и представляет собой убежденность в

способности других эффективно выполнять деятельность и/или делать вклад в общую работу, готовность индивидов к сотрудничеству на паритетных основаниях с другими в совместной работе.

4–5) *Микрогрупповое / групповое конфиденциально-охранительное доверие* основывается на позитивной-негативной оценке индивидами морально-нравственного облика подгруппы / группы и представляет собой убежденность в способности подгруппы / группы оказывать поддержку и обеспечивать безопасность своим членам в трудных ситуациях, а также готовность индивидов открыто взаимодействовать с нею. Этот вид доверия также проявляется как убежденность подгруппы / группы в готовности индивида отстаивать интересы и не причинять вреда своей подгруппе / группе.

6–7) *Микрогрупповое / групповое информационно-инфлюативное доверие* основывается на позитивной-негативной оценке индивидами мнения подгруппы / группы и представляет собой убежденность в способности подгруппы / группы всесторонне оценивать обстановку, вырабатывать и отстаивать единую позицию, а также готовность индивидов прислушиваться к ее мнению и следовать ее нормативам. Вместе с тем этот вид доверия также означает убежденность подгруппы / группы в способности индивида всесторонне оценивать обстановку, вырабатывать и отстаивать личную позицию, а также готовность подгруппы / группы прислушиваться к мнению индивида.

8–9) *Микрогрупповое / групповое деятельностно-совладающее доверие* основывается на позитивной-негативной оценке индивидами возможностей совместной деятельности подгруппы / группы и представляет собой убежденность в способности подгруппы / группы эффективно решать задачи в любых условиях, а также готовность индивидов активно участвовать в совместной работе с подгруппой / группой. Этот вид доверия выражается в убежденности подгруппы / группы в способности индивида эффективно решать задачи, а также ее готовность активно подключать индивида к решению важных вопросов в совместной деятельности.

10) *Межмикрогрупповое конфиденциально-охранительное доверие* основывается на позитивной-негативной оценке одной под-

группой морально-нравственной надежности другой подгруппы; представляет собой убежденность в порядочности другой подгруппы и готовность более или менее открыто взаимодействовать с нею.

11) *Межмикрогрупповое информационно-инфлюативное доверие* основывается на позитивной-негативной оценке одной подгруппой мнения другой подгруппы; представляет собой убежденность в способности другой подгруппы адекватно оценивать обстановку, вырабатывать и отстаивать единую позицию, а также готовность прислушиваться к ее мнению.

12) *Межмикрогрупповое деятельностно-совладающее доверие* основывается на позитивной-негативной оценке одной подгруппой инструментальных возможностей другой подгруппы; представляет собой убежденность в способности другой подгруппы успешно справляться с поставленными задачами и готовность совместно выполнять с ней работу.

Выраженность уровней и видов доверия. На уровне группы в целом и внутри неформальных подгрупп микрогрупповое доверие преобладает над межличностным и групповым доверием по всем видам. Отличие заключается в том, что по группе в целом преобладает проявление группового доверия над межличностным, а внутри подгрупп, напротив, – межличностного доверия над групповым. Это свидетельствует об *асимметрии проявления уровней доверия в группе*.

Межличностное доверие по всем видам значительно сильнее проявляется внутри подгрупп, чем на уровне группы, что свидетельствует о явлении *асимметрии проявления межличностного доверия в групповой структуре*.

По группе в целом на межличностном уровне сильнее выражено ДСД, а слабее всего – КОД. На этом же уровне внутри неформальных подгрупп слабее представлено ИИД.

Связь между уровнями и между видами проявления доверия в группе. По группе в целом и внутри неформальных подгрупп существуют связи между уровнями проявления доверия (рис. 4).

Объяснительная схема взаимосвязи уровней доверия заключается в следующем:

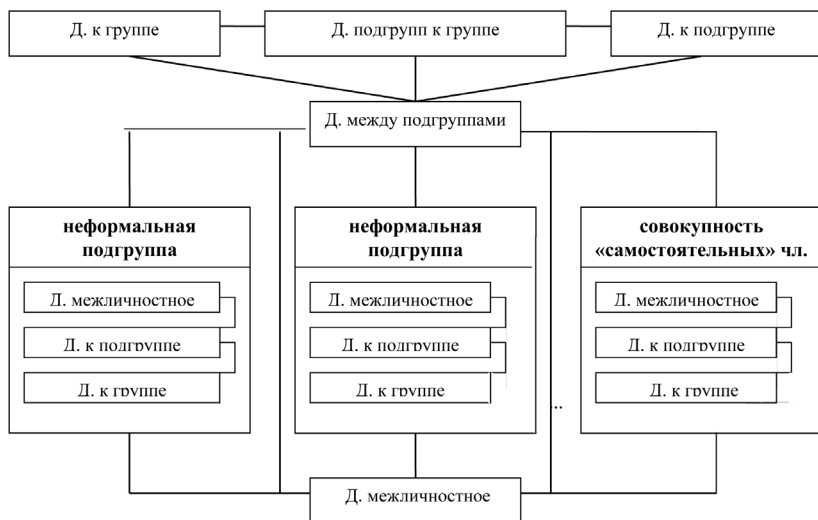

Рис. 4. Уровни проявления доверия и социально-психологическая структура группы

а) внутри неформальных подгрупп имеет место:

- взаимосвязь между иерархически рядом располагающимися уровнями доверия: межличностное – микрогрупповое – групповое;
- соподчинение между уровнями доверия по влиянию: каждый условно выше располагающийся уровень является доминантным, а ниже примыкающий к нему уровень – субдоминантным.

б) на уровне группы в целом ведущим в плане влияния и связующим между всеми уровнями проявления доверия является доверие между подгруппами, между подгруппами и не включенными в них членами;

в) возрастание или снижение одного уровня доверия вызывает соответствующее или противоположное проявление другого уровня.

Между видами доверия также существует связь, но на разных уровнях проявления мера её выраженности различна. А именно:

самая слабая связь между видами доверия на уровне межличностного доверия, более тесная связь – микрогруппового доверия, и еще более сильная связь – группового доверия. Разная мера выраженности и определенная последовательность возрастания связи между видами доверия от уровня к уровню свидетельствует о разной мере их дифференциации в сознании индивидов.

Формы и факторы проявления уровней доверия. *Межличностное доверие* в группе определяется: а) индивидуальными характеристиками членов группы; б) микрогрупповым доверием; в) доверием между подгруппами; г) групповым доверием.

В первом случае доверие индивида к каким-то членам группы зависит от личностных характеристик объекта доверия, базовой установки и опыта общения субъекта доверия. Такое доверие является *персонифицированным* и *непосредственным*. Здесь характерно высказывание типа: «Я доверяю этому человеку, потому что на своем личном опыте знаю, что он представляет собой», «Я доверяю этому человеку, потому что его особенности соответствуют моим жизненным принципам».

Во втором случае доверие члена подгруппы к другим членам группы является *деперсонифицированным* (иначе – обезличенным), т. е. основанным на том, в какой мере индивиды воплощают в своем поведении ключевые характеристики подгруппы или группы. Оно *опосредовано* доверием своей подгруппы к этим членам («Я доверяю этому человеку, потому что ему доверяет моя подгруппа»). Кроме того межличностное доверие представителя одной подгруппы к представителю другой может быть опосредовано его доверием к этой другой подгруппе («Я доверяю этому человеку, потому что доверяю подгруппе, к которой он принадлежит»).

В третьем случае доверие представителя одной неформальной подгруппы к представителю другой является *деперсонифицированным* и *опосредованным* доверительными отношениями между подгруппами, к которым они принадлежат, а также доверием к своей подгруппе («Я доверяю этому человеку, потому что существует доверие между нашими подгруппами»).

В четвертом случае доверие одних членов группы к другим является *деперсонифицированным* и *опосредованным* доверием

группы к ним по наиболее важным аспектам жизнедеятельности («Я доверяю этому человеку, потому что ему доверяет группа»).

Микрогрупповое доверие (доверие членов к своей подгруппе) определяется тем, насколько подгруппа способна: оказывать своим членам поддержку в реализации их индивидуальных потребностей и обеспечивать им безопасность в группе (КОД), информировать своих членов о наиболее важных вопросах групповой жизнедеятельности и выражать компетентное мнение (ИИД), реализовывать задачи совместной деятельности и демонстрировать результативность (ДСД). Доверие к подгруппе со стороны представителей других подгрупп и «самостоятельных» членов зависит от того, насколько подгруппа открыта и способна реализовывать свои функции по отношению к группе и её членам.

Групповое доверие может быть *непосредственным*, т. е. зависимым от соотношения индивидуальных целей, потребностей членов и характеристик группы («Я доверяю группе, потому что хорошо знаю, что она представляет собой») и *опосредованным* доверием подгруппы к группе («Я доверяю группе, потому что доверяет моя подгруппа, которой я доверяю»).

Динамика проявления уровней доверия. Уровни проявления доверия в группе находятся в динамическом соотношении друг с другом, что в значительной степени зависит от особенностей взаимодействия группы/подгруппы с внешним контекстом (интеграция, дезинтеграция, относительная социальная изоляция) и результативности взаимодействия (успешность–не успешность).

Внешнее и успешное интегративное взаимодействие (кооперация, сотрудничество) группы/подгруппы с другой группой/подгруппой может снижать актуальность группового и микрогруппового доверия для членов группы.

В случае продолжительного дезинтегративного взаимодействия группы с внешней средой (например, конкуренция с другой группой) будет преобладать групповое доверие, а менее выражены будут межличностное и микрогрупповое доверие. Регулярная неуспешность внешней активности группы приведет к снижению группового и возрастанию микрогруппового доверия.

В условиях относительной социальной изоляции малой группы более выраженным будет микрогрупповое и межличностное доверие внутри подгруппы.

При дезинтегративном взаимодействии (например, конфликте) подгруппы с другой подгруппой или группой в целом более выраженным станет микрогрупповое доверие у членов данной подгруппы. Продолжающееся, но неуспешное внешнее дезинтегративное взаимодействие подгруппы приведет к снижению микрогруппового доверия в подгруппе.

Доверие и групповая эффективность. Деятельностно-сознающее доверие сильнее влияет на предметно-деятельностную (экономическую или социальную), а конфиденциально-охранительное доверие – на социально-психологическую эффективность группы и неформальных подгрупп.

Однако влияние доверия на групповую эффективность часто опосредовано рядом факторов. Например, ДСД играет более существенную роль, когда имеет место совместно-взаимодействующая форма организации совместной деятельности, а менее весомую – при совместно-индивидуальной.

В то же время чрезмерно сильная выраженность видов доверия может приводить к некоторым нежелательным для группы или ее членов последствиям. В случае с ДСД это выражается в ослаблении взаимоконтроля в процессе выполнения деятельности и в снижении критической оценки обстоятельств выполнения деятельности. Негативными следствиями высокой меры ИИД может быть: а) снижение критической оценки ситуации; б) повышенный конформизм (зависимость членов группы от мнения большинства); в) «огруппленное» мышление – вредное единомыслие там, где необходимо разнообразие мнений относительно решаемых проблем. Высокий уровень КОД ведет к снижению осторожности членов группы и делает их уязвимыми.

6. Референтность

Уровни проявления референтности. В зависимости от субъектов отношений (индивид, подгруппа, группа) в группе имеют место следующие уровни проявления референтности:

- *межличностная:* референтность между членами внутри неформальных подгрупп, между членами разных неформальных подгрупп, между «самостоятельными» членами, между членами неформальных подгрупп и не включенными в них членами;

- *микрогрупповая*: референтность подгруппы для своих (и чужих) членов и референтность своих (и чужих) членов для подгруппы;
- *межмикрогрупповая*: референтность одних неформальных подгрупп для других;
- *групповая*: референтность группы для ее членов и референтность членов для группы.

Формы проявления референтности. Межличностная референтность может быть персонифицированной и деперсонифицированной. В первом случае референтность каких-то членов группы для конкретного человека зависит от того, насколько позиция и личностные характеристики этих других соответствуют индивидуальным целям, потребностям и представлениям человека (например, «Мне интересно знать мнение этого человека, так как он мне не безразличен»). Во втором случае межличностная референтность может определять: а) микрогрупповой референтностью («Я воспринимаю этого человека как значимого для себя, потому что так его воспринимает моя подгруппа»); б) межмикрогрупповой референтностью («Я воспринимаю этого человека как значимого для себя, потому что так его воспринимает моя подгруппа, которая значима для меня»); в) групповой референтностью («Я воспринимаю этого человека как значимого для себя, потому что так его воспринимает группа, которая для меня значима»).

Групповая референтность может быть: а) непосредственной («Я прислушиваюсь к мнению группы, потому что она для меня авторитетна»); б) опосредованной референтностью группы для подгруппы, в которую включен индивид, а также референтностью для него самой подгруппы («Для меня группа значима, потому что она значима для моей подгруппы, которая в свою очередь значима для меня»).

Соотношение уровней проявления референтности. Существует *асимметрия проявления уровней референтности в подгруппе*. В относительно устойчивых подгруппах микрогрупповая референтность часто может иметь более высокую меру проявления, чем межличностная и групповая референтность.

Внешнее взаимодействие группы/подгруппы и динамика референтности. Внешнее и успешное интегративное взаимодей-

твие группы / подгруппы с другой группой / подгруппой может снижать актуальность групповой и микрогрупповой референтности в группе / подгруппе.

При дезинтегративном взаимодействия группы с внешней средой (например, межгрупповой конфликт) с большей вероятностью будет преобладать групповая референтность, а менее выражена будет межличностная и микрогрупповая идентичность. При таком же типе взаимодействия подгруппы (межмикрогрупповой конфликт) более выраженной станет микрогрупповая референтность внутри подгруппы. В случае регулярной или критической неуспешности внешнего дезинтегративного взаимодействия группы произойдет снижение групповой и возрастание микрогрупповой референтности, а неуспешности подгруппы – снижение референтности своей подгруппы, возрастание межличностной референтности, референтности другой подгруппы или группы в целом.

В условиях относительной социальной изоляции группы более выраженной будет микрогрупповая референтность, т. е. референтность подгрупп для их членов.

7. Идентичность

Идентификация – это процесс единения и отождествления субъекта с собой или другим субъектом и усвоение его характеристик (целей, мотивов, ценностей и др.), а **идентичность** – это некоторый этап идентификации, предполагающий ощущение и переживание субъектом аутентичности или принадлежности к другому (индивиду, подгруппе, группе), более или менее устойчивое воспроизведение собственных особенностей или характеристик другого.

Уровни проявления идентичности. В зависимости от субъектов общения (индивид, подгруппа, группа) в группе имеют место следующие уровни проявления идентификации / идентичности:

- **межличностная:** идентичность между членами внутри неформальных подгрупп, между членами разных неформальных подгрупп, между «самостоятельными» членами, между членами неформальных подгрупп и не включенными в них членами;

- **микрогрупповая:** идентичность индивидов с неформальной подгруппой в группе;

- *групповая*: идентичность индивидов с группой.

Межличностная идентичность – это знание и переживание человеком своей сопричастности значимому другому индивиду, направленность на восприятие себя и других, а также на собственное поведение в соответствии с усвоенными характеристиками этого другого. *Микрогрупповая и групповая идентичность* – это знание и переживание индивидом своей принадлежности к некоторой подгруппе / группе, готовность воспринимать себя и других, мыслить и действовать в соответствии с усвоенными значимыми характеристиками этой подгруппы / группы.

Компоненты проявления идентичности. Каждый из уровней идентичности включает в себя *три компонента*:

- *когнитивный (К)*: ощущение субъектом своей сопричастности значимому другому (индивиду, подгруппе, группе) и интегративной связи с ним, восприятие себя и других в соответствии с характеристиками значимого другого;

- *аффективный (А)*: переживание субъектом связи с другим и оценка позитивности этой связи, переживание своего соответствия другому и событий, происходящих с ним;

- *поведенческий (П)*: относительно устойчивое воспроизведение субъектом в своих действиях и поступках значимых характеристик другого, а также поведение в соответствии с его ожиданиями.

В конкретном случае может доминировать какой-то один компонент.

Формы и факторы проявления уровней идентичности. *Межличностная идентичность* может быть персонифицированной и деперсонифицированной. Персонифицированная идентичность определяется тем, насколько другие референтны и привлекательны для индивида, в какой мере они обладают актуальными для него характеристиками (например, «Я идентифицируюсь с этим человеком, потому что он имеет такие индивидуальные особенности, которыми я хочу обладать»). Деперсонифицированная (т. е. обезличенная) межличностная идентичность опосредована: а) микрогрупповой идентичностью («Я идентифицируюсь с этим человеком, потому что Я и Он идентифицируем себя с нашей подгруппой»); б) групповой идентичностью («Я идентифицируюсь

с этим человеком, потому что и Я и Он идентифицируем себя с нашей группой»).

Микрогрупповая идентичность обусловлена особенностями восприятия подгруппы и отношения к ней индивидов, а также внешнего взаимодействия подгруппы: чем более подгруппа определена, референтна, вызывает доверие и удовлетворенность членством или конкурирует (конфликтует) с другими подгруппами, тем более выражена у ее членов микрогрупповая идентификация.

Групповая идентичность определяется следующими факторами: а) определенностью группы, т.е. восприятием некоторой общности людей как группы, имеющей свои границы, свое «имя» и др.; б) размытостью границ неформальных подгрупп в группе; в) референтностью группы и доверием к ней; г) ощущением преимущества от членства в группе по сравнению с другими группами; д) дезинтегративным взаимодействием группы с другими группами.

Соотношение уровней проявления идентичности. В малой группе более сильно выражена микрогрупповая, менее – групповая, а наименее – межличностная идентичность. Внутри неформальных подгрупп наблюдается несколько иная тенденция: практически по всем компонентам сильнее выражена микрогрупповая, менее – межличностная и еще меньше – групповая идентичность. Это свидетельствует об *асимметрии проявления уровней идентичности в группе*.

Также существует *асимметрия проявления межличностной идентичности в групповой структуре*. А именно: межличностная идентичность внутри устойчивых подгрупп более выражена, чем по группе в целом – между представителями разных подгрупп, между представителями подгрупп и «самостоятельными» членами группы, среди не включенных в подгруппы членов.

Соотношение компонентов проявления идентичности. Общей для всех уровней идентичности особенностью является более сильное проявление аффективного компонента по сравнению с когнитивным и поведенческим. Наряду с этим есть различия в проявлении двух других компонентов. В группе на уровне межличностной и микрогрупповой идентичности индивида

сильнее выражен когнитивный компонент по сравнению с поведенческим. Внутри неформальных подгрупп микрогрупповая идентичность характеризуется одинаковой мерой выраженности когнитивного и поведенческого компонентов, а идентичность членов подгруппы между собой и с группой сильнее проявляется в когнитивном, чем в поведенческом плане.

Связь между уровнями проявления идентичности. Существует связь между уровнями проявления идентичности в группе (как правило, по двум компонентам), которую можно обозначить следующим образом:

– по группе в целом и внутри неформальных подгрупп мера выраженности одного уровня идентичности сопровождается примерно такой же (положительная корреляция) или прямо противоположной (отрицательная корреляция) мерой выраженности другого, связанного с ним уровня;

– внутри неформальных подгрупп сильнее связаны между собой иерархически рядом располагающиеся уровни идентичности: межличностная и микрогрупповая, микрогрупповая и групповая (рис. 5).

Внутри неформальных подгрупп существуют более высокие, по сравнению с группой в целом, связи между уровнями проявления идентичности.

Связь между компонентами проявления идентичности. Связь между разными компонентами зависит от уровня проявления идентичности: для межличностной идентичности характерна более слабая, а для микрогрупповой и групповой идентичности – более сильная связь между компонентами. Это свидетельствует о том, что в социальной перцепции людей в разной мере дифференцируются компоненты на том или ином уровне проявления идентичности. Сильнее дифференцируются когнитивный и аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты на уровне межличностной идентичности, менее дифференцируются – на уровне микрогрупповой идентичности, и еще менее – на уровне групповой идентичности. Связь между аффективным и поведенческим компонентами возрастает от групповой идентичности к микрогрупповой и далее – к межличностной.

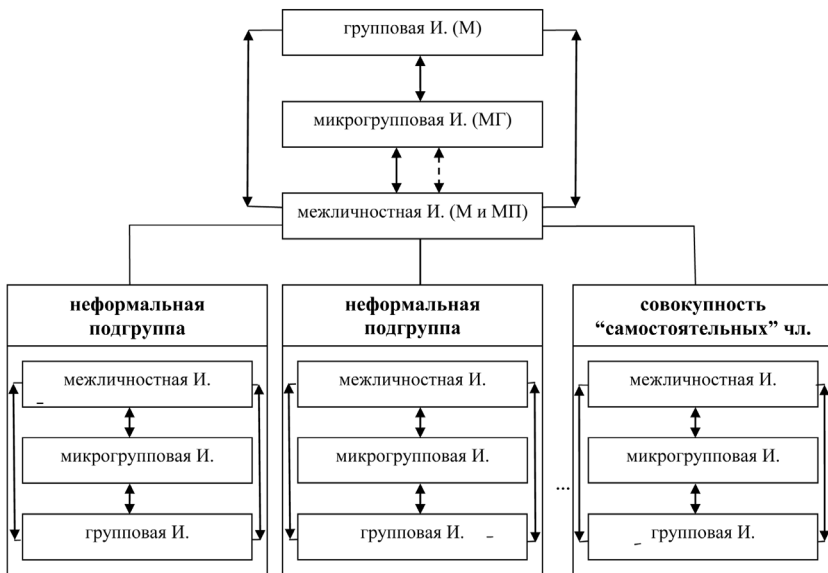

Рис. 5. Уровни проявления идентичности и социально-психологическая структура группы

————— положительная связь; - - - - - отрицательная связь

Внешнее взаимодействие группы / подгруппы и динамика идентичности. Внешнее и успешное интегративное взаимодействие группы / подгруппы (например, межгрупповая или межмикрогрупповая кооперация) создает условия для ослабления групповой и микрогрупповой идентичности в группе / подгруппе.

Интенсификация дезинтегративного взаимодействия группы с внешней средой (например, межгрупповой конфликт) повысит меру выраженности групповой идентичности по сравнению с другими уровнями её проявления. При таком же типе внешнего взаимодействия подгруппы (межмикрогрупповой конфликт) в ней более выраженной станет микрогрупповая идентичность. В случае регулярной или критической неуспешности внешней дезинтеграции группы произойдет снижение групповой и возрастание микрогрупповой идентичности, а неуспешности подгруппы – снижение в ней микрогрупповой идентичности и возрастание у членов подгруппы идентичности с какой-то другой подгруппой или группой в целом.

В условиях относительной социальной изоляции малой группы более выраженной будет микрогрупповая идентичность, т. е. идентичность членов подгрупп со своей подгруппой.

8. Конфликт

Уровни проявления конфликта. В группе имеют место следующие уровни проявления конфликта:

- *межличностный*: конфликт между индивидами внутри неформальных подгрупп, между членами разных неформальных подгрупп, между «самостоятельными» членами группы, между представителями неформальных подгрупп и «самостоятельными» членами группы.

- *микрогрупповой*: конфликт между индивидом и неформальной подгруппой;

- *межмикрогрупповой*: конфликт между неформальными подгруппами в группе;

- *групповой*: конфликт между индивидом и группой.

Социально-психологическая структура и межличностные конфликты. Межличностные конфликты по наиболее значимым для индивидов основаниям реже возникают внутри устойчивых подгрупп, а чаще проявляются между членами разных подгрупп, между представителями подгрупп и «самостоятельными» членами, среди «самостоятельных» членов группы. Межличностные конфликты внутри устойчивой подгруппы чаще имеют иное значение и последствие для их участников, чем конфликты между представителями разных структурных компонентов группы. Это представляет собой *асимметрию проявления межличностных конфликтов в групповой структуре*.

Формы проявления конфликта. Межличностный конфликт может быть *персонифицированным и деперсонифицированным*. В первом случае возникновение и протекание межличностных конфликтов основывается на противоположности индивидуальных целей и потребностей, ценностных ориентаций и социальных установок, а также личных антипатий (высказывание типа: «Я конфликтую с этим человеком, потому что он затронул мои интересы, «перешел мне дорогу»). Во втором случае конфликт является в значительной мере обезличенным, так как опосре-

дован: а) микрогрупповым конфликтом («Я конфликтую с этим человеком, потому что с ним конфликтует моя подгруппа»); б) межмикрогрупповым конфликтом («Я конфликтую с этим человеком, потому что конфликтуют между собой моя и его подгруппа»); в) групповым конфликтом («Я конфликтую с этим человеком, потому что с ним конфликтует вся группа»).

Групповой конфликт может быть: а) непосредственным («Я конфликтую с группой, потому что она ущемляет мои личные интересы»); б) опосредованным конфликтом между подгруппой и группой («Я конфликтую с группой, потому что с ней конфликтует моя подгруппа»).

Конфликты между подгруппами имеют такое же содержание, которое характерно для конфликтов между группами. Предмет межмикрогруппового конфликта связан с целями и интересами конфликтующих подгрупп, т. е. индивиды выражают не столько свое личное мнение и свой интерес, сколько мнение и интерес своей подгруппы. Причем мнение членов подгруппы представляет собой не среднюю позицию, а согласованную («прототипическую») позицию, которая наилучшим образом представляет подгруппу как единое целое.

Внешнее взаимодействие группы/подгруппы и динамика конфликта. Внешний конфликт группы/подгруппы приводит к ослаблению внутренней конфликтности (межличностной, микрогрупповой, межмикрогрупповой), но при условии, что группа / подгруппа имеет внутреннее согласие по основным вопросам, в том числе относительно предмета конфликта и способов поведения в нем. В противном случае внешний конфликт будет порождать и усиливать конфликты в группе / подгруппе.

Если поведение во внешнем конфликте группы или подгруппы является регулярно или критически неуспешным, то произойдет возрастание конфликтов внутри группы (межмикрогрупповых, межличностных по группе в целом) или подгруппы (межличностных и микрогрупповых).

В условиях относительной социальной изоляции группы более выраженными будут межмикрогрупповые и межличностные конфликты по группе в целом.

9. Эффективность

Групповая эффективность – многомерный конструкт, включающий в себя два аспекта (потенциальный и реальный) и два вида (предметно-деятельностный и социально-психологический) эффективности (рис. 6). Каждый вид эффективности проявляется в одном и другом аспекте.

Рис. 6. Аспекты и виды эффективности малой группы и неформальных подгрупп

Предметно-деятельностная эффективность имеет место, как правило, в институализированных группах и может быть экономической или социальной, что зависит от целевой функции группы. Если деятельность группы связана с получением экономического эффекта, например, создание продукции, технологии или проектов, оказание услуг или ведение финансовых операций, то следует говорить о *предметной экономической эффективности* группы (подгруппы, индивида). Если же деятельность группы направлена на получение социального эффекта, например, обучение и воспитание, поддержание безопасности и общественной стабильности государства, то речь идет о *предметной социальной эффективности* группы (подгруппы, индивида).

Социально-психологическая эффективность проявляется в сфере межличностных отношений, как непосредственных, так и опосредованных совместной деятельностью. Эта эффективность связана, во-первых, с общим состоянием отношений индивидов в

группе и к группе, а, во-вторых, с психологическим самочувствием и самопроявлением каждого индивида в группе.

Потенциальная эффективность представляет собой совокупность возможностей (внутренних условий) группы, подгруппы или индивида, которые в сочетании с внешними условиями и особенностями организации деятельности обуславливают реальную эффективность группы, подгруппы или индивида.

Реальная эффективность – достижение группой, подгруппой, индивидом заданного уровня выполнения целевой функции и построения социальной активности.

Потенциальная предметно-деятельностная эффективность включает три блока характеристик группы/подгруппы:

– *формально-количественные и структурные характеристики*: численность, композиция, формальная коммуникативная сеть, формальная статусно-ролевая структура;

– *социально-психологические характеристики*: предметно-деятельностная сплоченность, сработанность, деятельностно-совладающее доверие, норма продуктивности, мотивы объединения, противоречия, вклад членов группы (в том числе, руководителя) в совместную работу;

– *производственно-организационные ресурсы*: организация совместной деятельности, материально-техническое оснащение, полномочия, взаимозаменяемость/взаимодополняемость и квалификация членов группы, стиль управления и неформальное лидерство руководителя.

Реальная предметно-деятельностная эффективность группы/подгруппы может иметь два типа показателей:

– *объективные показатели основной деятельности*: количество произведенной работы (в абсолютных и относительных единицах), качество выполненной работы, соотношение результата и затрат деятельности, общественное признание и престиж;

– *субъективные показатели*: мера выполнения плана, программы или конкретного проекта, решения задач и проблем, успешность деятельности в трудных условиях (новизна, дефицит времени и др.), целесообразное использование ресурсов (материально-технических, кадровых и др.).

Потенциальная социально-психологическая эффективность также включает три блока характеристик группы/подгруппы:

– *формально-количественные и структурные характеристики*: численность, композиция, неформальная статусно-ролевая структура;

– *социально-психологические характеристики*: социально-психологическая сплоченность, конфиденциально-охранительное доверие, открытость группы внешнему контексту, мотивы объединения, противоречия (межличностные, индивидуально-групповые и статусные);

– *организационно-коммуникативные ресурсы*: опыт группового общения, социально-психологические знания, коммуникативные качества и стиль межличностного поведения членов группы (в том числе, руководителя).

В качестве критериев **реальной социально-психологической эффективности** выступают:

– *удовлетворенность членов группой / подгруппой и результатами ее деятельности по достижению основных задач*;

– *психологический комфорт членов в группе / подгруппе*;

– *содействие группы / подгруппы личностному и профессиональному развитию своих членов*;

– *готовность группы / подгруппы взаимодействовать с внешним социальным контекстом (в том числе, с руководством организации)*.

Эти критерии относятся к категории субъективных и могут определяться на основе оценок членов группы.

Расхождение между потенциальной и реальной эффективностью дает информацию об источниках низкой реальной эффективности. Например, группа обладает высокой потенциальной экономической эффективностью, но реально имеет невысокие производственные показатели. В этом случае очень вероятно, что причины невысокой производительности следует искать во вне – в способах организации и внешних условиях деятельности группы (плохая организация деятельности коллектива со стороны руководства и т. д.).

10. Влияние

Влияние большинства и меньшинства. Взаимовлияние большинства и меньшинства зависит от того, каков их состав (подгруппы и их представители, «самостоятельные» члены), какими характеристиками обладают подгруппы (внутренняя интеграция, активность и статус) и какие между ними отношения (доверие–недоверие, кооперация–конкуренция и др.).

Два минимальных условия влияния большинства на меньшинство:

- влияние большинства, в составе которого находится неформальная подгруппа (или несколько подгрупп), будет сильнее, чем влияние большинства, состоящего только из совокупности «самостоятельных» членов (при условии, что меньшинство не представлено лидирующей подгруппой);

- влияние большинства, в составе которого находится неформальная подгруппа с высоким психологическим статусом, будет сильнее, чем влияние большинства, состоящего из совокупности недостаточно активных подгрупп и «самостоятельных» членов (при условии, что меньшинство не представлено другой лидирующей подгруппой).

Два минимальных условия влияния меньшинства на большинство:

- влияние индивида, являющегося представителем лидирующей и активной подгруппы, будет сильнее, чем влияние представителя более низко статусной подгруппы или «самостоятельного» члена группы;

- влияние лидирующей, активной и сплоченной подгруппы меньшинства будет сильнее, чем влияние подгруппы с более низким статусом или совокупности нескольких временно объединившихся «самостоятельных» членов.

Влияние подгруппы и группы на индивида. Влияние устойчивой подгруппы на своих членов сильнее, чем влияние группы, других подгрупп или «самостоятельных» членов. Влияние усиливается в случае закрытости подгрупп и конкуренции (конфликта) между ними. «Самостоятельные» члены группы, ориентированные на какую-то подгруппу, более подвержены ее влиянию, чем влиянию всей группы.

Влияние группы на своих членов возрастает в случае её высокой сплоченности, характеризующейся интеграцией между подгруппами.

Влияние группы на индивида опосредовано влиянием на него подгруппы, в которую он включен.

Когда в группе мало подгрупп и она является сплоченной, то возрастает влияние группы на своих членов. Когда большинство людей включено в подгруппы, то падает влияние группы и возрастает влияние подгрупп на своих членов, особенно если подгруппы закрыты по отношению друг к другу или конкурируют, конфликтуют между собой.

Внешнее взаимодействие группы / подгруппы и динамика влияния. Внешнее и успешное интегративное взаимодействие группы/подгруппы (например, кооперация) приведет к ослаблению влияния на своих членов.

Дезинтегративное взаимодействие группы с внешней средой (например, межгрупповой конфликт) приведет к усилению влияния группы и ослаблению влияния подгрупп на своих членов. Точно такой же тип внешнего взаимодействия подгруппы вызовет, наоборот, усиление влияния подгруппы на своих членов и ослабление влияния на них группы.

В случае регулярной или критической неуспешности внешней дезинтеграции группы происходит снижение её влияния и усиление влияния подгрупп на своих членов. Если в процессе внешней активности неуспешной оказывается подгруппа, то это приводит к спаду её влияния на своих членов и росту влияния на них других подгрупп или группы в целом.

При ограничении связей группы с внешней средой снижается влияние группы и усиливается влияние подгрупп на своих членов и на тех «самостоятельных» членов, для которых подгруппы являются референтными.

11. Статус

Типология статуса. В зависимости от места индивида в социально-психологической структуре группы существуют следующие статусы: включенный в подгруппу индивид, не включенный в подгруппу индивид («самостоятельный» член группы), «тасу-

ющийся» член группы. *Включенный в подгруппу индивид* – член группы, активность и статус которого определяется не только его индивидуальными личностными интенциями, но и принадлежностью к какой-то подгруппе; поведение такого человека в подгруппе, группе в целом и, возможно, за ее пределами является поведением как представителя этой подгруппы и определяется ее социально-психологическими характеристиками. *Не включенный в подгруппу член* («самостоятельный») – член группы, активность и статус которого определяется его личностными интенциями и качествами, принадлежностью к группе в целом или ориентацией на какую-то подгруппу; одни индивиды предпочитают держать дистанцию с остальными членами группы, тогда как другие испытывают желание быть включенными в какую-то подгруппу, но которая оказывается для них закрытой. *«Тасующиеся»* члены группы стремятся быть включенными одновременно в несколько подгрупп, но тесно не связывая себя с ними.

В зависимости от аспекта межличностных отношений могут быть следующие разновидности социометрического статуса: коммуникативный, доверительный, референтный, идентификационный. *Коммуникативный статус индивида* – это внешнее выражение признания со стороны членов группы способности индивида выстраивать и поддерживать тесные отношения с ними; этот статус является более общим по отношению к трем другим. *Доверительный статус индивида* – это внешнее выражение признания со стороны членов группы надежности индивида в морально-нравственном, коммуникативном и/или деятельностном поведении. *Референтный статус индивида* – это внешнее выражение признания со стороны членов группы значимости мнения индивида в отношении оценки их качеств, способов поведения, ориентаций. *Идентификационный статус индивида* – это внешнее выражение стремления членов группы быть похожими на индивида по каким-то качествам и характеристикам поведения, а также испытывать позитивные-негативные чувства по поводу своего сходства-различия с этим индивидом.

Две типологии статуса пересекаются между собой, так что коммуникативный, доверительный, референтный, идентифика-

ционный статус зависит от места индивида в социально-психологической структуре группы.

Социально-психологическая структура и статус индивида. Социально-психологический статус одних и тех же индивидов будет различным в разных подгруппах и среди «самостоятельных» членов группы.

Высокий психологический статус (прежде всего, лидерство) индивида в группе в значительной мере определяется статусом и отношениями подгрупп в группе. В случае относительно низкой активности большинства подгрупп общегрупповым лидером будет лидер подгруппы, занимающей доминирующую позицию в группе. В случае низкой активности подгрупп и индифферентных относительно интегративных отношений между ними общегрупповыми лидерами примерно с одинаковой вероятностью могут быть представители подгруппы и «самостоятельные» члены. В случае дезинтегративных отношений между подгруппами с высокой активностью и одинаково высоким статусом общегрупповым лидером более вероятно будет кто-то из «самостоятельных» членов.

Общегрупповые неформальные лидеры координируют активность и отношения подгрупп, а также не включенных в них членов в контексте решения общегрупповых задач, а лидеры подгрупп определяют направленность активности своих подгрупп в соответствии с интересами их членов.

Общегрупповой лидер, включенный в какую-то подгруппу, потенциально имеет более сильную поддержку для выполнения своих функций по сравнению с общегрупповым лидером, не включенным в подгруппу.

Руководство и неформальные подгруппы. Устойчивость позиции (возможно, эффективность) руководства определяется его отношениями с подгруппами, которые могут выражаться в игнорировании подгрупп, или в маневрировании руководителя между интересами подгрупп, или обострении им противоречий между подгруппами или/и его опоре на какую-то подгруппу.

Статус подгруппы в группе. Каждая неформальная подгруппа обладает определенным статусом в группе. Подгруппа как

субъект лидерства способна более эффективно реализовывать лидерские функции, чем индивид-лидер.

12. Адаптация

Социально-психологическая адаптация индивида – процесс и результат взаимной активности индивида и группы/подгруппы, связанный с усвоением им цели и задач, норм и ценностей группы/подгруппы, с определением своего места в системе отношений в соответствии с взаимными интересами и возможностями.

Адаптирующий потенциал группы и подгруппы. Разные неформальные подгруппы в группе характеризуются различным адаптирующим свойством по отношению к новичку, что определяет успешность его адаптации. Во многих группах адаптирующий потенциал разных подгрупп варьирует в широких пределах – от выраженной гуманной до антигуманной установки.

Адаптация новичка. В процессе вхождения новичка в какую-то группу он фактически включается в одну из неформальных подгрупп, которая наиболее открыта для него, или же не включается ни в одну из подгрупп. Общий процесс адаптации новичка в группе – это в значительной мере процесс его включения или не включения в какую-то неформальную подгруппу.

Адаптация полноправных членов в группе опосредована адаптацией в неформальной подгруппе (у членов подгрупп) или адаптацией к какой-то подгруппе (у «самостоятельных» членов). Чем более закрыта подгруппа по отношению к группе, тем более процесс адаптации члена подгруппы будет осуществляться через свою подгруппу. В открытой подгруппе процесс адаптации ее членов будет осуществляться не только через свою подгруппу, но и через группу в целом.

Некоторые «самостоятельные» члены группы стремятся включиться в какую-то подгруппу или адаптироваться к ней.

Уровень адаптации в группе и подгруппе. Члены неформальных подгрупп имеют более высокий уровень адаптации внутри своих подгрупп, чем по группе в целом. «Самостоятельные» члены характеризуются более высоким уровнем адаптации к подгруппе, на которую ориентируются, чем по группе в целом.

Микрогрупповая теория предполагает свое дальнейшее развитие. Требуется эмпирически проверить и уточнить некоторые обозначенные, а также разработать новые концептуальные позиции. Следует выделить несколько крупных направлений проведения дальнейших исследований.

Необходимо выявить детали психологического механизма образования неформальных подгрупп, касающиеся мотивации, сравнения, категоризации и идентификации.

Надо тщательно изучить функции той или иной разновидности подгрупп по отношению к группе: функцию стабилизации внутригрупповой активности, функцию ключевого звена групповой деятельности, функцию организации и координации активности группы, функцию включения нового члена в группу, нормативную функцию. Это имеет важное значение для прогноза и оптимизации эффективности групповой деятельности. Такая задача должна решаться параллельно с анализом взаимодействия между подгруппами в группе.

Требуется определить закономерности влияния той или иной разновидности подгруппы на своих членов и группу в целом. При этом необходимо обратить внимание на глубину и устойчивость влияния, причем не только в рамках малой группы, но и в более широком социальном контексте.

В дальнейшей разработке и апробации нуждаются многомерные модели проявления сработанности и совместимости, конфликта и кооперации, а также процессов влияния в группе. Кроме того, необходимо провести дополнительные исследования по моделям проявления сплоченности, доверия и идентичности.

В области групповой динамики наработаны исходные представления по социально-психологическим противоречиям и процессам интеграции-дезинтеграции. В дальнейшем требуется уточнить, какие виды противоречий группы, каких ее структурных компонентов, при каком уровне их проявления вызывают те или иные закономерности процессов интеграции и дезинтеграции группы. Принципиально важно исследовать все те отмеченные нами особенности роли и соотношения процессов интеграции и дезинтеграции в изменении группы и подгрупп. Причем необхо-

димом изучить интеграцию и дезинтеграцию внутри неформальных подгрупп, между неформальными подгруппами, неформальными подгруппами и «самостоятельными» членами, между группой и внешней средой в динамической взаимосвязи этих уровней групповой активности. Все это позволит со временем нарабатывать эффективные процедуры прогнозирования динамики малой группы и воздействия с целью ее управления.

Для проверки ряда позиций и решения конкретных задач потребуются использование уже не столько опросных методов, сколько специально спланированных экспериментов, которые должны проводиться на естественных группах и подгруппах с использованием не искусственных, а максимально приближенных к реальной жизни задач.

Тест рубежного самоконтроля:

1. Положение о том, группы могут лучше изучаться посредством фокусирования на оценках группового поведения, чем накопления детального знания об индивидуальных особенностях членов, выдвинуто в:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;
- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

2. Идея о трех режимах групповой активности представлена в:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;
- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

3. Интерпретация групповой системы как совокупности действий, конституируемых поведением членов группы, характерна для:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;
- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

4. Групповая структура понимается как матрица сетей, в которой связаны между собой члены, задачи, орудия и информация в:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;
- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

5. Процессы интеграции и дезинтеграции рассматриваются как механизм групповой динамики в:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;
- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

6. Многомерная модель сплоченности разработана в:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;
- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

7. Положение о том, что процессы, посредством которых группы как системы создаются и воспроизводятся на основе использования членами группы правил и ресурсов, относится к:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;
- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

8. Сложность группы определяется количеством подгрупп и мерой связей между подгруппами, подгруппами и не включенными в них членами в:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;
- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

9. Противоречия как источник групповой динамики рассматриваются в:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;

- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

10. Изучение связи «индивид-подгруппа» характерно для:

- а) теории поведения систем;
- б) теории сложных систем;
- в) теории структурированности;
- г) микрогрупповой теории.

Литература

- Азеев В. С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: МГУ, 1990.
- Агошкова Е. Б., Ахлибинский Б. В.* Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–178.
- Андреева Г. М.* Послесловие к построению психологической теории коллектива // Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 219–226.
- Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А.* Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. М.: Аспект Пресс, 2001.
- Аришинов В. И., Буданов В. Г.* Когнитивные основания синергетики // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс, 2002. С. 65–108.
- Аришинов В. И., Войцехович В. Э.* Синергетическое знание: между сетью и принципами // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс, 2000. С. 107–120.
- Ахлибинский Б. В.* Единство непрерывности и дискретности в развитии // Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. Т. 1. С. 288–296.
- Ахлибинский Б. В., Вьяккерев Ф. Ф.* Соотношение категорий движения и развития // Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. Т. 1. С. 230–242.
- Багрецов С. А., Львов В. М., Наумов В. В., Оганян К. М.* Диагностика социально-психологических характеристик малых групп с внешним статусом. СПб.: СПбУ МВД, 1999.
- Бехтерев В. М.* Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.
- Бехтерев В. М.* Коллективная рефлексология. М., 1921.
- Библер В. С.* Понятие как элементарная форма движения науки // Анализ развивающегося понятия. М.: Наука, 1967. С. 18–98.
- Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Садовский В. Н.* Системный подход // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 559–560.
- Бранский В. П., Ильин В. В., Кармин А. С.* Принцип развития. Онтологический аспект диалектики // Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. Т. 1. С. 30–49.
- Будасси С. А.* Об одном способе измерения плотности группы // К вопросу о диагностике личности в группе. М., 1973.
- Бэрон Р., Бирн Д., Дэйвсон Б.* Социальная психология: ключевые идеи. СПб.: Питер, 2003.
- Бэрон Р., Керр Н., Миллер Н.* Социальная психология группы: процессы, решения, действия. СПб.: Питер, 2003.

Вайсман Р. С. Связь межличностных отношений с групповой эффективностью деятельности // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 64–73.

Вяккерев Ф. Ф. Предметное противоречие и его теоретический «образ» // Диалектическое противоречие. М.: Политиздат, 1979. С. 59–77.

Вяккерев Ф. Ф. Противоречие как источник развития // Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. Т. 1. С. 299–306.

Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1977. Т. 3.

Делокаров К. Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс, 2003. С. 18–35.

Донцов А. И. Проблемы групповой сплоченности. М.: МГУ, 1979.

Евин И. А., Яблонский А. И. Модели развития и теория катастроф // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. М.: Наука, 1982. С. 98–130.

Жердев Р. В., Миклин А. М. Общие основы и составляющие направленности развития // Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. Т. 1. С. 352–363.

Жердев Р. В., Миклин А. М. Формы и типы направленных изменений // Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. Т. 1. С. 342–352.

Журавлев А. Л. Принципы системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива // Принципы системности в психологических исследованиях. М.: Наука, 1990. С. 114–131.

Каган М. С. Синергетическая парадигма – диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс, 2002. С. 28–50.

Калин В. К. Волевая регуляция групповой деятельности // Совместная деятельность: методология, теория, практика / отв. ред. А. Л. Журавлев и др. М.: Наука, 1988. С. 138–151.

Кацура А. В. Научное познание и системные закономерности // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1985. М.: Наука, 1986. С. 305–323.

Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002.

Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3–18.

Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетическое расширение антропного принципа // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс, 2000. С. 81–106.

Ласло Э. Новая наука об эволюции // Синергетика и психология. Тексты. М.: МГСУ «Союз», 1997. Вып. 1. С. 94–107.

Лутошкин А. Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. М.: Педагогика, 1988.

Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс, 2000. С. 56–79.

Мамзин А. С., Рожин В. П. Законы строения, функционирования и развития // Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. Т. 1. С. 242–254.

Мондрус А. Л. Социально-психологические особенности сплоченности малой группы и неформальных подгрупп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2008. 22 с.

Морено Я. Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Акад. проект, 2001.

Морозов Ю. И., Паповян С. С. Системный подход к исследованию психологической структуры контактного коллектива // Методология и методы социальной психологии / под ред. Е. В. Шороховой. М.: Наука, 1977. С. 96–108.

Немов Н. С., Кирпичник А. Г. Путь к коллективу: книга для учителей о психологии ученического коллектива. М.: Педагогика, 1988.

Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979.

Новик И. Б. Развитие и системы // Системные аспекты концепции развития: сб. тр. М.: ВНИИСИ, 1985. Вып. 4. С. 14–22.

Оботурова И. А., Туровская М. А. Коллективистическое самоопределение // Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 65–73.

Петровский А. В. Возникновение и сущность стратометрического подхода к психологии коллектива // Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 20–43.

Петровский А. В. Теория деятельностного опосредствования межличностных отношений и традиционная психология малых групп в их принципиальных различиях // Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 197–218.

Петровский А. В., Туревский М. А. Действенная групповая эмоциональная идентификация // Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 74–94.

Петровский А. В., Шпалинский В. В. Групповая сплоченность как ценностно-ориентационное единство // Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 43–64.

Порус В. Н. Диалектическое противоречие и принцип отражения // Диалектическое противоречие. М.: Политиздат, 1979. С. 156–179.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.

Сабелли Г., Карлсон-Сабелли Л. Социодинамика: применение процессуальных методов в социальных науках // Синергетика и психология. Тексты. М.: Янус-К, 2000. Вып. 2. С. 233–269.

Садовский В. Н. Карл Поппер, Гегелевская диалектика и формальная логика // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 139–147.

Садовский В. Н. Система // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 552–553.

Сетров М. И. Основные принципы и аспекты организации систем // Принципы организации систем и их методологическое значение / под ред. М. И. Сетрова. Киев, Одесса: Высшая школа, 1988. С. 6–25.

Сетров М. И. Цель, функция и организованность биологических и социально-экономических систем // Принципы организации систем и их методологическое значение / под ред. М. И. Сетрова. Киев, Одесса: Высшая школа, 1988. С. 78–90.

Сидоренков А. В. Групповая сплоченность и неформальные подгруппы // Психологический журнал. 2006. № 1. С. 44–53.

Сидоренков А. В. Динамика неформальных подгрупп в группе: социально-психологический анализ. Ростов н/Д: 2004.

Сидоренков А. В. Конфликт в малой группе: понятие, функции, виды и модель // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. № 6/4. С. 22–28.

Сидоренков А. В. Малая группа и неформальные подгруппы: микрогрупповая теория. Изд-во ЮФУ, 2010.

Сидоренков А. В. Межгрупповое взаимодействие и внутригрупповые процессы // Психология общения XXI век: 10 лет развития: в 2 т. М.: ПИ РАО, 2009. Т. 2. С. 35–39.

Сидоренков А. В. Модели групповой динамики: социально-психологический анализ // Северо-Кавказский психологический вестник. 2004. № 2. С. 67–74.

Сидоренков А. В. Неформальные подгруппы в малой группе: социально-психологический анализ. Ростов н/Д: АПСН СКНЦ ВШ, 2003.

Сидоренков А. В. Неформальные подгруппы в малой группе. автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ростов н/Д, 2005. 42 с.

Сидоренков А. В. Предмет исследования в теориях малой группы // Северо-Кавказский психологический вестник. 2005. № 3. С. 131–140.

Сидоренков А. В. Психологические противоречия в малой группе // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 41–50.

Сидоренков А. В. Психологический механизм динамики малой группы: интеграция и дезинтеграция // Вопросы психологии. № 2004. № 5. С. 63–71.

Сидоренков А. В. Социально-психологический статус: традиция и перспектива исследования в области малых групп // Северо-Кавказский психологический вестник. 2007. № 5/1. С. 54–63.

Сидоренков А. В. Сущность и закономерности интеграции-дезинтеграции в изменении группы и индивида // Северо-Кавказский психологический вестник. 2006. № 4. С. 35–43.

Сидоренков А. В. Функции неформальных подгрупп в малой группе // Северо-Кавказский психологический вестник. 2005. № 3. С. 141–149.

Сидоренков А. В., Горбатенко Н. С. Концептуальные компоненты подхода социальной идентичности к изучению групп // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 4. С. 112–116.

Сидоренков А. В., Горбатенко Н. С. Модель проявления идентификации и идентичности в малой группе // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. № 6/1. С. 54–58.

Сидоренков А. В., Мондрус А. Л. Подходы к пониманию сплоченности малой группы // Северо-Кавказский психологический вестник. 2007. № 5/1. С. 45–53.

Сидоренков А. В., Сидоренкова И. И. Особенности доверия к другим в малой группе // Северо-Кавказский психологический вестник. 2007. № 5/1. С. 64–71.

Сидоренков А. В., Тришкина Н. С. Эмпирическое обоснование модели проявления идентичности индивидов в малой группе // Психологический журнал. 2010. № 5. С. 17–29.

Сидоренкова И. И. Особенности проявления доверия в малой группе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2007. 27 с.

Синягин Ю. В. Динамика процесса коллективообразования // Вопросы психологии. 1992. № 1-2. С. 111–117.

Сушков И. Р. Социально-психологическая теория Д. Тернера // Психологический журнал. 1993. № 3. С. 115–125.

Тернер Д. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003.

Тернер Д., Оукс П., Хэслем С., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1993. № 1. С. 8–17.

Тришкина Н. С. социально-психологические особенности идентичности индивида в малой группе и неформальной подгруппе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2010. 21 с.

Уманский Л. И. Индикаторы уровня социально-психологической зрелости первичного коллектива // Социально-психологические проблемы личности и коллектива. Ярославль: ЯГПИ, 1977. С. 5–19.

Уманский Л. И. К проблеме психологической оценки «коллективной деятельности» и структуры контактной группы как коллектива // Социально-психологические аспекты общественной активности школьников и студентов. Ярославль: ЯГПИ, 1975.

Уманский Л. И. Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов // Методология и методы социальной психологии. М.: Наука, 1977. С. 54–71.

Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980.

Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // Синергетика и психология. Тексты. М.: Янус-К, 2000. Вып. 2. С. 11–25.

Хакен Г. Общие понятия и методологические вопросы синергетической парадигмы в психологии // Синергетика и психология. Тексты. М.: МГСУ «Союз», 1997. Вып. 1. С. 34–63.

Хакен Г. Основные понятия синергетики // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс, 2000. С. 28–55.

Хакен Г. Синергетика и некоторые ее применения в психологии // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс, 2002. С. 296–306.

Харин Ю. А. Существенные черты процесса развития, выражаемые законом отрицания отрицания // Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. Т. 1. С. 328–341.

Цехновичер В. М. Способ измерения показателя ценностно-ориентационно-го единства малой группы // Вопросы психологии. 1984. № 2. С. 130–132.

Чернавский Д. С. О методологических аспектах синергетики // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс, 2002. С. 51–56.

Чернышев А. С., Крикунов А. С. Социально-психологические основы организованности коллектива. Воронеж: ВГУ, 1991.

Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН, КСП+, 2000.

Шпалинский В. В. Экспериментально-психологическое исследование плотности малых групп // Новые исследования в психологии. М., 1973. Вып. 1.

Юдин Б. Г. Системные представления в функциональном подходе // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1973. М.: Наука, 1973. С. 108–126.

Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 391 с.

Abrams D. & Hogg M. A. Prospects for research in group processes and intergroup relations // Group Processes and Intergroup Relations. 1998. 1. P. 7–20.

Aron A., Aron E. N., Tudor M. & Nelson G. Close relationships as including other in the self // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. 60. P. 241–253.

Arrow H. Stability, bistability, and instability in small group influence patterns // Journal of Personality and Social Psychology. 1997. 72. P. 75–85.

Arrow H., McGrath J. E. & Berdahl J. L. Small groups as complex systems: Formation, coordination, development, and adaptation. NP, CA: Sage, 2000.

Arrow H., Poole M. S., Henry K. B., Wheelan S. & Moreland R. L. Time, change, and development: The temporal perspective on groups // Small group research. 2004. 35. № 1. P. 73–105.

Bavelas A. & Barrett M. An experimental approach to organisational communication // Personnel. 1951. 27. P. 386–397.

Bion W. R. Experiences in groups and other papers. NY: Basic Books, 1961.

Brewer M. B. & Gardner W. Whois this “we”? Levels of collective identity and self representations // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. 71. P. 83–93.

Brewer M. B. The many faces of social identity: Implications for political psychology // Political Psychology. 2001. 22. P. 115–125.

Brunner E., Tschacher W. Distanzregulierung und Gruppenstruktur beim Prozeß der Gruppenentwicklung. Theoretische Grundlagen und methodische Überlegungen // *Zeitschrift für Socialpsychologie*. 1991. 22. № 2. S. 87–101.

Burt R.S. Structural holes: The social structure of competition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.

Coleman J. S. Foundations of social theory. Cambridge: Belknap Press, 1990.

Coleman J. S. Social capital in the creation of human-capital // *American Journal of Sociology*. 1988. 94. P. 95–120.

Converse J. J. & Foa U.G. Some principles of equity in interpersonal exchanges // *Resource theory: Explorations and applications* / Eds. U.G. Foa & J. Converse. San Diego, CA: Academic Press, 1993. P. 31–39.

Cranach M. von. Toward a theory of the acting group // *Understanding group behavior: Small group processes and interpersonal relations* / Eds. E. Witte & J.H. Davis. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1996. P. 147–187.

Davis J. H. Group decision and social interaction: A theory of social decision schemes // *Psychological Review*. 1973. 80. P. 97–125.

Davis J. H. Individual-group problem solving, subject preference, and problem type // *Journal of Personality & Social Psychology*. 1969. 13. P. 362–374.

Davis J. H. Social interaction as a combinatorial process in group decision // *Group decision making* / Eds. H. Brandstatter, J.H. Davis & G. Stocker-Kreichgauer. London: Academic Press, 1982. P. 27–58.

Davis J. H., Bray R. M. & Hol R. W. The empirical study of social decision processes in juries: Acritical review // *Law, justice, and the individual in society: Psychological and legal issues* / Eds. J. Tapp & F. Levine. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1977. P. 326–361.

Deschamps J. C., Devos T. Regarding the relationship between social identity and personal identity // *Social Identity (International Perspectives)*. London–New Delhi, 1998. P. 1–13.

Emerson R. M. Exchange theory: Part I. Apsychological basis for social exchange // *Sociological theories in progress* / Eds. J. Berger, M. Zelditch & B. Anderson. Boston: Houghton Mifflin, 1972. P. 38–57.

Emerson R. M. Exchange theory: Part II. Exchange relations and networks // *Sociological theories in progress* / Eds. J. Berger, M. Zelditch & B. Anderson. Boston: Houghton Mifflin, 1972. P. 58–87.

Festinger L. A theory of social comparison processes // *Human Relations*. 1954. 7. P. 117–140.

Festinger L. Informal social communication // *Psychological Review*. 1950. 57. P. 271–282.

Foa U. G., Salcedo L. N., Toernblom K. Y., Garner M., Glaubman H. & Teichman M. Interrelation of social resources: Evidence of pancultural invariance // *Resource theory: Explorations and applications* / Eds. U.G. Foa & J. Converse. San Diego, CA: Academic Press, 1993. P. 57–64.

Friedman D. & Hechter M. The contribution of rational choice theory to macrosociological research // Sociological theory. 1988. 6. P. 201–218.

Fulk J., Flanagan A. J., Kalman M. E., Monge P. R. & Ryan T. Connective and communal public goods in interactive communication systems // Communication Theory. 1996. 6. P. 60–87.

Granovetter M. The strength of weak ties: A network theory revisited // Sociological theory / Ed. R. Collins. San Francisco: Jossey-Bass, 1982. P. 105–130.

Hardin R. Collective action. Baltimore: John Hopkins University Press, 1982.

Hinsz V. B. Cognitive and consensus processes in group recognition-memory performance // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. 59. P. 705–718.

Hogg M. A. Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes // European Review of Social Psychology. 2000. 11. P. 223–255.

Hogg M. A., Abrams D., Otten S. & Hinkle S. The social identity perspective: Intergroup relations, self-conception, and small groups // Small group research. 2004. 35. № 3. P. 246–276.

Homans G. S. Social behavior: Its Elementary form. N. Y.: Harcourt, Brace and World, 1961.

Homans G. S. The human group. N. Y., 1950.

Jellison J. & Riskind J. A social comparison of abilities interpretation of risk-taking behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1970. 15. P. 375–390.

Kahn C. Group disjunction // Psychoanalysis and Psychotherapy. 1991. 9. № 2. P. 151–161.

Katz N., Laser D., Arrow H. & Contractor N. Network theory and small groups // Small group research. 2004. 35. № 3. P. 307–332.

Laughlin P. R. & Hollingshead A.B. A theory of collective induction // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1995. 61. P. 94–107.

Laughlin P. R. & Ellis A.L. Demonstrability and social combination processes on mathematical intellectual tasks // Journal of Experimental Social Psychology. 1986. 22. P. 177–189.

Laughlin P. R. Collective induction: Group performance, social combination processes, and mutual majority and minority influence // Journal of Personality and Social Psychology. 1988. 54. P. 254–267.

Laughlin P. R. Social combination processes of cooperative problem-solving groups on verbal intellectual tasks // Progress in social psychology / Ed. M. Fishbein. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1980. P. 127–155.

Leavitt H. J. Some effects of certain communication patterns on group performance // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1951. 46. P. 38–50.

Lessig L. The future of ideas: The fate of the commons in a connected world. New York: Random House, 2001.

McGrath J. E. & Tschan F. Temporal matters in social psychology. Examining the role of time in the lives of groups and individuals. Washin., DC: APA, 2004.

Miller E. J. A note on the protomental system and “groupishness”: Bion’s basic assumptions revisited // *Human Relations*. 1998. 51. P. 1495–1508.

Monge P. R., Fulk J. K., Kalman M., Flanagan A. J., Parnassa C. & Rumsey S. Production of collective action in alliance-based interorganizational communication and information systems // *Organization Science*. 1998. 9. P. 411–433.

Moreno J. *Sociometry: Experimental method and the science of society*. New York: Beacon House, 1951.

Poole M. S., Seibold D. R. & McPhee R. D. The structuration of group decisions // *Communication and group decision-making* / Eds. R. Y. Hirokawa & M. S. Poole. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. P. 114–146.

Reid A. & Deaux K. Relationship between social and personal identities: Segregation or integration // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. 71. P. 1084–1091.

Remer R. Strong sociometry: a definition // *Journal of Group Psychotherapy, Psychodrama & Sociometry*. 1995. № 2. P. 69–74.

Samuelson P. The pure theory of public expenditure // *Review of Economics and Statistics*. 1954. 36. P. 387–389.

Sanders G. S. & Baron R. S. Is social comparison irrelevant for producing choice shifts? // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1977. 13. P. 303–314.

School W. Gruppenarbeit: Die Kluft zwischen sozialpsychologischer Theoriebildung und organisationspsychologischer Anwendung // *Gruppendynamic*. 1997. 28. № 4. S. 381–403.

Schutz W. C. *FIRO-B a three-dimensional theory of interpersonal behavior*. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1958.

Stephenson G. M. Intergroup bargaining and negotiation // *Intergroup behavior* / Eds. J. Turner & H. Giles. Oxford, 1984.

Tajfel H. & Turner J. An integrative theory of intergroup conflict // *The Social psychology of intergroup relations* / Eds. W. Austin & S. Worchel. Monterey, CA: Brooks / Cole, 1979. P. 33–47.

Tajfel H. & Turner J. The social identity theory of intergroup behaviour // *Psychology of intergroup relations* / Eds. S. Worchel & W. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.

Tajfel H. Intergroup behaviour, social comparison and social change. Unpublished Katz-Newcomb lectures, University of Michigan, Ann Arbor, 1974.

Tajfel H. Social categorization // *Introduction à la psychologie sociale* / Ed. S. Moscovici. Paris: Larousse, 1972. 1. P. 272–302.

Thibaut J. V & Kelley H. H. *The social psychology of groups*. N. Y.: Wiley, 1959.

Turner J., Hogg M., Oakes P., Reicher S. & Wetherell M. *Rediscovering the social group: A self-categorization theory*. Oxford: Basil Blackwell, 1987.

Turner J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior // *Advances in group processes: Theory and research* / Ed. E. J. Lawler. Greenwich, CT: JAI Press, 1985. 2. P. 77–122.

Wasserman S. & Faust K. Social network analysis. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1994.

Wellman B. Structural analysis: From method and metaphor to theory and substance // Social structures: A network approach / Eds. B. Wellman & S. Berkowitz. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1988. P. 19–61.

White H. Identity and control: A structural theory of social action. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1992.

Witte E. H., Lecher S. Sozialpsychologische Kleingruppenforschung und betriebliche Gruppenarbeit: Zum Verhältnis von Theorie und Praxis // Gruppendynamik. 1997. 28. № 4. S. 351–363.

Wittenbaum G. M., Hollingshead A. B., Paulus P. B., Hirokawa R. Y., Ancona D. G., Peterson R. S., Jenh K. A. & Yoon K. The functional perspective as a lens for understanding groups // Small group research. 2004. 35. № 1. P. 17–43.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ключи к тестам рубежного контроля

№№ заданий	Главы			
	1	2	3	4
1	б	в	а	б
2	а	г	б	г
3	г	б	в	в
4	а	а	г	б
5	б	а	а	г
6	в	б	в	г
7	г	г	б	в
8	а	б	г	г
9	в	б	а	г
10	б	в	в	г

Научное издание

**Андрей Владимирович Сидоренков,
Наталья Анатольевна Захарченко,
Ирина Ивановна Сидоренкова**

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ МАЛОЙ ГРУППЫ

Подписанов печать 22.03.2011.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 10,12.

Тираж 500 экз.

ЗАО «Издательское предприятие «Вузовская книга»
125993, Москва, А-80, ГСП-3, Волоколамское шоссе, д. 4,
МАИ, Главный административный корпус, к. 301а.
Тел./факс: (499) 158-02-35. E-mail: vbook@mail.ru;
www.vuzkniga.ru

Региональное представительство

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, к. 14.
Тел.: 8 (863) 264-00-19. E-mail: genia4084@yandex.ru
Контактный телефон: 8-903-43-43-593

Отпечатано в типографии «Диапазон-Плюс».
344011, г. Ростов-на-Дону, пер. Островского, 124
Лиц. ПЛД № 65-116 от 29.09. 1997.

